

БЮЛЛЕТЕНЬ

Юридической службы
Казначейства России

№ 14

март 2018

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Раздел 1. НОВОСТИ

1.1. События.....	2-6
1.2. Сотрудники.....	7-12
1.3. Законодательство (обзор изменений нормативных правовых актов).....	13-21

Раздел 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Ю.Б. Шипилова. Проблемы возбуждения дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 15.15.16 КоАП РФ.....	22-23
Л.А. Мамон, И.В. Панина. К вопросу о правовом положении финансового управляющего на стадии исполнения судебного акта о взыскании денежных средств в пользу гражданина-банкрота.....	24-27
А.С. Батырев. О проблемных вопросах реализации права регресса к лицу, в результате незаконных действий (бездействия) которого произведено возмещение вреда.....	28-31
И.А. Демкова. Проблемы применения ч. 20 ст. 19.5 КоАП РФ и приказа Казначейства России от 29.07.2016 № 12н: нужно ли менять?.....	32-34

Раздел 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. Правовое сопровождение закупок.....	35-40
3.2. Организация исполнения судебных актов	41-54
3.3. Обзор судебной практики	55-109
3.4. Правовое сопровождение функциональной деятельности	110-111
3.5. Правовое сопровождение контрольных мероприятий	112-130
3.6. Правовое сопровождение производств по делам об административных правонарушениях	131-147
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА.....	148

РАЗДЕЛ 1. НОВОСТИ

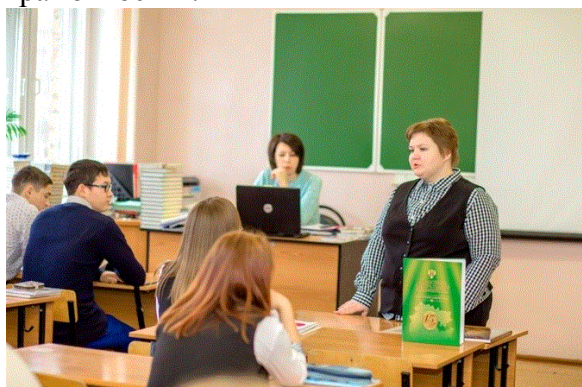
1.1. СОБЫТИЯ

13 октября 2017 г. начальник юридического отдела УФК по Республике Мордовия Е.Г. Березин принял участие в учебно-практическом семинаре Прокуратуры Республики Мордовия по вопросам исполнения законодательства при оплате государственных и муниципальных контрактов и выступил с докладом на тему: «Исполнение судебных актов по взысканию задолженности по государственным и муниципальным контрактам».

31 октября 2017 г. в рамках реализации соглашения о сотрудничестве от 16.06.2014 № 7, заключенного между Управлением Федерального казначейства по Саратовской области и Саратовской государственной юридической академией, заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области Э.К. Алимов выступил с докладом «Казначейское сопровождение как механизм, направленный на повышение устойчивости и эффективности бюджетной системы» на организованной кафедрой финансового, банковского и таможенного права СГЮА Всероссийской научно-практической конференции на тему «Безопасность в бюджетно-налоговой, таможенной и иных сферах финансовой деятельности: экономические и правовые проблемы».

20 ноября 2017 г. в рамках проводимых мероприятий, приуроченных к 25-летию создания Федерального казначейства, ведущим специалистом-экспертом юридического отдела УФК по Республике Башкортостан Э.А. Ивановой проведен открытый урок в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Мелеузовский индустриальный колледж по теме: «Финансовая и казначейская грамотность».

24 ноября 2017 г. команда Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю приняла участие в городском профессиональном конкурсе

«Лучший юрист Барнаула - 2017» среди юридических служб, где получила Диплом 2 степени.

Конкурс проводился в два этапа. В первом, заочном туре, командам требовалось правильно ответить на вопросы теста Команда Управления сразу сделала весомую заявку на лидерство, правильно ответив почти на все вопросы.

В финал конкурса вышло четыре команды. Очный тур включал три задания: «Визитную карточку», «Юридический кроссворд» и «Брейн-ринг», где команды соревновались в правильности и скорости ответов. В ходе упорной борьбы участники проявили глубокие профессиональные знания и навыки, а также товарищеский дух и умение работать в команде.

После подведения итогов конкурса состоялось торжественное награждение участников.

24 ноября 2017 г. в Управлении Федеральной антимонопольной службы по Амурской области (далее – Амурское УФАС России) состоялись публичные обсуждения результатов правоприменительной практики Амурского УФАС России за 4 квартал 2017 года.

От Управления Федерального казначейства по Амурской области приняли участие специалисты юридического отдела:

- главный специалист-эксперт Кравченко Елена Николаевна;
- ведущий специалист-эксперт Филатова Елена Владимировна.

Кроме того, в обсуждениях участвовали общественные объединения региона, органы государственного контроля (надзора) Амурской области, представители органов власти и местного самоуправления области, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Одной из актуальных тем был вопрос о нарушениях, допускаемых заказчиком при размещении закупок для государственных и муниципальных нужд.

6 декабря 2017 г. начальник юридического отдела А.Р. Загидуллина, ведущий специалист-эксперт Закиров А.М., специалист первого разряда В.Б. Зиннатуллин юридического отдела приняли участие в Молодежной межведомственной конференции на тему «Методика проведения контрольных и надзорных мероприятий: опыт и практика», проведенной в Управлении Федерального казначейства по Республике Башкортостан. Участие в конференции приняли представители контрольно-надзорных организаций: Министерство финансов Республики Башкортостан, Контрольно-счётная палата Республики Башкортостан, Территориальное управление Росимущества в Республике Башкортостан, Прокуратура Республики Башкортостан, Управление Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан. Активное участие в организации данного мероприятия принял ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Закиров А.М.

7 декабря 2017 г. Юридическим институтом Тамбовского государственного технического университета совместно с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области проведен круглый стол на тему: «Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения». В числе участников наряду с представителями Администрации Тамбовской области, Прокуратуры Тамбовской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области, Филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Тамбовской области, в мероприятии приняли участие государственные гражданские служащие Управления Федерального казначейства по Тамбовской области, в том числе главный специалист – эксперт юридического отдела Толстова М.В.

8 декабря 2017 г. сотрудники Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю посетили Центральную городскую библиотеку им. Н.М. Ядринцева, в которой состоялась встреча-диалог «Антикоррупционное законодательство в вопросах и ответах».

В ходе встречи были рассмотрены вопросы об истории возникновения коррупции, о видах коррупции, о причинах возникновения и методах борьбы с коррупцией. Также присутствующие на встрече получили возможность ознакомиться с книжной

выставкой «Честное общество – сильное государство!», с медиа-презентацией «Антикоррупционное законодательство в вопросах и ответах» и с виртуальным досье «Что мы знаем о коррупции?».

13 декабря 2017 г. представители Управления Федерального казначейства по г. Москве приняли участие во Втором открытом форуме на тему: «Охрана прав и защита интересов предпринимателей», состоявшемся в Прокуратуре города Москвы.

В рамках форума обсуждались актуальные на территории Москвы вопросы защиты прав предпринимателей на свободу экономической деятельности, профилактики правонарушений и правового просвещения граждан.

В мероприятии также приняли участие иные представители контролирующих органов, в том числе территориальные органы ФАС России, МЧС России, Роспотребнадзора, Государственной инспекции труда, представитель Штаба по защите прав и законных интересов субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности города Москвы, а также Уполномоченный по защите прав предпринимателей в городе Москве.

13 декабря 2017 г. в Управлении Федерального казначейства по Алтайскому краю состоялось торжественное совещание, посвященное 25-летию Казначейства России. В ходе мероприятия состоялось награждение сотрудников Управления ведомственными наградами. Заместитель начальника Юридического отдела Долбиева С.А. и главный специалист-

эксперт Юридического отдела Шипилова Ю.Б. были награждены благодарностями Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю.

В ходе мероприятия было торжественно объявлено о «закладке» Капсулы времени Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю с посланием, адресованным потомкам – будущему поколению казначеев Алтайского края. В капсулу времени сотрудниками Юридического отдела было помещено послание, предназначенное будущему поколению юристов Управления и содержащее поэтическое напутствие новой юридической смене.

13 декабря 2017 г. в Управлении Федерального казначейства по Кемеровской области состоялось совещание с получателями средств федерального бюджета по вопросу «Завершение финансового 2017 года».

Открыла совещание заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Кемеровской области Инна Анатольевна Ахмадеева.

На совещании выступил, в том числе, начальник юридического отдела

Паршуков Денис Евгеньевич с докладом на тему «Нарушения, выявляемые при осуществлении УФК по Кемеровской области функций по контролю в финансово-бюджетной сфере, за которые предусмотрена административная ответственность: отдельные аспекты».

Совещание завершилось ответами на вопросы и обменом мнениями.

14 декабря 2017 г. в Смольном состоялось расширенное заседание Коллегии Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу с участием Губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко, посвященное 25-летию воссоздания Казначейства России.

Г.С. Полтавченко отметил, что сейчас от работы казначейства, от компетенции его сотрудников зависит безопасность наших граждан, многих учреждений и финансовых крупных городских мероприятий.

На заседании присутствовали руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Санкт-Петербурга; в заседании коллегии также приняла участие Ю.Ю. Бойцова, начальник Юридического отдела Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу.

15 декабря 2017 г. в Управлении Федерального казначейства по Кемеровской области состоялось торжественное совещание, посвященное 25-ой годовщине со дня образования органов Федерального казначейства. С поздравительным словом выступила руководитель Управления Федерального казначейства по Кемеровской области Людмила Петровна Мазурова. Совещание завершилось церемонией награждения: ряду специалистов юридического отдела Управления объявлена Благодарность Управления Федерального казначейства по Кемеровской области, а также отдельные специалисты юридического отдела занесены на Доску почета.

Также, сотрудникам юридического отдела, победившим в конкурсе на звание «Лучший по профессии» Управления Федерального казначейства по Кемеровской области, вручены Свидетельства о присвоении звания.

21 декабря 2017 г. в рамках реализации соглашения о сотрудничестве от 16.06.2014 № 7, заключенного между Управлением Федерального казначейства по Саратовской области и Саратовской государственной юридической академией, заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области Э.К. Алимов принял участие в организованной кафедрой финансового, банковского и таможенного права СГЮА студенческой научной конференции на тему «Современное финансовое право: состояние и перспективы развития».

1.2.СОТРУДНИКИ

НАГРАЖДЕНИЯ

БЛАГОДАРНОСТЬЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

за оперативное и качественное
выполнение заданий, поручений
Правительства Российской Федерации,
Министерства финансов Российской
Федерации и руководства Федерального
казначейства, многолетний
добросовестный труд, а также за
значительный вклад в развитие
казначейской системы Российской
Федерации награждены:

Веренина Наталья Юрьевна –
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Ивановской области (приказ
Федерального казначейства от 04.12.2017
№ 150-г);

Долбиева Светлана Александровна –
заместитель начальника Юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Алтайскому краю
(приказ Федерального казначейства от
16.11.2017 № 97-г);

Политова Наталия Владиславовна –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Тамбовской области
(приказ Федерального казначейства от
15.11.2017 № 89 - г);

Секин Михаил Николаевич –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Саратовской области
(приказ Федерального казначейства от
04.12.2017 № 126-г);

Зима Юлия Романовна – заместитель
начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Омской области (приказ Федерального
казначейства от 15.11.2017 № 87 – г);

Копылова Юлия Сергеевна –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Ханты-Мансийскому
автономному округу – Югре (приказ
Федерального казначейства от 15.11.2017
№ 82-г);

Самойлова Алена Сергеевна –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Челябинской области
(приказ Федерального казначейства от 4
декабря 2017 г. № 151-г.);

Круль Татьяна Владимировна -
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Псковской
области;

Шипилова Юлия Борисовне -
главный специалист-эксперт
Юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Алтайскому краю (приказ Федерального
казначейства от 16.11.2017 № 97-г);

Лемонджава Юлия Енукиевна –
главный специалист – эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Омской
области (приказ Федерального
казначейства от 15.11.2017 № 87 – г);

Воробьева Екатерина Леонидовна –
ведущий специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Челябинской области (приказ

Федерального казначейства от 4 декабря 2017 г. № 151-г.);

Иванова Эльвира Александровна - ведущий специалист-эксперт Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан;

Горбовская Наталья Вячеславовна – специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Орловской области (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 № 142-г).

**ПАМЯТНОЙ ВЕДОСТВЕННОЙ
МЕДАЛЬЮ «25 ЛЕТ КАЗНАЧЕЙСТВУ
РОССИИ» ФЕДЕРАЛЬНОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА**

за оперативное и качественное
выполнение заданий, поручений
Правительства Российской Федерации,
Министерства финансов
Российской Федерации и руководства
Федерального казначейства, многолетний
добросовестный труд, а также
за значительный вклад в развитие
казначейской системы
Российской Федерации награждены:

Овчинникова Светлана Леонидовна – начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю (приказ Федерального казначейства от 16.11.2017 № 97-г);

Кулакова Эльмира Абдуллаевна – начальник юридического отдела Управления Федерального казначейства по Ульяновской области (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 №140 – г);

Декунова Елена Евгениевна – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу

(приказ Федерального казначейства от 16.11.2017 № 94-г);

Антипова Анна Сергеевна – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу (приказ Федерального казначейства от 16.11.2017 № 94-г);

Матяш Игорь Викторович - заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Магаданской области (приказ Федерального казначейства от 15.11.2017 № 85-г)

Борисова Светлана Дмитриевна - заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 № 124-г);

Зарва Ирина Ивановна – заместитель начальника Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю (приказ Федерального казначейства от 16.11.2017 № 97-г);

Алимов Эльдар Камилевич – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 № 126-г);

Журавлева Оксана Владимировна – заместитель начальника юридического отдела Управления Федерального казначейства по Ульяновской области (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 № 140 – г);

Кононенко Вадим Сергеевич – ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Саратовской области (приказ

Федерального казначейства от 04.12.2017 № 126-г);

Полевая Людмила Михайловна – ведущий специалист-эксперт Юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Татарстан (приказ Федерального казначейства от 04.12.2017 № 136-г).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

за безупречную и эффективную гражданскую службу, качественное выполнение планов и заданий, совершенствование правовой работы награждены:

Кравченко Елена Николаевна, главный специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Амурской области (приказ УФК по Амурской области от 27.11.2017 № 993 л/с);

Ванчурина Светлана Богдановна, главный специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Амурской области (приказ УФК по Амурской области от 27.11.2017 № 993 л/с).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО КАМЧАТСКОМУ КРАЮ

за оперативное и качественное выполнение заданий, поручений руководства, многолетний и безупречный труд и в связи с празднованием памятной даты, посвященной 25-летию со дня возрождения казначейской системы в Российской Федерации награжден:

Герасимов Андрей Олегович, главный специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Камчатскому краю (приказ УФК по

Камчатскому краю от 08.11.2017 № 717 л/с).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

за безупречную и эффективную гражданскую службу, реальный вклад в решение финансово-экономических задач, стоящих перед органами Федерального казначейства, качественное выполнение планов и заданий, многолетний добросовестный труд награждена:

Бушуева Ксения Васильевна, ведущий специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) (приказ УФК по Республике Саха (Якутия) от 05.12.2017 № 1489 л/с).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ – ЮГРЕ

за многолетний и безупречный труд награждена:

Бондаренко Надежда Анатольевна – главный специалист-эксперт юридического отдела Управления Федерального казначейства по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (приказ УФК по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре от 20.11.2017 № 584 л/с).

БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

за безупречную и эффективную гражданскую службу награждена:

Иванова Эльвира Александровна – ведущий специалист-эксперт Юридического отдела Управления

Федерального казначейства по Республике Башкортостан.

**БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

за безупречную и эффективную
гражданскую службу, заслуги в области
финансово-экономической деятельности,
а также за качественное исполнение
планов и заданий награждена:

Горева Антонина Викторовна -
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Ивановской области (приказ УФК по
Ивановской области от 20.11.2017 №
1195 л/с).

**БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

за безупречную и эффективную
гражданскую службу, качественное
выполнение планов и заданий
награжден:

Коллектив юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Нижегородской области (приказ УФК
по Нижегородской области от 30.11.2017
№ 461-п).

**БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

за безупречную и эффективную
государственную гражданскую службу
Российской Федерации,
совершенствование правовой работы,
качественное выполнение планов и
заданий, а также за многолетний
добросовестный труд награждена:

Беляева Елена Геннадьевна –
специалист – эксперт юридического
отдела Управления Федерального

казначейства по Саратовской области
(приказ Управления Федерального
казначейства по Саратовской области от
29.11.2017 № 2293 л/с).

**БЛАГОДАРНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

за безупречную и эффективную
государственную гражданскую службу
награждена:

Малинина Алена Александровна –
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Ульяновской области (приказ
Управления Федерального казначейства
от 30.11.2017 № 1226 – л/с).

**НА ДОСКУ ПОЧЕТА УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
АЛТАЙСКОМУ КРАЮ**

за безупречную и эффективную
гражданскую службу занесена:

Проценко Елена Владимировна –
главный специалист-эксперт
Юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Алтайскому краю (приказ Управления
Федерального казначейства от 21.11.2017
№ 746 л/с).

**НА ДОСКУ ПОЧЕТА УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

за безупречную и эффективную
федеральную государственную
гражданскую службу занесена:

Сугакова Татьяна Александровна –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Омской области (приказ
Управления Федерального казначейства
по Омской области от 17.11.2017 № 1981
л/с).

**НА ДОСКУ ПОЧЕТА УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

за добросовестное выполнение
должностных обязанностей, качественное
исполнение планов и заданий
занесена:

Дроздова Елена Валентиновна –
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Рязанской области (приказ
Управления от 08.11.2017 № 1008 л/с).

**ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ
ГУБЕРНАТОРА ИВАНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

за многолетний добросовестный труд,
высокий профессионализм
награждена:

Веренина Наталья Юрьевна –
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Ивановской области (распоряжение
губернатора Ивановской области от
28.09.2017 № 124-р).

**ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

за заслуги, связанные с развитием
Алтайского края, достижениями в
государственной, производственной,
научно-исследовательской, социально-
культурной, общественной деятельности,
и в связи с празднованием 80-летия
Алтайского края: в области экономики,
инвестиций, статистики, финансово-
бюджетных отношений и банковской
деятельности награждена:

Овчинникова Светлана Леонидовна –
начальник Юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Алтайскому краю (Указ Губернатора
Алтайского края от 12.09.2-17 № 122).

**БЛАГОДАРСТВЕННЫМ ПИСЬМОМ
ГУБЕРНАТОРА МАГАДАНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

за многолетний добросовестный труд,
личный вклад в развитие казначейской
системы в Магаданской области и в связи
с 25-летием со дня образования органов
Федерального казначейства в Российской
Федерации награжден:

Вродливец Андрей Валерьевич –
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Магаданской области (распоряжение
губернатора Магаданской области от
27.11.2017 № 440-р).

**ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ**

за многолетний добросовестный труд,
большой личный вклад в развитие и
совершенствование системы
казначейских органов на территории
Рязанской области и в связи с 25-летием
со дня образования органов
Федерального казначейства награждены:

Седнева Татьяна Александровна –
заместитель начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Рязанской области
(постановление Рязанской областной
Думы от 22.11.2017 № 453-VI ПОД);

Зубарев Александр Анатольевич –
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Рязанской
области (решение Рязанской городской
Думы от 14.12.2017 № 443-II).

**ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ГЛАВЫ
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКОГО
ГОРОДСКОГО ОКРУГА**

за плодотворный добросовестный труд,
высокий профессионализм,
ответственное отношение к своим
должностным обязанностям и в связи с
25-летием со дня возрождения
казначейской системы в Российской
Федерации награждена:

Алексеева Инна Николаевна -
начальник юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Камчатскому краю (постановление
Администрации Петропавловск-
Камчатского городского округа от
21.12.2017 № 3146).

**БЛАГОДАРСТВЕННЫМ ПИСЬМОМ
ГЛАВНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ИНСПЕКТОРА ПО ОРЕНБУРГСКОЙ
ОБЛАСТИ**

за оперативное и качественное
выполнение заданий, поручений
Правительства Российской Федерации,
Министерства финансов Российской
Федерации и руководства Федерального
казначейства, многолетний
добросовестный труд, а также за
значительный вклад в развитие
казначейской системы Российской
Федерации награждена:

Гамзина Ирина Анатольевна –
главный специалист-эксперт
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по
Ульяновской области (приказ
Федерального казначейства от 04.12.2017
№ 140 – г).

КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

9 октября 2017 г. на должность
главного специалиста-эксперта
юридического отдела Управления
Федерального казначейства по Рязанской
области назначена Байлярова Ирина
Николаевна.

30 октября 2017 г. на должность
заместителя начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Ярославской области
назначена Сиднева Наталия Николаевна.

1 ноября 2017 г. на должность
заместителя начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Нижегородской области
назначен Молостров Михаил Георгиевич.

20 ноября 2017 г. на должность
заместителя начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Московской области
назначен Клепиков Сергей
Константинович.

23 ноября 2017 г. на должность
заместителя начальника юридического
отдела Управления Федерального
казначейства по Республике Коми
назначена Патова Светлана Анатольевна.

4 декабря 2017 г. на должность
начальника юридического отдела
Управления Федерального казначейства
по Карачаево-Черкесской Республике
назначен Семенов Арафат
Абдулхаримович.

4 декабря 2017 г. на должность
заместителя начальника юридического
отдела Федерального казенного
учреждения «Центр по обеспечению
деятельности Казначейства России»
назначен Воевода Николай Иванович.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ)

1. Федеральный конституционный закон от 20.12.2017 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации».

Законодательно разрешено использовать Государственный герб РФ в случаях, не соответствующих правилам официального использования.

Ранее использование герба в случаях, не соответствующих правилам официального использования, установленным в Федеральном конституционном законе «О Государственном гербе Российской Федерации» могло окончиться привлечением к административной ответственности.

Теперь установлено, что использование герба РФ, в том числе его изображения, органами власти, гражданами, общественными объединениями, организациями допускается и в иных случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным гербом РФ.

2. Федеральный закон от 01.05.2017 № 96-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «Об аудиторской деятельности».

Согласно принятому Федеральному закону, с 29.10.2017 аудиторские компании обязаны уведомлять Казначейство России о начале аудита некоторых юридических лиц.

Такая обязанность вменена тем, кто проводит обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности:

- компаний, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам;
- кредитных и страховых организаций;
- негосударственных пенсионных фондов;
- организаций, в уставных (складочных) капиталах которых доля госсобственности не меньше 25%;
- государственных корпораций;
- государственных компаний;
- публично-правовых компаний.

Уведомить потребуется один раз письменно или путем направления электронного документа в течение 20 рабочих дней после заключения первого договора на проведение данного аудита в текущем календарном году.

Аудиторские компании, которые заключили договоры до 01.05.2017 года, должны будут направить уведомления в течение 20 рабочих дней со дня, следующего за датой вступления в силу нормативного правового акта Минфина России об утверждении порядка и формы уведомления.

Если нарушить новые правила, Казначейство России сможет предписать саморегулируемой организации аудиторов исключить сведения об аудиторской компании из реестра. Это предписание саморегулируемая организация обязана исполнить.

3. Федеральный закон от 30.09.2017 № 284-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

Уточнен порядок рассмотрения проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов в первом чтении и отчетов об их исполнении.

Установлено, что при рассмотрении в первом чтении проектов федеральных законов о бюджетах ГВБФ на очередной финансовый год и плановый период, а также при рассмотрении отчетов об их

исполнении Госдума заслушивает, в частности, доклады Правительства РФ, доклады представителей Счетной палаты РФ и содоклады Комитета по бюджету.

4. Федеральный закон от 30.09.2017 № 285-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

До 1 января 2018 года приостановлено действие положений Бюджетного кодекса Российской Федерации о порядке принятия законов (нормативных актов муниципальных образований), приводящих к изменению доходов бюджетов.

Приостанавливается действие положений пункта 2 статьи 53, пункта 2 статьи 59, пункта 2 статьи 64 и пункта 2 статьи 174.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Это связано с тем, что такие изменения должны быть учтены в проектах бюджетов на следующий трехлетний период. Указанные нормы ограничивают сроки внесения поправок в законодательство, регулирующее бюджетные правоотношения, что препятствует повышению эффективности бюджетного процесса. Также уточняется порядок представления документов и материалов к проекту федерального закона о федеральном бюджете в Государственную Думу.

5. Федеральный закон от 27.11.2017 № 332-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Положения федерального закона о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются также при осуществлении муниципального финансового контроля.

Согласно части 3.1 статьи 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» положения данного Федерального закона, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при осуществлении государственного контроля (надзора) в финансово-бюджетной сфере. Вместе с тем в нормах указанного Федерального закона № 294-ФЗ отсутствовало указание на то, что его положения, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются в отношении муниципального финансового контроля.

Настоящим Федеральным законом в Федеральный закон № 294-ФЗ внесено соответствующее дополнение.

6. Федеральный закон от 27.11.2017 № 347-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об автономных учреждениях» и статью 30 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Федеральным законом дополнен перечень документов по которым орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника, не приостанавливает операции по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, при нарушении бюджетным учреждением - должником сроков исполнения исполнительных документов или решения налогового органа, а именно платежные документы, предусматривающие перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту),

перечисление удержанных налогов и уплату начисленных страховых взносов на обязательное социальное страхование в связи с указанными расчетами.

7. Федеральный закон от 27.11.2017 № 355-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Ответ на письменные обращения в госорганы будет даваться только в письменном виде, а на электронные - в электронном.

Уточнено также, что к электронным обращениям в госорганы можно прилагать документы только в электронной форме. Ранее допускалось их направление в бумажном виде. Также допускалась возможность ответа на письменное обращение в электронной форме и наоборот.

Кроме того, установлено, что на поступившее обращение, содержащее предложение, заявление или жалобу, которые затрагивают интересы неопределенного круга лиц, ответ может быть размещен на официальном сайте соответствующего госоргана. В случае поступления письменного обращения, содержащего вопрос, ответ на который размещен на сайте, гражданину, направившему обращение, в течение семи дней сообщается электронный адрес сайта, на котором размещен ответ.

Если текст письменного обращения не позволяет определить суть предложения, заявления или жалобы, ответ на обращение не дается, и оно не подлежит направлению на рассмотрение, о чем в течение семи дней со дня регистрации обращения сообщается гражданину, его направившему.

8. Федеральный закон от 27.11.2017 № 359-ФЗ «О внесении изменений в статьи 242 и 243 Трудового кодекса Российской Федерации».

Положения Трудового кодекса Российской Федерации приведены в соответствие с КоАП Российской

Федерации в части замены термина «административный проступок» термином «административное правонарушение».

В Трудовом кодексе Российской Федерации полная материальная ответственность работника предусмотрена за ущерб, причиненный не в результате административного проступка, а в результате административного правонарушения.

Ввиду отсутствия в КоАП Российской Федерации понятия «административный проступок» Федеральным законом внесены изменения в статьи 242 и 243 Трудового кодекса Российской Федерации, которыми полная материальная ответственность работника предусмотрена за ущерб, причиненный не в результате административного проступка, а в результате административного правонарушения.

9. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Принят федеральный бюджет на 2018 - 2020 годы

Бюджет сформирован исходя из прогнозируемого объема ВВП 97 462,0 млрд. рублей и уровня инфляции, не превышающего 4,0 процента.

Предполагается, что общий объем доходов составит 15 257,8 млрд. рублей, что на 537 млрд. рублей больше показателя 2017 года (14 720 млрд. рублей).

Увеличение доходной части бюджета планируется за счет поступлений нефтегазовых доходов, рост которых может быть обусловлен укреплением экономики и усилением налогового администрирования.

Расходы на 2018 год запланированы в сумме 16 529,2 млрд. рублей - несколько ниже, чем в 2017 году, - 16 728 млрд. рублей. В результате дефицит бюджета по сравнению с 2017 годом

может сократиться с 2 008 до 1 271,4 млрд. рублей.

В плановом периоде 2019 - 2020 годов прогнозируется постепенное увеличение доходной части бюджета: в 2019 году - до 15 554,6 млрд. рублей, в 2020 - до 16 285,4 млрд. рублей.

Общий объем расходов федерального бюджета на 2019 - 2020 гг запланированы в сумме 16 373,7 млрд. рублей и 17 155,3 млрд. рублей соответственно.

С учетом данных показателей дефицит федерального бюджета в 2019 году может составить 819,1 млрд. рублей и в 2020 году - 869,8 млрд. рублей.

В числе приоритетных направлений расходования бюджетных средств - финансирование экономики, национальной безопасности и обеспечение социальных обязательств государства.

Так, например, в 2018 году планируется направить на финансирование следующих государственных программ: «Развитие здравоохранения» - 311,1 млрд. рублей; «Развитие образования» - 502,3 млрд. рублей; «Социальная поддержка граждан» - 1327,8 млрд. рублей; «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» - 670,6 млрд. рублей; «Экономическое развитие и инновационная экономика» - 96,1 млрд. рублей; «Космическая деятельность России на 2013 - 2020 годы» - 181,7 млрд. рублей.

В 2018 году размер материнского (семейного) капитала останется на прежнем уровне и составит 453 026,0 рубля.

В 2018 году размер накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, включенного в реестр участников, увеличен с 260 141,0 до 268 465,6 рубля.

Установлена величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации для определения размера федеральной социальной

доплаты к пенсии на 2018 год в размере 8 703,0 рубля (в 2017 году - 8 540,0 рубля).

Снижен с 1,058 до 1,032 коэффициент индексации компенсации и ежемесячного пособия детям, предусмотренных подпунктами «б» и «в» пункта 6 Указа Президента РФ от 26 января 2012 года N 110 «О дополнительных гарантиях и компенсациях сотрудникам, федеральным государственным гражданским служащим и работникам следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющим служебную деятельность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, и членам их семей».

10. Федеральный закон от 05.12.2017 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации».

Общественным палатам предоставлено право назначения наблюдателей в избирательные комиссии на выборах Президента Российской Федерации.

При этом общественные палаты субъектов Российской Федерации смогут назначать наблюдателей в избирательные комиссии, расположенные на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Также Федеральным законом:

- определено, что дополнительная оплата труда (вознаграждение) работников Федерального центра информатизации при ЦИК России производится ЦИК России в пределах средств, выделенных из федерального бюджета на подготовку и проведение выборов Президента Российской Федерации, в порядке и размерах, которые устанавливаются ЦИК России;

- установлено, что в помещениях территориальных избирательных комиссий при подведении ими итогов голосования могут применяться средства видеонаблюдения и трансляции изображения;

- уточнены отдельные вопросы, касающиеся порядка составления списка избирателей, представления в ЦИК России кандидатом необходимых документов.

11. Федеральный закон от 05.12.2017 № 384-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 29 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

С 1 января 2018 года получить государственные услуги можно будет в любом подразделении соответствующего органа власти или МФЦ в пределах России, независимо от его места жительства или пребывания заявителя.

Переход на предоставление государственных услуг в указанном порядке осуществляется в соответствии с планом-графиком, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

12. Федеральный закон от 31.12.2017 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам, связанным с зачислением денежных взысканий (штрафов) в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации».

Введена обязанность указывать в уголовно-процессуальных документах информацию, необходимую для перечисления штрафа.

В УПК РФ внесены дополнения, предусматривающие обязанность в справках к обвинительному заключению (акту, постановлению), в резолютивной части приговора и других процессуальных документах, в случае назначения штрафа, указывать информацию, необходимую для перечисления денежных средств в бюджет.

13. Указ Президента Российской Федерации от 12.10.2017 № 478 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от

16.01.2017 № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы».

Изменены требования к стажу федеральных гражданских служащих.

С 12 октября предъявлять требования к стажу для замещения ведущих должностей федеральной гражданской службы не надо.

Также смягчили требования для замещения других должностей:

- высших – не менее четырех лет;
- главных – не менее двух лет. Для претендующих на такие должности дипломированных специалистов и магистров, которые получили менее трех лет назад диплом с отличием, требования к стажу ниже – один год.

14. Указ Президента Российской Федерации от 12.12.2017 № 594 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы».

Указом Президента Российской Федерации от 12.12.2017 № 594 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы» с 01.01.2018 в 1,04 раза повышены размеры окладов лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы.

Предусмотрено, что при повышении размеры месячных окладов федеральных государственных гражданских служащих в соответствии с замещаемыми ими должностями федеральной государственной гражданской службы, размеры месячных окладов федеральных государственных гражданских служащих в соответствии с присвоенными им классными чинами государственной гражданской службы Российской

Федерации (дипломатическими рангами, классными чинами юстиции), а также размеры ежемесячных и иных дополнительных выплат подлежат округлению до целого рубля в сторону увеличения.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.12.2017 № 1476 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 1428».

Постановлением изменены правила осуществления закупок товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну.

Постановлением устанавливается, что при осуществлении закупок товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта, не требуется получать предусмотренное ч. 3 ст. 84 Закона № 44-ФЗ согласование уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти.

Постановлением установлено, что в случае признания закрытого конкурса, закрытого конкурса с ограниченным участием, закрытого двухэтапного конкурса или закрытого аукциона не состоявшимся применяются положения Закона № 44-ФЗ о последствиях признания не состоявшимся открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием двухэтапного конкурса или аукциона в электронной форме.

Постановлением внесены уточнения, в соответствии с которыми заказчики не размещают в единой информационной системе информацию и документы, размещение которых предусмотрено Законом № 44-ФЗ, за исключением извещения об осуществлении закупки.

Настоящее постановление вступает в силу 07.12.2017.

16. Постановление Правительства РФ от 09.12.2017 № 1496 «О мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета».

Определены меры по обеспечению исполнения федерального бюджета, начиная с 2018 года и планового периода 2019 и 2020 годов

Документ содержит перечень поручений участниками бюджетного процесса по исполнению федерального закона о федеральном бюджете.

Устанавливаются, в частности, требования к срокам и порядку утверждения, распределения, изменения, доведения лимитов бюджетных обязательств и принятия бюджетных обязательств

Определены общие требования к порядку предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг и бюджетных инвестиций юридическим лицам.

Главным администраторам доходов федерального бюджета предписано принимать меры по обеспечению поступления налогов, сборов и других обязательных платежей, а также по сокращению задолженности по их уплате и осуществлению мероприятий, препятствующих ее возникновению.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1722 «Об утверждении Правил казначейского сопровождения средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Регламентирован порядок казначейского сопровождения целевых средств, предоставленных юридическим лицам, не являющимся участниками бюджетного процесса.

Казначейскому сопровождению подлежат целевые средства, поименованные в части 2 статьи 5 Федерального закона о федеральном

бюджете на 2018 – 2020 годы (субсидии юридическим лицам, средства, получаемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями по государственным контрактам, и др.).

Утвержденные Правила устанавливают основания открытия лицевых счетов для учета операций неучастника бюджетного процесса, порядок санкционирования расходов, а также требования к условиям, включаемым в соглашения (государственные контракты, договоры о капитальных вложениях и т.д.) для целей казначейского сопровождения целевых средств.

18. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

С 27.09.2017 вступил в силу обновленный порядок размещения текстов судебных актов на официальных сайтах судов в сети «Интернет».

Постановлением определены, в том числе, перечень судебных актов, подлежащих размещению на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сети «Интернет», особенности их размещения.

Перечень дел, судебные акты по которым не подлежат размещению на официальных сайтах, не изменился (к ним относятся, в том числе, дела, затрагивающие безопасность государства, возникающие из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних и т.д.).

19. Приказ Казначейства России от 25.10.2017 № 285 «О внесении изменений в Типовое положение о юридическом отделе территориального органа Федерального казначейства, утвержденное приказом Федерального казначейства от 22 января 2013 г. № 5».

Пунктом 1 приказа на юридический отдел возложены новые функции:

осуществление подготовки проектов процессуальных и иных документов при рассмотрении дел об административных правонарушениях;

выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений;

разрешение вопросов, связанных с организацией исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных Управлением;

Пункт приказа вступает в силу с 01.01.2018.

20. Приказ Казначейства России от 12.12.2017 № 344 «О внесении изменений в приложения № 1, № 2 и № 3 к приказу Федерального казначейства от 30 декабря 2009 г. № 310 «Об утверждении целевых показателей и методики расчета показателей результативности деятельности Юридической службы Федерального казначейства».

Приказом изменены формы отчетности, изложенные в Приложениях № 1, 2, 3.

Настоящий приказ вступает в силу с 26.01.2018.

21. Приказ Казначейства России от 28.12.2017 № 372 «О внесении изменений в приказ Федерального казначейства от 11 августа 2014 г. № 168 «Об утверждении форм отчетности о деятельности юридического отдела территориального органа Федерального казначейства и

юридического отдела Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России».

Приказом изменены формы отчетности, изложенные в Приложениях № 1, 2, 6.

Настоящий приказ вступает в силу с 16.01.2018.

22. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»

Подать мировому судье исковое заявление, жалобу и иные документы в электронном виде можно с использованием личного кабинета на портале www.sudrf.ru

Документы в электронном виде подаются на сайте суда в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» через личный кабинет пользователя, который расположен на Интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru).

Личный кабинет создается в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физлица. Доступ к нему осуществляется с использованием:

- подтвержденной учетной записи физического лица в ЕСИА;
- имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи.

Документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа с электронной подписью или в виде отсканированного документа.

Файл, содержащий документ, должен быть в формате PDF (с возможностью копирования текста для электронных документов), размером не более 30 Мб. Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в нем.

Отсканированный образ документа заверяется простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью. Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

При подготовке к направлению документов в электронном виде в суд пользователем на сайте суда заполняется соответствующая форма.

По завершении загрузки файлов, содержащих обращение в суд и прилагаемые к нему документы, после осуществления проверки правильности введенных данных пользователь, выбирая соответствующую опцию, направляет документы в суд. После этого пользователю в личный кабинет приходит уведомление, содержащее дату и время поступления документов.

23. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.10.2017 № 182 «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Установлены особенности осуществления трансляции судебных заседаний по «Интернету» и телевидению.

Определено, что трансляция судебного заседания обеспечивается лицом, обратившимся с соответствующим заявлением (ходатайством), своими силами, техническими средствами и за свой счет.

Проведение трансляции представителями СМИ осуществляется во взаимодействии с уполномоченным работником аппарата суда.

Трансляция судебного заседания может быть ограничена судом во времени и должна осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания.

Осуществление трансляции судебного заседания без соответствующего разрешения является нарушением порядка в судебном заседании.

Информация о проведении трансляции со ссылками на наименование СМИ или сайта, посредством которых осуществлялась трансляция, размещается уполномоченными работниками аппаратов судов на сайтах судов портала Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» в разделе «Интернет-трансляция судебных заседаний».

РАЗДЕЛ 2. СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Ю.Б. Шипилова

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю**

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЕЙ 15.15.16 КОАП РФ

В связи с вводом в деятельность органов Федерального казначейства и повсеместным расширением практики автоматического выявления административных правонарушений, предусмотренных статьей 15.15.16 КоАП РФ, актуальной становится проблема их своевременного выявления и возбуждения дел об указанных административных правонарушениях, включающего в себя тщательное и полное исследование обстоятельств дела.

В настоящий момент до территориальных органов Федерального казначейства доведены Методические рекомендации о порядке выявления правонарушений, предусмотренных статьей 15.15.16 КоАП РФ, в которых подробно изложен механизм выявления указанных административных правонарушений, однако не отражен процесс дальнейших действий при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях.

Между тем, как показывает практика возбуждения дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 15.15.16 КоАП РФ, при возбуждении дел об административных правонарушениях по указанной статье необходимо проведение административного расследования.

Статья 15.15.16 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение сроков исполнения банком или иной кредитной организацией платежных документов на перечисление средств, подлежащих зачислению на счета бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации, а также за неисполнение банком или иной кредитной организацией представления органа Федерального казначейства о приостановлении операций по счетам, открытым казенным и бюджетным учреждениям в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, как юридических, так и должностных лиц.

В соответствии с частью 3 статьи 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо.

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Установление должностного лица, виновного в совершении нарушения, определения его вины ввиду необходимости получения документов, подтверждающих вину должностного лица (локальные акты, устанавливающие перечни ответственных должностных лиц, должностные регламенты и т.д.) возможно только в рамках назначенного административного расследования.

Кроме того, необходимость при возбуждении производства по делу об административном правонарушении,

ответственность за которое предусмотрена статьей 15.15.16 КоАП РФ, обусловлена следующим.

Одним из доказательств вины лица по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 15.15.16 КоАП РФ, является выписка со счета лица, которой подтверждается наличие или отсутствие на данном счете достаточного количества денежных средств для осуществления платежной операции.

Информация, отражаемая в выписке, вместе с тем, согласно ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках), является банковской тайной. Частью 1 указанной статьи предусмотрен перечень органов, которым могут быть предоставлены данные сведения, и органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в данный список не входят.

На практике на основании изложенного органам Федерального казначейства отказывают в предоставлении выписки по счету, руководствуясь, в том числе, судебной практикой (Постановление Верховного Суда РФ от 20.04.2016 № 309-АД16-2859 по делу № А60-43542/2015).

В настоящий момент Банком России выпущено Письмо от 30.06.2003 № 99-Т «О предоставлении сведений, составляющих банковскую тайну», согласно которому не является нарушением законодательства Российской Федерации, если информация по счетам клиентов будет предоставлена кредитной организацией с согласия владельца счета или собственника имущества владельца счета.

Таким образом, при проведении административного расследования необходимо принимать меры к получению согласия владельцев счетов на предоставление органам Федерального казначейства информации по счетам.

Вместе с тем, как показывает практика направления таких запросов, в подавляющем большинстве случаев такого согласия владельцами счетов контролирующим органам не дается, что приводит к необходимости прекращения производств по делам ввиду отсутствия доказательств вины нарушителя.

На основании изложенного, полагаем, что, в целях организации эффективной работы по привлечению к административной ответственности по ст. 15.15.16 КоАП РФ, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 26 Закона о банках в части включения и органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в перечень органов, которым может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну.

Л.А. Мамон

**главный специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Томской области**

И.В. Панина

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Томской области**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ПОЛЬЗУ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ). К исполнительному документу, направляемому для исполнения взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Данное заявление должно быть подписано взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности, или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

01 октября 2015 г. в силу вступили изменения в главу X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ), которыми допускается введение процедуры банкротства в отношении физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя. В деле о банкротстве гражданина обязательным является участие финансового управляющего. Согласно статье 2 Закона № 127-ФЗ под финансовым управляющим признается арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для

участия в деле о банкротстве гражданина. При процедуре банкротства физических лиц финансовый управляющий является ключевой фигурой. Он занимает промежуточное положение между кредиторами, должником и судом, действует разумно и добросовестно в интересах должника, кредитора и общества.

В органы Федерального казначейства от финансовых управляющих поступают исполнительные документы, взыскателем по которым является гражданин, признанный банкротом. Возникает вопрос: вправе ли органы Федерального казначейства принять данный исполнительный документ с заявлением, подписанным финансовым управляющим, к исполнению? Можно ли рассматривать финансового управляющего в данном случае в качестве представителя гражданина-банкрота? Или данный исполнительный документ должен быть возвращен взыскателю на основании положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с непредставлением документа, удостоверяющего полномочия представителя (доверенность, иной документ)?

Для начала обратимся к понятию «представительство». В юридической науке можно выделить законное (обязательное) представительство и добровольное представительство. Представительство по закону основывается на нормах права, которые определяют круг полномочий представителя, и не зависит от воли

представляемого. Добровольное представительство возникает в силу соглашения между представителем и представляемым, которое обличено в форму специального документа – доверенности.

Проанализируем нормы Закона № 127-ФЗ для анализа правового статуса финансового управляющего. Первая процедура в банкротстве физического лица – это реструктуризация долгов гражданина, которая вводится с момента признания арбитражным судом обоснованности заявления о признании гражданина банкротом (несостоятельным). Одновременно с введением реструктуризации, арбитражным судом утверждается финансовый управляющий.

Финансовый управляющий, утверждаемый арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина, должен соответствовать требованиям, установленным федеральным законом к арбитражному управляющему и закрепленным статьей 20 Закона № 127-ФЗ (а именно: наличие высшего образования; наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года; сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих; отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления; отсутствие судимости за совершение умышленного преступления; отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с нарушением нормативных правовых

актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер).

В рамках процедуры банкротства должника финансовый управляющий проводит следующие мероприятия: выявляет и обеспечивает сохранность имущества должника; проводит анализ финансового состояния гражданина, выявляет признаки преднамеренного и фиктивного банкротства; ведет реестр требований кредиторов; осуществляет контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина; исполняет ряд иных обязанностей, установленных Законом № 127-ФЗ.

В соответствии с пунктом 7 статьи 213.9 Закона № 127-ФЗ для выполнения возложенных на него обязанностей финансовый управляющий вправе:

подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона № 127-ФЗ, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона;

заявлять возражения относительно требований кредиторов;

участвовать в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне гражданина во всех делах в судах по спорам, касающимся имущества (в том числе о взыскании денег с гражданина или в пользу гражданина, об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина);

получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от

органов государственной власти, органов местного самоуправления;

требовать от гражданина информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации долгов гражданина;

созывать собрание кредиторов для решения вопроса о предварительном согласовании сделок и решений гражданина в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению сохранности имущества гражданина, а также об отмене таких мер;

заявлять отказ от исполнения сделок гражданина в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй в порядке, установленном федеральным законом;

привлекать других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, на договорной основе в порядке, установленном настоящей главой;

осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично; сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны. Требования кредиторов по сделкам гражданина, совершенным им лично (без участия финансового управляющего), не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы;

В соответствии со статьей 213.25 Закона № 127-ФЗ финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина:

распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях;

открывает и закрывает счета гражданина в кредитных организациях;

осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников;

ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

Финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях; открывает и закрывает счета гражданина в кредитных организациях; осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников; ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином, гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

С момента признания гражданина банкротом исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств, возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона № 127-ФЗ отношения, связанные с банкротством граждан,

регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X данного закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона № 127-ФЗ. В целом права и обязанности финансового управляющего сопоставимы с правами и обязанностями иных арбитражных управляющих и специфичны лишь в силу иного статуса должника. Арбитражному управляющему согласно нормам Закона № 127-ФЗ переходят полномочия руководителя и иных органов управления должника, что указывает на представительство в силу закона, которое подтверждается соответствующим судебным актом о назначении арбитражного управляющего. Однако, такая аналогия финансового управляющего с арбитражным управляющим не является, на наш взгляд, максимально корректной, поскольку в ряде случаев попросту не отражается специфика правового статуса физического лица.

Из содержания норм Закона № 127-ФЗ следует, что законодатель использует конструкцию законного представителя и проводит аналогию между арбитражным управляющим и финансовым управляющим. Такой подход, на наш взгляд, является спорным, так как в силу статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации неотъемлемым признаком законного представительства является то, что представитель действует в интересах представляемого. Финансовый управляющий, как было сказано выше, по аналогии с арбитражным управляющим, должен действовать в интересах должника, кредитора и общества.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что однозначного ответа на выше поставленные вопросы законодатель не дает. Мы, проанализировав нормативную базу, приходим к выводу, что основным документом, подтверждающим

полномочие финансового управляющего на предъявление исполнительного документа в органы Федерального казначейства, является судебный акт о назначении финансового управляющего гражданина, признанного банкротом, являющегося взыскателем по исполнительному документу.

А.С. Батырев

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Тюменской области**

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕГРЕССА К ЛИЦУ, В
РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) КОТОРОГО
ПРОИЗВЕДЕНО ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА**

Согласно п. 3, п. 3.1 ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу, а также в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

При реализации указанного права встречаются различные проблемы, которые порой препятствуют эффективному возмещению причиненного вреда казне Российской Федерации.

Как правило, право регрессного требования возникает с момента исполнения основного обязательства, т.е. с момента перечисления денежных средств взыскателю. Об этом говорит ч. 3 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации - по регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства.

Однако началом реализации права регресса нужно считать судебное разбирательство по возмещению вреда с казны Российской Федерации за незаконные действия (бездействие) сотрудников государственных органов, т.к. именно на данном этапе фигурирует

главный проблематичный вопрос – участие в судебном разбирательстве непосредственного должностного лица, действием (бездействием) которого был причинен вред человеку и гражданину.

В большинстве случаев в судебных заседаниях по взысканию денежных средств с казны Российской Федерации, должностные лица, по вине которых происходит взыскание, участия не принимают. Ходатайства, со стороны Министерства финансов Российской Федерации, о привлечении должностных лиц к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне ответчика, судами отклоняются. При отклонении такого ходатайства, суды мотивируют его тем, что права и законные интересы должностного лица в данном случае не затрагиваются, а также тем, что в судебном заседании принимает участие непосредственный работодатель должностного лица.

Однако важность участия должностного лица при рассмотрении дел по взысканию денежных средств с казны Российской Федерации является важной составляющей при дальнейшей реализации права регрессного требования.

Так, при участии должностного лица при рассмотрении дела о взыскании денежных средств с казны Российской Федерации:

1. Судами реализуются поставленные в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачи - укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду.

2. Должностное лицо реализует предоставленные ему права, защищает свои законные интересы, дает необходимые для всестороннего рассмотрения дела пояснения.

3. В материалах дела находится информация о должностном лице, которая в дальнейшем может быть использована для скорейшего обращения с регрессным требованием (занимаемая должность, ФИО, место регистрации/проживания и т.д.).

Таким образом, участие виновных в причинении вреда должностных лиц, необходимо при рассмотрении дел о взыскании денежных средств с казны Российской Федерации, т.к. в дальнейшем упрощает процедуру реализации права регрессного требования.

Как уже было обозначено выше, право регрессного требования возникает с момента исполнения основного обязательства – выплаты денежных средств за счет казны Российской Федерации. Подтверждением исполнения данного обязательства является платежное поручение о перечислении денежных средств взыскателю.

На начальных стадиях реализации права регрессного требования возникает проблема получения информации об исполнении решения суда, которым были взысканы денежные средства с казны Российской Федерации.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 321 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительные листы, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Таким образом, для реализации права регрессного требования, Управлениям Федерального казначейства (далее – Управления) требуются документы, подтверждающие исполнение решения суда по взысканию денежных средств с казны Российской Федерации.

Необходимые документы нужно запросить у Министерства финансов Российской Федерации.

С момента запроса платежных поручений до получения их Управлениями проходит определенный промежуток времени, порой возникают ситуации, когда исполнительный лист для исполнения не предъявлялся.

Далее. После получения платежных поручений, в случае, если отсутствует информация о виновном в причинении вреда лице, следует запрос необходимой информации у непосредственного работодателя. Однако возникают ситуации, когда работодатель не может представить необходимые сведения о виновном должностном лице. В таком случае, направляется соответствующий запрос в орган, осуществляющий регистрацию граждан по месту жительства и временному пребыванию. Но порой и такой запрос не дает своих результатов. После чего, вся информация направляется в прокуратуру для предъявления иска с регрессными требованиями или для содействия в получении необходимой информации.

Данный процесс сбора информации занимает очень длительное время и порой способствует пропуску срока исковой давности для предъявления исковых требований в порядке регресса.

Таким образом, для сокращения времени для сбора необходимой информации, целесообразно выработать систему оповещения об исполненных решениях судов о взыскании денежных средств с казны Российской Федерации.

Значительное по важности место в процессе реализации права регрессного требования занимает сбор информации о лице, по вине которого произведено возмещение вреда за счет казны Российской Федерации.

Не возникает большой потребности в сборе информации о виновном лице, если оно первоначально участвовало при рассмотрении дела о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации, т.к.

в данном случае известны некоторые данные о таком лице.

Основная проблема возникает, если виновное лицо участия при рассмотрении дела не принимало. В данном случае необходимо установить такое лицо.

С целью установления лица, виновного в возмещении вреда за счет казны Российской Федерации, направляются необходимые запросы непосредственному работодателю. Зачастую, работодатель не представляет сведений о должностном лице, аргументируя это тем, что сотрудник уволился и личное дело находится в архиве, а порой и тем, что информация о запрашиваемом лице относится к персональным данным и на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», без соответствующего согласия субъекта персональных данных предоставить такие данные не представляется возможным.

Практически такой же позиции придерживаются государственные органы, осуществляющие свои функции в сфере миграции.

Окончательным пунктом запросов необходимой информации является прокуратура Российской Федерации, но и здесь требуется определенный промежуток времени для сбора прокуратурой необходимой информации и представления ее в Управления.

Таким образом, затрачивается колоссальное количество времени именно на сбор необходимой информации.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что для более эффективной реализации права регресса необходимо наладить соответствующее сотрудничество государственных, муниципальных органов, которое способствовало бы скорейшему установлению виновного лица и получения необходимой информации для предъявления регрессных требований.

Наиболее проблематичными выступают те дела, по которым

взыскание вреда за счет казны Российской Федерации, произошло по основаниям незаконного уголовного преследования, а также незаконного привлечения к уголовной ответственности в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В данном случае, существенным вопросом является - кто же является непосредственным причинителем вреда?

Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уголовное преследование является системной процедурой, т.к. в осуществлении уголовного преследования принимают участие следователь, дознаватель, прокурор, суд.

Как правило, следователь при наличии достаточных данных возбуждает уголовное дело, привлекает в качестве подозреваемого, обвиняемого человека и гражданина.

Прокурор осуществляет надзор за предварительным расследованием уголовного дела, утверждает обвинительное заключение, акт и решает вопрос о направлении уголовного дела в суд.

Встречаются ситуации, когда уголовное дело заканчивает непосредственно следователь, путем вынесения соответствующего акта с указанием о реабилитации человека и гражданина.

Не исключение ситуации, когда человека и гражданина оправдывают в зале судебного заседания по причине отказа государственного обвинителя от обвинения.

Если в первом случае можно говорить о нарушении уголовно-процессуального законодательства непосредственно следователем, то во втором случае следует говорить уже о нарушении со стороны следователя и сотрудника прокуратуры, который осуществлял надзор за предварительным следствием, а также утверждал обвинительный акт или заключение.

Но, как показывает практика, при реабилитации человека и гражданина, нарушения уголовно-процессуального закона отсутствуют, в связи с чем, нет конкретных лиц, которые бы являлись виновниками в возмещении вреда за счет казны Российской Федерации.

Исходя из изложенного, следует, что институт права регрессного требования в Российской Федерации только набирает свои обороты, формируется определенный алгоритм действия по возмещению денежных средств в казну Российской Федерации и, разумеется, проявляет определенные вопросы по своей реализации.

У должностных лиц государственных органов начинает формироваться представление об определенной ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности, что в свою очередь укрепляет поведение согласно букве и смыслу закона.

И.А. Демкова

**ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Управления Федерального казначейства по Брянской области**

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 20 СТ. 19.5 КОАП РФ И ПРИКАЗА
КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ ОТ 29.07.2016
№ 12Н: НУЖНО ЛИ МЕНЯТЬ?**

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» утверждены правила осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 68 указанных Правил, при осуществлении полномочий, предусмотренных абзацами вторым и третьим подпункта «а» и подпунктом «в» пункта 6 Правил, Федеральное казначейство (его территориальный орган) направляет:

а) представления, содержащие информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, нарушениях условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из федерального бюджета, государственных контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными гарантиями Российской Федерации, целей, порядка и условий размещения средств федерального бюджета в ценные бумаги объектов контроля, а также требования о принятии мер по устранению причин и условий таких нарушений или требования о возврате предоставленных средств федерального бюджета, обязательные для рассмотрения в установленный в указанном документе срок или в течение 30 календарных дней со дня его получения, если срок не указан;

б) предписания, содержащие обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, нарушений условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из федерального бюджета, государственных контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными гарантиями Российской Федерации, целей, порядка и условий размещения средств федерального бюджета в ценные бумаги объектов контроля и (или) требования о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации;

в) уведомления о применении бюджетных мер принуждения, обязательные к рассмотрению Министерством финансов Российской Федерации, содержащие основания для применения предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации бюджетных мер принуждения и суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления (расходования) межбюджетного трансферта, бюджетного кредита или использованных не по целевому назначению.

Пунктом 69 Правил установлено, что при осуществлении полномочий, предусмотренных абзацами четвертым - десятым подпункта «а» и подпунктом «б» пункта 6 Правил, Федеральное казначейство (его территориальный орган) направляет предписания об устранении нарушений законодательства

Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. При этом в рамках осуществления полномочий, предусмотренных абзацами четвертым - шестым подпункта «а» пункта 6 Правил, указанные предписания выдаются до начала закупки.

На основании пункта 70 Правил, при осуществлении полномочий по контролю за использованием региональными операторами средств, полученных в качестве государственной поддержки, муниципальной поддержки капитального ремонта, а также средств, полученных от собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете (счетах) регионального оператора, Федеральное казначейство (его территориальный орган) направляет региональному оператору представления и (или) предписания об устранении выявленных нарушений требований законодательства Российской Федерации.

Как установлено пунктом 79 указанных Правил, формы и требования к содержанию представлений и предписаний, уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, иных документов, предусмотренных настоящими Правилами, устанавливаются Федеральным казначейством.

Приказом Казначейства России от 29.07.2016 № 12н утверждены формы и требования к содержанию документов, составляемых должностными лицами Федерального казначейства при реализации полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (далее – Приказ № 12н).

Так, при анализе данного Приказа, а именно, приложений №№ 9, 11, 12, которыми утверждены соответствующие формы предписаний, можно заметить, что в их содержании говорится о том, что неисполнение в установленный срок настоящего Предписания влечет административную ответственность в соответствии с частью 20 статьи 19.5

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

При анализе приложений №№ 10, 13 Приказа № 12н, которыми утверждены формы представлений, можно заметить, что в них отсутствует информация о предупреждении о привлечении к административной ответственности в случае его неисполнения.

До соответствующих изменений в часть 20 статьи 19.5 КоАП РФ, которые были внесены Федеральным законом от 07.06.2017 № 118-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (начало действия – 18.06.2017), данная статья предусматривала административную ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органа государственного (муниципального) финансового контроля, что влекло за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет.

Федеральным законом от 07.06.2017 № 118-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми к административной ответственности следует привлекать не только за неисполнение предписания, но и представления.

Однако, ввиду изменений в часть 20 статьи 19.5 КоАП РФ, формы Представлений, утвержденных приложениями №№ 10, 13 к Приказу № 12н, остались в прежнем виде.

В то же время, в соответствии с пунктом 8.3.2 Перечня основных нарушений, выявленных в ходе проверок деятельности территориальных органов Федерального казначейства по исполнению возложенных государственных функций и полномочий и рассмотренных на заседаниях Контрольного совета Федерального казначейства в III квартале 2017 года,

направленного письмом Федерального казначейства № 07-04-05/06-896 от 23.11.2017 (далее – Перечень), в нарушение требований, установленных приложениями №№ 12, 13 к Приказу № 12н, формы представления и предписания дополнены словами: «с приложением копий подтверждающих документов, заверенных в установленном порядке», не предусмотренными установленной формой.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8.3.3 Перечня, в нарушение требований, установленных приложением № 10 к Приказу № 12н, форма представлений не соответствовала утвержденной (в абзаце 2 представлений исключены слова «а также условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, государственных (муниципальных) контрактов, целей, порядка и условий предоставления кредитов и займов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями, целей, порядка и условий размещения средств бюджета в ценные бумаги объектов контроля»).

При таких обстоятельствах, считаем необходимым дополнить формы представлений, утвержденные приложениями № № 10, 13 Приказа № 12н, абзацем следующего содержания: «Неисполнение в установленный срок настоящего Представления влечет административную ответственность в соответствии с частью 20 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)».

Данные изменения приведут утвержденные формы в соответствие с требованиями действующего законодательства, а также к единообразию их применения, исключив при этом возможные нарушения в случае самостоятельного изменения их формы.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВАЯ РАБОТА

3.1. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАКУПОК

1. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 08.09.2017 № 24-01-09/58179 «Об определении НМЦК методом сопоставимых рыночных цен и ее обосновании».

Минфин России, рассмотрев обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) в части обоснования начальной (максимальной) цены контракта, сообщает следующее.

Начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных Законом о контрактной системе случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее – НМЦК), определяются в соответствии с положениями статьи 22 Закона о контрактной системе.

Согласно частям 2 и 3 статьи 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении НМЦК на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или, при их отсутствии, однородных товаров, работ, услуг.

В случае применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) информация о ценах товаров, работ, услуг должна быть получена с учетом сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В соответствии с Методическими рекомендациями по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным

поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее – Методические рекомендации), утвержденными приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, для определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заказчик вправе направить соответствующие запросы о предоставлении ценовой информации не менее чем пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям) и воспользоваться информацией, полученной по такому запросу не менее чем от трех поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Формула определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) установлена в пункте 3.21 Методических рекомендаций.

При этом предложения, полученные от поставщиков, должны содержать цену единицы товара (работы, услуги), которая с учетом количества (объема) закупаемого товара (работы, услуги) используется заказчиком при расчете НМЦК.

Вместе с тем Методические рекомендации не содержат запрет об использовании заказчиком при расчете НМЦК предложений, содержащих минимальную цену товара (работы, услуги).

Также обращаем внимание, что в соответствии с частью 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) контракты заключаются и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных пунктом 3 указанной статьи.

При этом в соответствии с положениями бюджетного законодательства цена заключаемого контракта ограничивается пределами лимитов бюджетных обязательств.

Следовательно, заказчик вправе указать цену меньшую, чем в представленном обосновании НМЦК (в том числе полученной по результатам трех коммерческих предложений), и соответствующую выделенным лимитам бюджетных обязательств.

Следует отметить, что Методические рекомендации разработаны в целях оказания помощи заказчикам, уполномоченным органам, уполномоченным учреждениям в определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупок с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), для обеспечения государственных или муниципальных нужд в соответствии с положениями Закона о контрактной системе и не носят нормативного характера.

2. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12.09.2017 № 24-03-06/58653 «Об установлении в документации о закупке требования о сроке действия лицензии».

Министерство финансов Российской Федерации, рассмотрев обращение по вопросу о применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в части возможности установления срока действия лицензии в документации о закупке, сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 32 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» частная охранная деятельность относится к виду деятельности, подлежащему лицензированию.

Согласно статье 8 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки заказчик устанавливает в том числе единое требование к участникам закупки – соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

Таким образом, в случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации объект закупки относится к лицензируемым видам деятельности, заказчик в извещении об осуществлении закупки обязан установить требование к участникам закупки о наличии соответствующей лицензии, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

При этом Законом № 44-ФЗ не установлен срок действия лицензии на момент проведения закупки.

В соответствии с частью 6 статьи 31 Закона № 44-ФЗ заказчики не вправе устанавливать требования к участникам

закупок в нарушение требований Закона № 44-ФЗ.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ при описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

Таким образом, указание в документации о закупке конкретных параметров оказываемой услуги не должно приводить к ограничению конкуренции участников закупки и нарушению требований, установленных Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Учитывая изложенное, установление в документации о закупке требования о сроке действия лицензии ограничивает конкуренцию участников закупки и нарушает требования, установленные законодательством Российской Федерации.

3. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2017 № 24-06-01/65537 «О направлении информации для включения в реестр контрактов и внесении изменений в контракт в связи с поставкой товара, качество, технические и функциональные характеристики которого являются улучшенными».

Департамент бюджетной политики в сфере контрактной системы Минфина России (далее – Департамент), рассмотрев обращение по вопросу направления информации для включения в реестр контрактов, заключенных заказчиками, и внесения изменений в заключенный контракт в связи с поставкой товара, качество, технические и функциональные характеристики которого являются улучшенными по сравнению с качеством и характеристиками, указанными в контракте, сообщает следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 103 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) заказчики в течение трех рабочих дней с даты заключения контракта обязаны направить информацию о заключенном контракте в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, для включения в реестр контрактов.

Перечень информации и документов, подлежащих включению в реестр контрактов, установлен частью 2 статьи 103 Закона № 44-ФЗ.

В силу части 7 статьи 95 и части 3 статьи 103 Закона № 44-ФЗ при изменении условий контракта, в том числе в связи с поставкой товара с улучшенными качеством и характеристиками, заказчики в течение трех рабочих дней с даты внесения изменений направляют в указанный орган информацию, которая предусмотрена частью 2 статьи 103 Закона № 44-ФЗ и в отношении которой были внесены изменения в условия контракта.

По вопросу обязательности заключения дополнительного соглашения к контракту в связи с поставкой товара, качество, технические и функциональные

характеристики которого являются улучшенными по сравнению с качеством и характеристиками, указанными в контракте, Департамент сообщает следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Согласно части 2 статьи 34 Закона № 44-ФЗ при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьями 34 и статьей 95 Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с частью 7 статьи 95 Закона № 44-ФЗ при исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) допускается поставка товара, выполнение работы или оказание услуги, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте.

Указанная норма Закона № 44-ФЗ не устанавливает обязанности по заключению дополнительного соглашения об изменении условий контракта.

Вместе с тем из части 7 статьи 95 Закона № 44-ФЗ следует, что условиями для замены поставляемого товара

являются, во-первых, его более высокое качество по сравнению с товаром, согласованным к поставке, во-вторых, согласие заказчика на замену.

Согласно части 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Таким образом, в случае если при исполнении контракта заказчиком по согласованию с поставщиком принято решение о поставке товара, качество, технические и функциональные характеристики которого являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими характеристиками, указанными в контракте, то стороны заключают дополнительное соглашение об изменении условий контракта в части качества, технических и функциональных характеристик поставляемого товара, которые являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими характеристиками, указанными в контракте.

4. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2017 № 24-05-07/65542.

Минфин России, рассмотрев обращение Департамента государственного заказа субъекта Российской Федерации по вопросу приведения типовых контрактов в соответствие с Правилами определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного

контрактом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 № 1042 (далее - Правила), сообщает следующее.

1. Пунктами 3 - 6 и 9 Правил определен порядок расчета размера штрафа за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. При этом штрафы устанавливаются в фиксированных размерах и зависят от цены контракта.

Для цены контракта в каждом из п. 3 - 6 и 9 Правил установлен нижний и верхний предел. В случае соответствия цены контракта заданным пределам назначается тот или иной штраф. При этом слово «включительно» относится только к верхнему пределу цены контракта.

Таким образом, при соответствии цены контракта верхнему пределу не может быть назначен штраф в большем размере, чем это предусмотрено для заданного предела.

2. В соответствии с п. 5 Правил за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заключенным с победителем закупки (или с иным участником закупки в случаях, установленных Законом № 44-ФЗ, предложившим наиболее высокую цену за право заключения контракта, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в соответствии с указанным пунктом.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заключенным по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер

штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в соответствии с п. 4 Правил.

Вместе с тем, в случае если при проведении электронного аукциона цена контракта снижена до половины процента начальной (максимальной) цены контракта или ниже, такой аукцион проводится на право заключить контракт. При этом такой аукцион проводится путем повышения цены контракта (ч. 23 ст. 68 Закона № 44-ФЗ).

Полагаем, что в указанном в обращении случае, если аукцион проводится на право заключения контракта, размер штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предусмотренных таким контрактом обязательств устанавливается в соответствии с п. 5 Правил.

3. За каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заключенным по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в соответствии с п. 4 Правил.

Участниками закупки, проводимой в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, являются только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации.

При этом согласно положениям ст. 71 Закона № 44-ФЗ контракт может быть заключен с участником аукциона, подавшим единственную заявку на участие в нем, если этот участник и поданная им заявка признаны соответствующими требованиям Закона № 44-ФЗ и документации о таком аукционе, в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ в порядке, установленном ст. 70 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, в случае проведения закупки среди субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе при заключении контракта на основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, применению подлежат положения п. 4 Правил.

5. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 26.10.2017 № 24-03-08/70438.

Минфин России, рассмотрев обращение по вопросу о разъяснении положений Закона № 44-ФЗ в части условий о рассрочке или отсрочке платежа в документации о закупке и/или контракте либо заключении дополнительных соглашений, регулирующих срок оплаты, сообщает следующее.

Согласно ч. 13.1. ст. 34 Закона № 44-ФЗ срок оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должен составлять не более тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке, предусмотренного ч. 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ, за исключением случая, указанного в ч. 8 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, а также случаев, когда Правительством Российской Федерации в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства установлен иной срок оплаты.

Таким образом, указание условия о рассрочке или отсрочке платежа в документации о закупке и/или контракте либо заключение дополнительных соглашений, регулирующих срок оплаты, нормами Закона № 44-ФЗ не предусмотрено.

3.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Отсутствие вины органов Федерального казначейства в неисполнении судебного акта является основанием для отказа в удовлетворении требований взыскателя о наложении судебного штрафа.

***Определение Арбитражного суда
Приморского края от 20.11.2017
по делу № А51-26422/2013
(Извлечение)***

Решением Арбитражного суда Приморского края от 10.12.2013 по делу № А51-26422/2013 (далее – решение от 10.12.2013) в пользу МУМПКХ г. Ф. (далее – взыскатель) с городского округа ЗАТО г. Ф. в лице Администрации городского округа ЗАТО г. Ф. (далее – Администрация, должник) за счет казны городского округа ЗАТО г. Ф. взыскано 4 953 354 руб. 84 коп. в порядке субсидиарной ответственности. Выдан исполнительный лист серии АС № 006757511 от 18.04.2014 (далее – исполнительный лист).

Взыскатель обратился в Арбитражный суд Приморского края (далее – суд) с заявлением о наложении судебного штрафа на Управление Федерального казначейства по Приморскому краю (далее – УФК, Управление) за неисполнение решения от 10.12.2013, указав, что ранее определением суда от 23.01.2015 № А51-26422/2013 (далее – определение от 23.01.2015) на УФК был наложен судебный штраф в размере 20 000 руб. за неисполнение решения от 10.12.2013 по настоящему делу. На дату обращения с указанным заявлением решение от 10.12.2013 и требования исполнительного листа в полном объеме не исполнены. Одновременно взыскатель дополнил, что 23.04.2014 он обращался в Отделение

по г. Фокино УФК (далее – Отделение) с заявлением о принятии к исполнению судебного акта (исполнительного листа) для исполнения и произведения оплаты, которое, в свою очередь, было получено УФК в тот же день.

25.04.2014 УФК направило в адрес Администрации уведомление № УПЛ-14-9760 о поступлении исполнительного документа.

24.07.2014 УФК направило в адрес Администрации уведомление № УБЛ-14-8079 от 24.07.2014 о приостановлении операции по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, открытых в данном Отделении, в связи с неисполнением требований исполнительного документа по делу № А51-26422/2013.

24.07.2014 УФК также направило в адрес взыскателя уведомление № УНЛ-14-9761 о неисполнении должником требований исполнительного документа, сообщило о возможности отзыва исполнительного документа и предъявлении требований по неисполненному исполнительному документу к главному распорядителю средств соответствующего бюджета, в ведении которого находится должник.

26.01.2015 УФК направило в адрес Финансового управления городского округа ЗАТО г. Ф. (далее – Финансовое управление) уведомление № УБЛ-14-8079/1 от 24.07.2014 о приостановлении операций по расходованию средств на лицевом счете Финансового управления, за исключением операций по исполнению исполнительного документа по делу № А51-26422/2013.

УФК (Администрация) платежными поручениями в течение 2014 – октябрь 2017 годов на общую сумму 1 036 708 руб. 38 коп. перечислило взыскателю по исполнительному листу. Остаток задолженности по решению от 10.12.2013

на дату судебного заседания составил 3 916 646,46 руб.

В связи с неисполнением в трехмесячный срок исполнительного листа в соответствии со ст. 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) заявитель просит наложить судебный штраф на УФК за неисполнение судебного акта в соответствии со ст.332 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Представители УФК возражали по заявленным требованиям по доводам представленного письменного отзыва, пояснили, что УФК в отношении Администрации приостановило операции по расходованию средств на всех лицевых счетах, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений. По состоянию на 09.10.2017 задолженность частично погашена, остаток задолженности составляет 3 916 646,46 руб. Органы Федерального казначейства не уполномочены самостоятельно, без представления учреждением соответствующего платежного документа перечислять денежные средства с лицевого счета учреждения, в т.ч. на оплату требований исполнительного документа. Кроме того, приостановление операций по расходованию средств на лицевых счетах должника является единственной ограничительной мерой органов Федерального казначейства и применяется для защиты прав и законных интересов взыскателя денежных средств, что и было осуществлено УФК в установленном законом порядке. Управление предприняло все предусмотренные законом меры по исполнению исполнительного листа. УФК считает, что правовых оснований для наложения судебного штрафа за неисполнение решения суда не имеется в связи с отсутствием вины Управления в неисполнении должником судебного акта.

Суд, исследовав представленные доказательства, не нашел оснований для удовлетворения заявления о наложении судебного штрафа в силу следующего.

На основании ч.1 ст.332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 АПК РФ.

По смыслу указанной нормы судебные штрафы, налагаемые в порядке, установленном главой 11 АПК РФ, представляют собой меру процессуального принуждения в виде имущественного воздействия, применяемого арбитражным судом к недобросовестным участникам арбитражного процесса. Необходимым условием для привлечения к такой процессуальной ответственности является наличие вины лица, не исполнившего судебный акт.

Арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на понуждение его к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом.

На основании ст. 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с БК РФ органом Федерального казначейства (финансовым органом субъекта Российской Федерации, финансовым органом муниципального образования), в котором открыт лицевой счет должника.

Порядок исполнения судебных актов по искам к муниципальному образованию предусмотрен ст. 242.2 БК РФ.

В соответствии с п. 5 ст. 242.2 БК РФ исполнение судебных актов

осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете. При исполнении судебных актов в объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

Согласно п. 6 ст. 242.2 БК РФ исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

В соответствии с п. 9 ст. 242.5 БК РФ в случае удовлетворения судом заявления взыскателя о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, в порядке субсидиарной ответственности на основании полностью или частично неисполненного исполнительного документа по денежным обязательствам находящегося в его ведении получателя средств местного бюджета исполнительный документ о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, направляется в орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета для исполнения в порядке, установленном БК РФ.

В силу п. 7 ст. 242.5 БК РФ при неисполнении должником в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного документа в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, а также при нарушении должником срока выплат, указанного им в соответствии с п. 3 указанной статьи, по исполнительному документу, предусматривающему выплаты периодического характера, данный орган приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций

по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе, осуществляющем открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

Таким образом, законодателем предусмотрен порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, органу, осуществляющему открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, предоставлено право на приостановление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, в случае допущения им нарушений требований, установленных пунктами 3, 6, 7 ст. 242.5 БК РФ.

Как установлено судом и следует из материалов дела, определением от 23.01.2015 (оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2015) на УФК наложен штраф в размере 20 000 руб. за неисполнение решения от 10.12.2013. Оставляя определение от 23.01.2015 без изменения, суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что УФК не представлены доказательства приостановления операций по расходованию денежных средств на всех лицевых счетах Администрации и её структурных (обособленных) подразделений, в т.ч. Финансового управления, являющегося структурным подразделением Администрации с функцией главного распорядителя и получателя средств бюджета городского округа ЗАТО г. Ф.

Как следует из письменного отзыва УФК, 26.01.2015 отделом № 34 УФК, осуществляющим открытие и ведение лицевых счетов, на основании п. 7 ст. 242.5 БК РФ приостановлено осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, а также его структурного (обособленного) подразделения – Финансового управления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), изложенной в определении от 01.10.2009 № 1312-О-О, направление расходов иного вида на исполнение судебных актов невозможно без внесения изменений в решение о бюджете, поскольку сводная бюджетная роспись должна соответствовать основным параметрам бюджета, иное являлось бы вмешательством в исключительную компетенцию представительного органа муниципального образования и создавало бы угрозу сбалансированности бюджета.

Конституционным Судом разъяснено, что из взаимосвязанных положений п. 4 ст. 21, п. 4 ст. 217 и п. 3 ст. 219.1 БК РФ вытекает, что внесение изменений в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в решение о бюджете, в т.ч. при исполнении судебных решений по обращению взыскания на средства местных бюджетов, может быть произведено лишь в порядке перераспределения расходов внутри одного вида (статьи, раздела и так далее), т.е. в случае направления ассигнований, выделенных на конкретные расходы, на иные расходы того же рода, определенные одной целью.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что возложенное на орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципального учреждения, местного бюджета, положениями статей 242.2, 242.5 БК РФ УФК выполнило, между тем средств, предусмотренных в бюджете, недостаточно для полного погашения всей задолженности по судебному акту, в связи с чем производятся частичные

выплаты по исполнительному листу по мере финансовой возможности. Вина УФК в неисполнении судебного акта отсутствует.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований для наложения судебного штрафа на УФК, в связи с чем вынес определение об отказе в удовлетворении заявления взыскателя.

2. Указание в заявлении реквизитов лицевого счета, на который должны перечисляться взысканные денежные средства, представителя взыскателя, является основанием для возврата исполнительных документов в связи с нарушением п.п. 1, 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

***Решение Петропавловск-
Камчатского суда Камчатского края
от 13.11.2017 по делу № 2а-9133/17
(Извлечение)***

Административный истец В. обратился в суд с иском к УФК по Камчатскому краю (далее – Управление) с требованием о признании решения Управления от 02 августа 2017 г. о возврате исполнительного листа серии ФС № 012723720 незаконным, возложении на Управление обязанности перечислить взысканные по исполнительному листу серии ФС № 012723720 денежные средства на счет, открытый в Сбербанке России Камчатского отделения № 8556 на имя В. на основании доверенности от 18 июня 2015 г. 41 АА 0340207.

В обоснование заявленных требований административный истец В. указал, что определением Петропавловск-Камчатского городского суда от 12 января 2017 г. по делу № 2а-9808/2016 удовлетворено требование А. о взыскании с УФССП России по Камчатскому краю судебных расходов по оплате услуг представителя в размере 7000 рублей. 01 августа 2017 г. административный истец В., действуя на

основании доверенности от 18 июня 2015 г. 41 АА 0340207, обратился в Управление с заявлением о перечислении взысканных денежных средств на расчетный счет, открытый на его имя в отделении Сбербанка России № 8556. К заявлению от 01 августа 2017 г. административным истцом В. была приложена нотариально заверенная копия указанной доверенности. Письмом от 02 августа 2017 г. Управление сообщило В. о возврате исполнительного листа серии ФС № 012723720, в связи с нарушением п.п. 1, 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), а именно ввиду того, что в поступившем заявлении были указаны реквизиты счета представителя взыскателя.

Административный истец В. полагал решение Управления от 02 августа 2017 г. незаконным, нарушающим его право на получение денежных средств. Управлением не было учтено, что в соответствии с представленной доверенностью, выданной на его имя, последний полномочен, в том числе, получать присужденные денежные средства, расписываться за А., совершать все действия, связанные с выполнением, в том числе и данного поручения.

В судебном заседании административный истец В. исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в административном исковом заявлении. Дополнительно суду пояснил, что А. на его имя выдана доверенность с правом получения присужденных денежных средств. Статья 242.1 БК РФ, на которую ссылается ответчик, не распространяется на данное правоотношение, поскольку в указанной норме не указано, что на основании доверенности нельзя получить денежные средства. Не имеется разницы, на какой счет будет производиться перечисление денежных средств. Ранее денежные средства на его расчетный счет, как представителя по доверенности, неоднократно переводились, при этом на указанную норму закона никто не ссылался.

В судебном заседании представитель административного ответчика, действующая на основании доверенности, полагала иск необоснованным и не подлежащим удовлетворению. Суду пояснила, что статьей 242.1 БК РФ предусмотрено, что перечисление денежных средств по исполнительному документу производится только на счет взыскателя. Далее взыскатель, по своему усмотрению, может передавать денежные средства со своего счета своему представителю. В поступившем заявлении были указаны реквизиты банковского счета представителя, а не взыскателя, что не соответствует требованиям ст. 242.1 БК РФ. В случае если ранее на расчетный счет представителя на основании доверенностей производилось перечисление присужденных денежных средств, это было связано с неверным толкованием действующих норм права. Обжалуемое решение законно и обосновано, согласуется, в том числе и с позицией Конституционного Суда РФ, что нашло свое отражение в определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы настоящего дела, материалы дела № 06-08, суд приходит к следующему.

Как установлено в судебном заседании, определением Петропавловск-Камчатского городского суда от 12 января 2017 г. по делу № 2а-9808/2016 удовлетворено требование А. о взыскании с УФССП России по Камчатскому краю судебных расходов по оплате услуг представителя в размере 7000 рублей.

На основании указанного определения 13 марта 2017 г. Петропавловск-Камчатским городским судом выдан исполнительный лист серии ФС № 012723720.

01 августа 2017 г. административный истец В. обратился в Управление с заявлением о перечислении

присужденных денежных средств на расчетный счет, открытый в отделении Сбербанка России № 8556, на его имя.

К указанному заявлению административным истцом В. приложена копия доверенности 41 АА 0340207, выданной А. на имя В., с правом получения последним исполнительных документов, предъявления их к исполнению и получения присужденных денежных сумм.

02 августа 2017 г. Управлением на основании ст. 242.1 БК РФ исполнительный лист серии ФС № 012723720 возвращен, о чем в адрес В. направлено уведомление № 38-06-08/12-302.

Полагая, что решение Управления от 02 августа 2017 г. незаконно, В. обратился с указанным иском в суд.

Анализируя обстоятельства дела в их совокупности, суд пришел к выводу, что требования административного истца В. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

В силу п. 2 ст. 242.1 БК РФ к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены

копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 настоящего Кодекса), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии, доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

В соответствии с п. 3 ст. 242.1 БК РФ основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, является несоответствие документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, требованиям, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда от 19 апреля 2007 г. № 307-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» устанавливая требование о том, что в заявлении взыскателя, направляемом вместе с исполнительным документом для исполнения, указываются реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, оспариваемая норма не ограничивает получение взыскателем либо его представителем, действующим на основании доверенности, наличных денег

с банковского счета взыскателя. Указание в заявлении реквизитов банковского счета, принадлежащего именно взыскателю, а не его представителю, не может рассматриваться как недопустимое условие исполнения исполнительного документа, поскольку участником рассматриваемых правоотношений является взыскатель, а не его представитель.

Иное толкование административным истцом положений действующего законодательства, не может свидетельствовать о незаконности оспариваемого решения.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что административный иск является необоснованным и удовлетворению не подлежит.

3. Бюджетным законодательством на органы Федерального казначейства не возложена обязанность по самостоятельному определению правопреемника должника по исполнительным документам и обращения взыскания на средства правопреемника.

***Решение Арбитражного суда
Алтайского края от 18.09.2017
по делу № 03-3407/2017
(Извлечение)***

Открытое акционерное общество «УК «К.» (далее – заявитель, Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю (далее – заинтересованное лицо, Управление) о признании незаконным действия по возврату исполнительного листа серии ФС № и обязанности принять к исполнению исполнительный лист серии ФС №.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Администрация Каменского района Алтайского края (далее – Администрация района).

Требования заявителя, мотивированы незаконным действием заинтересованного лица по возврату исполнительного листа, поскольку Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) не предусматривает такого основания для возвращения исполнительных документов, как закрытие лицевых счетов должника.

Изучив материалы дела, заслушав представителя заинтересованного лица, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Алтайского края от 16.12.2014 по делу № А03-17791/2014 с Администрации г. Камень-на-Оби Алтайского края в пользу открытого акционерного общества «УК «К.» взыскано руб. коп.

05.02.2015 на основании указанного решения арбитражным судом выдан исполнительный лист серии ФС №, который 03.03.2015 Обществом направлен в УФК для исполнения.

Исполнительный лист серии ФС № поступил в органы Федерального казначейства 06.03.2015.

Управлением 06.03.2015 данный исполнительный документ зарегистрирован в журнале входящей корреспонденции под номером 2975 и принят к исполнению на основании статьи 242.5 БК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 242.5 БК РФ должнику вручено Уведомление о поступлении исполнительного документа от 11.03.2015 УПЛ-15- с приложением копии судебного акта и заявления взыскателя.

Письмом от 18.03.2015 № должник в соответствии с пунктом 3 статьи 242.5 БК РФ представил информацию о кодах бюджетной классификации Российской Федерации, по которым должны быть произведены расходы местного бюджета по исполнению исполнительного документа.

Уведомлением от 09.06.2015 № УБЛ-15-8271 операции по расходованию

средств на лицевом счете должника (за исключением операций по исполнению исполнительных документов) приостановлены в связи с неисполнением исполнительных документов в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного документа в соответствии с пунктом 7 статьи 242.5 БК РФ.

Уведомлением от 09.06.2015 № УНЛ-15- взыскатель уведомлен о неисполнении должником требований исполнительного документа в соответствии с пунктом 7 статьи 242.5 БК РФ.

Уведомлением от 09.01.2017 № УВЛ-17- взыскателю возвращен исполнительный лист в связи с ликвидацией учреждения и закрытием лицевого счета должника на основании пункта 3 статьи 242.1 БК РФ.

Общество, посчитав действие Управления по возврату исполнительного листа серии ФС № незаконным, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд считает заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьями 7, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, в том числе судебных приставов-исполнителей, если полагают, что ненормативный акт, действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные

интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 4 статьи 200 АПК РФ). Обязанность доказывания соответствия ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц закону или иному нормативному правовому акту в соответствии с частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на государственный орган, должностное лицо.

Для признания арбитражным судом незаконным действия (бездействия) государственного органа необходимо наличие одновременно двух юридически значимых обстоятельств: несоответствие этого действия (бездействия) закону или иным нормативным правовым актам и нарушение этим действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 318 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

Принудительное исполнение судебного акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (часть 2 статьи 318 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливаются бюджетным законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 статьи 239 БК РФ определено, что обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании судебных актов производится в соответствии с главой 24.1 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации производится в соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

Порядок исполнения судебных актов по искам к муниципальному образованию предусмотрен статьей 242.2 БК РФ.

Порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, установлен статьей 242.5 БК РФ, в соответствии с которой исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам его казенного учреждения - должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными в пункте 2 статьи 242.1 настоящего Кодекса, в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального казенного учреждения, по месту открытия должнику как получателю средств местного бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов местного бюджета.

Частью 9 статьи 242.5 БК РФ закреплено, что в случае удовлетворения судом заявления взыскателя о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, в порядке

субсидиарной ответственности на основании полностью или частично неисполненного исполнительного документа по денежным обязательствам находящегося в его ведении получателя средств местного бюджета исполнительный документ о взыскании средств с органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) средств местного бюджета, направляется в орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета для исполнения в порядке, установленном данным Кодексом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 215 Гражданского кодекса Российской Федерации казной муниципального образования являются средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями. От имени муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В силу статьи 6 БК РФ главным распорядителем бюджетных средств (главный распорядитель средств соответствующего бюджета) являются, в том числе орган местного самоуправления, орган местной администрации.

Исходя из положений части 2 статьи 41 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Закон № 131-ФЗ) органы местного самоуправления, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом муниципального образования наделяются правами юридического лица, являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций,

и подлежат государственной регистрации в качестве юридических лиц в соответствии с федеральным законом.

В рассматриваемом случае на основании решения Арбитражного суда Алтайского края от 16.12.2014 по делу № А03-17791/2014 с Администрации г. Камень-на-Оби Алтайского края взыскано в пользу открытого акционерного общества «УК «К.» взыскано руб. коп.

Таким образом, должником по исполнительному документу является Администрация г. Камень-на-Оби Алтайского края, которая ответственна за его исполнение.

Постановлением Администрации г. Камень-на-Оби Алтайского края от 11.07.2016 № 580 принято решение о ликвидации муниципального казенного учреждения «Администрация г. Камень-на-Оби».

Согласно статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано.

Таким образом, после проведения процедуры ликвидации Администрация г. Камень на-Оби не существует как юридическое лицо, к которому могут быть предъявлены какие-либо требования.

Статьей 242.5 БК РФ установлено, что исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам его казенного учреждения - должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными в

пункте 2 статьи 242.1 настоящего Кодекса, в орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального казенного учреждения, по месту открытия должнику как получателю средств местного бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов местного бюджета.

В соответствии с частью 4 статьи 161 БК РФ казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ.

Согласно п. 62 Порядка открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 17.10.2016 № 21 н (далее -Порядок № 21 н) закрытие лицевых счетов клиентам участникам бюджетного процесса осуществляется на основании заявления на закрытие лицевого счета, соответствующего требованиям, установленным пунктом 30 вышеуказанного порядка, в том числе в связи с реорганизацией (ликвидацией) клиента.

В соответствии с пунктом 75 Порядка № 21н лицевые счета клиентов закрываются при отсутствии учетных показателей. При наличии на закрываемом лицевом счете показателей отражение операций на нем прекращается в соответствии с пунктом 78 настоящего Порядка.

При наличии на закрываемом лицевом счете показателей, не переданных до конца текущего финансового года, закрытие лицевого счета осуществляется не позднее пяти рабочих дней после завершения текущего финансового года на основании Заявления на закрытие лицевого счета, оформленного уполномоченным руководителем органа Федерального казначейства работником.

Согласно пункту 78 Порядка № 21н Орган Федерального казначейства прекращает отражение операций (кроме операций по передаче показателей

лицевых счетов) на лицевом счете получателя бюджетных средств, лицевом счете администратора источников внутреннего финансирования дефицита бюджета, лицевом счете для учета операций по переданным полномочиям получателя бюджетных средств после отзыва главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, главным администратором (администратором) источников внутреннего финансирования дефицита бюджета соответствующих лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований).

По заявлению на закрытие лицевого счета от 09.01.2017 лицевой счет получателя бюджетных средств № 03173D01330 закрыт в связи с ликвидацией клиента.

В Управлении с 09.01.2017 лицевой счет получателя бюджетных средств Администрации г. Камень-на-Оби не открыт, соответственно отсутствует возможность обращения взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам его казенного учреждения.

Таким образом, закрытие лицевого счета получателя бюджетных средств, свидетельствует об отсутствии денежных средств, за счет которых должно быть произведено взыскание в удовлетворение требований исполнительного документа.

Главой 24.1 БК РФ органы Федерального казначейств не наделены правом по определению правопреемника по исполнению исполнительных документов, которые находятся на исполнении в органах Федерального казначейства.

Таким образом, нормы бюджетного законодательства не наделяют органы Федерального казначейства правами по установлению правопреемника, что в свою очередь не возлагает на Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю обязанности установить правопреемника самостоятельно.

Управление осуществляет взыскание по исполнительным документам только с открытых лицевых счетов должников. С закрытых лицевых счетов взыскание производиться не может. В соответствии с пунктами 73, 74 Порядка открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 17.10.2016 № 21 н орган Федерального казначейства может отказать в закрытии счета только при несоответствии документов, представленных для закрытия лицевого счета. Документы, представленные клиентом соответствовали требованиям Порядка № 21н.

Согласно части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

В соответствии со статьей 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав - исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства: на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании

судебного акта или являющегося судебным актом; на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства, по исполнительному документу, выданному иным органом или должностным лицом, в случае, если такое правопреемство допускается законодательством Российской Федерации, с передачей правопреемнику прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации.

О замене стороны исполнительного производства правопреемником судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем, и копия которого не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется взыскателю и должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

17.03.2017 Арбитражным судом Алтайского края произведена процессуальная замена должника по исполнительному листу серии ФС № по делу № А03-17791/2014 с Администрации г. Камень-на-Оби Алтайского края на его правопреемника – Администрацию муниципального образования Каменский район Алтайского края.

Статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, закреплено, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и

граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, установленную настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Таким, образом, не возврат исполнительного документа взыскателю противоречит требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Письмом Казначейства России от 23.07.2013 № 42-7.4-05/9.2-438 разъяснено, что в случае закрытия лицевого счета в органе Федерального казначейства - разъяснять возможность обращения в суд для взыскания денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Пунктом 3 статьи 242.1 БК РФ определены основания для возврата взыскателю поступивших на исполнение документов, среди которых, в том числе, предоставление документов, указанных в п.п. 1 и 2 ст. 242.1 БК РФ, в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника.

Довод заявителя о том, что указанное основание для возврата исполнительного документа взыскателю применяется лишь на стадии предъявления исполнительного документа, судом не принимается по указанным выше основаниям.

Полномочия органов Федерального казначейства при организации исполнения исполнительных документов определены главой 24.1 БК РФ. Административным регламентом исполнения Федеральным казначейством государственной функции организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений,

утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 22.09.2008 № 99н, определены сроки и последовательность организации исполнения судебных актов органами Федерального казначейства, их структурными подразделениями и должностными лицами, а также порядок взаимодействия органов Федерального казначейства и их должностных лиц с взыскателем, должниками и органами судебной власти.

Бюджетным законодательством на органы Федерального казначейства не возложена обязанность по самостоятельному определению правопреемника должника по исполнительным документам и обращения взыскания на средства правопреемника.

Следовательно, юридическое лицо прекратившее свое существование утрачивает свою правоспособность, в том числе, способность исполнить обязательства, возложенные на такое юридическое лицо судебным актом. В данном случае закрытие лицевого счета должника будет являться основанием для возврата исполнительного документа взыскателю.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд не усматривает оснований для признания незаконным действия по возврату исполнительного листа серии ФС № и обязанности принять к исполнению исполнительный лист.

Кроме того, не имеется оснований обязывать Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю принять к исполнению исполнительный лист серии ФС в виду следующего.

Как указано выше, 17.03.2017 Арбитражным судом Алтайского края произведена процессуальная замена должника по исполнительному листу серии ФС № по делу № А03-17791/2014 с Администрации г. Камень-на-Оби Алтайского края на его правопреемника – Администрацию муниципального образования Каменский район Алтайского края.

07.07.2017 в УФК по Алтайскому краю поступило заявление на исполнение судебного акта с приложением исполнительного листа серии ФС № <...>.

Должнику направлено уведомление о поступлении исполнительного документа, которое 10.07.2017 должником получено.

25.08.2017 в УФК по Алтайскому краю поступило заявление взыскателя об отзыве исполнительного листа.

25.08.2017 в адрес взыскателя направлено уведомление о возврате исполнительного листа.

Пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего

Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» установлено, что основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствует закону или иному нормативному правовому акту и не нарушает права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Совокупность обстоятельств, предусмотренных статьей 201 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, при рассмотрении настоящего дела арбитражным судом не установлена.

При указанных обстоятельствах требования заявителя удовлетворению не подлежат.

3.3. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Право на реабилитацию при декриминализации преступления у заявителя не возникает.

Постановление Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 20.11.2017 № 4/17-39/17 (Извлечение)

Обстоятельства дела: «ФИО истец» обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда при реабилитации.

В обоснование своих требований «ФИО истец» указал, что в связи с незаконным уголовным преследованием он был вынужден получать юридическую помощь за плату в размере 25 000 рублей.

Уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ возбуждено в отношении неустановленного лица, «ФИО истец» уведомлен о подозрении в совершении преступления. В дальнейшем уголовное дело и уголовное преследование в отношении «ФИО истец» и др. прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с декриминализацией.

Федеральным законом от 03.07.2016 №323-ФЗ, вступившим в силу 15.07.2016, в УК РФ внесены изменения, исключаящие преступность совершенного по версии следствия «ФИО истец» и иными лицами деяния, а именно, данным законом ст.116 УК РФ в соответствии с которой в новой редакции совершение побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ, в отношении лиц, не являющихся близкими, при отсутствии таких квалифицирующих признаков как хулиганские побуждения, либо мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы, стало не наказуемым в уголовном порядке, то есть декриминализировано.

В соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывающих наказание, но имеющих судимость.

На основании ч.2 ст.24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

Вместе с тем, исходя из того, что, по общему правилу, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, решение о прекращении уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу, преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом, констатирует, с одной стороны, наличие самого деяния, содержавшего признаки преступления, а с другой – отсутствие в таком деянии преступности и наказуемости по смыслу нового уголовного закона. В этой ситуации, прекращение уголовного дела и уголовного преследования со ссылкой на п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в отношении «ФИО истец» не свидетельствует о незаконности уголовного преследования заявителя, до момента изменения

уголовного закона. Поэтому, в данном случае, хотя в отношении «ФИО истец» уголовное преследование прекращено со ссылкой на п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления) – это не порождает у заявителя права на реабилитацию, как это закреплено а.3 ч.2 ст.133 УПК РФ.

Постановление: суд пришел к выводу, что заявленные к Министерству финансов Российской Федерации требования удовлетворению не подлежат, в связи с чем, в иске «ФИО истец» отказал.

2. Возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи.

Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 30.11.2017 по делу № 10-75/2017 (Извлечение)

Постановлением дознавателя ОД ОП-1 МО МВД России «Благовещенский» К. от 06.05.2017 уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступления. За К. признано право на реабилитацию.

19.06.2017 реабилитированный К. обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, в размере 350000 рублей.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 14.07.2017 ходатайство К. удовлетворено, с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу реабилитированного в счет возмещения имущественного

вреда взысканы расходы на оплату услуг адвоката Х. в размере 350000 рублей.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 05.09.2017 постановление суда отменено, материалы дела переданы на новое судебное разбирательство.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 11.10.2017 требования реабилитированного К. удовлетворены частично.

В апелляционной жалобе представитель К. – адвокат Х. выражает несогласие с постановлением суда, указывая, что УПК РФ не допускает уменьшение размера сумм, подлежащих возмещению, выплаченных реабилитированным защитнику за оказание юридической помощи. Размер возмещения определяется фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с осуществлением юридической помощи, которые должны подтверждаться материалами дела (договором на оказание юридических услуг, квитанцией к приходному кассовому ордеру, актом приема-передачи оказанных услуг); К. необходимый и достаточный объем письменных доказательств суду предоставил. Юридическая помощь К. была оказана реально, в соответствии с предметом соглашения от 23.03.2017, в объеме, согласованном сторонами, что подтверждается актом приема-передачи оказанных услуг от 01.06.2017, и была непосредственно связана с защитой в рамках уголовного дела. Однако суд сделал неверный вывод о том, что объем проделанной работы – это участие в одном следственном действии (допросе подозреваемого 25.03.2017); объем оказанных К. услуг затрагивает адвокатскую тайну и не был раскрыт в ходе судебного разбирательства, однако суд счел доказанным факт несоответствия оказанной помощи предмету соглашения; при этом каких-либо доказательств в обоснование

необходимости снижения суммы возмещения расходов стороны не предоставили, ходатайства о получении соответствующих доказательств не заявляли; доказательств несоразмерности уплаченной адвокату суммы гонорара рыночным значениям стоимости юридических услуг, а также несоответствия объема оказанной адвокатом помощи предмету соглашения, в материалах дела не имеется. При принятии решения суд не учел мнение прокурора и защитника, которые полагали, что заявленные К. требования являются законными и обоснованными. На основании изложенного ставит вопрос об изменении постановления суда и взыскании в пользу К. 350000 рублей в счет возмещения расходов, понесенных на оплату услуг адвоката.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным, а апелляционную жалобу – не подлежащей удовлетворению.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов.

Исходя из правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2015 № 708-О, возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено, что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент их оказания рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся объективно необходимой и достаточной в данных конкретных

условиях для оплаты собственно юридической помощи.

Размер выплат, подлежащих возмещению реабилитированному, определяется судом с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда.

Из материалов дела следует, что 06.05.2017 уголовное дело в отношении К. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, следовательно, К. имеет право на реабилитацию.

Согласно представленным материалам, 23.03.2017 между адвокатом Х. и К. заключено соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу.

Ордер на участие адвоката Х. № 2399 от 23.03.2017 в ходе предварительного расследования имеет ссылку на основание его выдачи – заключенное между сторонами соглашение.

За оказание юридической помощи 23.03.2017 адвокату Х. было выплачено вознаграждение в размере 350000 рублей.

Факт оказания адвокатом Х. юридической помощи К. в ходе предварительного расследования подтверждается копиями материалов уголовного дела № 789118.

На основе имеющихся документов судом установлено, что после заключения соглашения единственной юридической услугой, которая была оказана адвокатом Х. реабилитированному в рамках указанного уголовного дела, является участие 25.03.2017 при допросе К. в качестве подозреваемого.

Доводы апелляционной жалобы о том, что адвокат Х. оказывала К. иную юридическую помощь, непосредственно

связанную с защитой в рамках настоящего уголовного дела, не могут быть признаны обоснованными, поскольку не подтверждены материалами дела.

Судебная коллегия также не может согласиться с утверждениями жалобы адвоката о том, что при принятии решения суд не учел мнение прокурора и защитника, которые полагали, что заявленные К. требования являются законными и обоснованными. Как усматривается из материалов дела, в частности протокола судебного заседания и обжалованного постановления, суд учел позицию сторон при принятии решения по заявлению реабилитированного, кратко изложив доводы представителя заявителя, представителя УФК по Амурской области, а также помощника прокурора в постановлении.

Заявление К. о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, было рассмотрено с соблюдением положений ст. 15 УПК РФ, в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу.

При этом то обстоятельство, что адвокат Х. и участвовавший в процессе помощник прокурора просили удовлетворить заявление К. в полном объеме, вопреки убеждению защитника, о необходимости удовлетворения заявленных требований, а также о незаконности постановления не свидетельствует, поскольку разрешение указанного вопроса является исключительной прерогативой суда, и при принятии решения суд мнением сторон не связан.

Суд учел все имеющие значение обстоятельства и обоснованно определил размер компенсации К., исходя из непосредственно понесенных им в связи с осуществлением защиты от незаконного уголовного преследования

расходов, подтвержденных материалами дела.

Принятое судом решение соответствует принципу справедливости возмещения компенсации имущественного ущерба, а также правилам о разумности, достаточности и соразмерности тем усилиям, которые были предприняты защитником в рамках оказания правовой помощи.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, постановление суда полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и не противоречит положениям УПК РФ, Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и нормам международного права.

Поскольку в апелляционной жалобе не приведено доводов, которые бы ставили под сомнение законность и обоснованность постановления, судебная коллегия не усматривает оснований для ее удовлетворения.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену либо изменение постановления суда, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного судебная коллегия постановила постановление суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Х. – без удовлетворения.

3. Наличие вступившего в законную силу приговора суда в отношении должностного лица, осуществляющего незаконные регистрационные действия со спорным автомобилем, не является доказательством, обосновывающим наличие причинно-следственной связи с понесенными истцом убытками.

*Апелляционное определение
судебной коллегии по гражданским
делам Амурского областного суда
от 15.12.2017 по делу № 33АП-5433/17
(Извлечение)*

К. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, УМВД РФ по Амурской области, МВД по Республике Бурятия о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями должностного лица, взыскании судебных расходов. В обосновании указал, что 23.01.2011 на основании договора купли-продажи (справки-счета) им был приобретен легковой автомобиль марки «Т» 1984 года выпуска. В договоре купли-продажи автомобиля, по просьбе продавца стоимость транспортного средства была указана 10 000 руб. По факту автомобиль был приобретен за 850 000 руб. Расчет произведен наличными средствами при передаче данного транспортного средства. На момент оформления покупки автомобиля при нем имелся ПТС, из которого следовало, что автомобиль выдан Р. РЭО ГИБДД Уссурийского ГУВД Приморского края 02.12.2010, имелись отметки о том, что ранее РЭО г. Южно-Сахалинска производились замены ПТС 17.05.2005 и 29.07.2005, 19.05.2010 произведена замена агрегатов согласно акту от 19.05.2010, год выпуска кузова изменен на 1999. Указанная регистрация замены агрегатов произведена РЭО Баунтовского района Республики Бурятия. Приобретаемый автомобиль, справка-счет, ПТС были предоставлены К. в УМВД России по Амурской области МО МВД России «Благовещенский» для совершения регистрационных действий. 27.01.2011 данный автомобиль был поставлен на регистрационный учет, с выдачей регистрационного знака. 30.01.2015 при проверке документов сотрудниками ДПС К. стало известно о том, что регистрация на данный автомобиль аннулирована, правоустанавливающие документы у него были изъяты. Заключение проверки, утв. начальником УГИБДД МВД по Республике Бурятия 18.01.2011, был установлен факт нарушения ГИБДД ОВД по Баунтовскому и Хоринскому районам Республики Бурятия требований

п.п. 3, 51 приложения 1 к приказу МВД РФ № 1001 от 24.11.2004 «О порядке регистрации транспортных средств» при совершении 19.05.2010 РЭО Баунтовского района регистрационных действий по замене агрегата транспортного средства на кузов 1999 года выпуска. В нарушение приказа МВД РФ №1144 от 13.12.2007 сведения о розыске паспорта и регистрационных знаков данного транспортного средства в специализированные федеральные учеты АИПС ФИС ГИБДД МВД России сотрудниками УГИБДД МВД Республики Бурятия были внесены несвоевременно. Считает, что на момент совершения 27.01.2011 регистрационных действий в отношении приобретенного К. автомобиля должностными лицами МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области, при условии соблюдения ими действующего законодательства, регулирующего порядок совершения таких действий, был бы установлен факт незаконных регистрационных действий по замене агрегата транспортного средства 19.05.2010, что исключило бы постановку автомобиля на учет. Невыполнение требований действующего законодательства сотрудниками УГИБДД МВД по Республике Бурятия и МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области лишило К. возможности незамедлительно защищать свои права, обратившись к продавцу данного автомобиля с требованием расторжения договора купли-продажи транспортного средства. В результате допущенных государственными органами нарушений К. не может использовать принадлежащий ему автомобиль по назначению, ограничен в праве владения, пользования и распоряжения имуществом, в связи с чем, ему причинен ущерб в размере рыночной стоимости автомобиля, определенной экспертным учреждением ООО «М» 857 990 руб. Просил суд признать незаконным указанное бездействие сотрудников ГИБДД МВД по Республике Бурятия,

МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области, повлекшее незаконное совершение регистрационных действий в отношении приобретенного К. автомобиля; взыскать с казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу К. причиненный материальный ущерб в размере 857990 руб.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 14.03.2016 иски К. были удовлетворены в части: с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации взыскан ущерб, причиненный незаконными действиями сотрудника МВД по Республике Бурятия, в размере 857 990 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 19.09.2016 решение Благовещенского городского суда Амурской области от 14.03.2016 оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Амурского областного суда от 06.03.2017 решение Благовещенского городского суда Амурской области от 14.03.2016 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 19.09.2016 были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Благовещенский городской суд.

При новом рассмотрении дела К. указал, что 27.09.2016 между ним и ПК «П» заключен договор купли-продажи автомобиля «Т», 1984 года выпуска под разбор на запасные части. В связи с отсутствием у К. правоустанавливающих документов, стоимость данного автомобиля была определена сторонами в размере 8500 руб. С учетом разницы между фактической стоимостью приобретенного К. автомобиля 850000 руб. и его ценой при продаже 8500 руб., ущерб, причиненный истцу в результате

незаконных действий должностного лица, составил 841500 руб.

Просил суд признать незаконным бездействие сотрудников УГИБДД МВД по Республике Бурятия, выразившееся в нарушении приказа МВД РФ №1144 от 03.12.2007 «О системе информационного обеспечения подразделений ГИБДД» в части своевременного внесения сведений о розыске паспорта транспортного средства автомобиля марки «Т», в специализированные федеральные учеты АИПС ФИС ГИБДД МВД России; признать незаконным бездействие сотрудников МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области выразившееся в нарушении Приказа МВД РФ от 24.11.2004 № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств», Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, повлекшее незаконное совершение регистрационных действий по постановке на учет приобретенного К. вышеуказанного автомобиля, взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации, причиненный материальный ущерб в сумме 841500 руб., взыскать судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 11779,900 руб., расходы по оплате услуг эксперта по составлению заключения по определению рыночной стоимости автомобиля в размере 3000 руб., по оплате нотариального оформления доверенности на представителя в размере 1000 руб., по оплате услуг представителя в размере 120000 руб.

В судебном заседании представитель К. – М. на заявленных требованиях настаивала.

Представитель ответчика МВД по Республике Бурятия – Х. с исковыми требованиями не согласился, указал о недосказанности причинно-следственной связи между действиями сотрудников

ГИБДД и негативными последствиями, наступившими у К., поскольку имущество из собственности К. не было, было продано им.

Представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, УМВД РФ по Амурской области поддержали доводы представителя МВД по Республике Бурятия, полагали, К. злоупотребляет своими правами, так как первоначально в суд расписка об оплате автомобиля не была предоставлена, стоимость автомобиля согласно договору составляет 10 000 руб. Полагали завышенными судебные издержки.

Представители третьих лиц УГИБД УМВД России по Амурской области, МО МВД России «Благовещенский» полагали, что исковые требования удовлетворению не подлежат, согласились с позицией ответчиков.

Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 13.07.2017 исковые требования К. удовлетворены в части. Судом постановлено: Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу К. ущерб, причиненный незаконными действиями сотрудника МВД по Республике Бурятия, в сумме 1500 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 214 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 400 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе МВД по Республике Бурятия с указанным решением не согласно, просит его отменить. Приводит доводы об отсутствии доказательств причинения К. материального ущерба, вследствие неправомерных действий должностного лица.

В апелляционной жалобе представитель К. – М. с решением суда не согласна, просит его изменить. Утверждает, что ущерб должен быть возмещен К. в реальном размере – полной рыночной стоимости автомобиля.

Автомобиль выбыл из правообладания К., его стоимость при продаже оказалась в 100 раз ниже его цены при покупке. С учетом разницы между фактической стоимостью приобретенного К. автомобиля и его ценой при продаже ущерб, причиненный К. в результате незаконных действий должностного лица, составил 841 500 руб. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе свидетеля С., о направлении судебного поручения по месту жительства Р. с целью его допроса, не принял во внимание расписку продавца на сумму 850 000 руб., отчет о средней рыночной стоимости автомобиля.

Возражений на апелляционные жалобы не поступило.

Лица, участвующие в деле извещены о месте и времени рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, об уважительности причин неявки суду не сообщили. В соответствии с нормами ст. 167, 327 ГПК РФ, судебной коллегией дело рассмотрено в отсутствие неявившихся участников процесса.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по правилам ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

В соответствии с разъяснениями п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие

значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности и имуществу гражданина возмещается в полном объеме виновным причинителем вреда, если иное не предусмотрено законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ).

В силу ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В соответствии с положениями ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено

возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, определяя обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора, помимо самого факта причинения вреда и размера, нанесенного К., имущественного ущерба суд должен был установить причинную связь между неправомерными действиями должностного лица и данным ущербом.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 23.01.2011 К. на основании договора купли-продажи (справки-счета) был приобретен легковой автомобиль марки «М», 1984 года выпуска. Стоимость автомобиля согласно договору купли-продажи составила 10 000 рублей.

Из материалов дела, а именно ПТС следует, что данный паспорт выдан Р. РЭО ГИБДД Уссурийского ГУВД Приморского края 02.12.2010. В графах «особые отметки» имеются записи о том, что ранее, РЭО г. Южно-Сахалинска производились замены ПТС (17.05.2005 и 29.07.2005), а также 19.05.2010 произведена замена агрегатов согласно акту ТБ 03ВА007016 от 19.05.2010, год выпуска кузова заменен на 1999. Указанная регистрация замены агрегатов произведена РЭО Баунтовского района Республики Бурятии.

Судом также установлено, что 27.01.2011 К. обратился в МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области с заявлением о постановке на регистрационный учет вышеуказанного автомобиля, а после приема документов и сведений, осуществления их проверки и осмотра транспортного средства сотрудником было принято решение о

регистрации транспортного средства. При этом, на момент проверки вышеуказанное транспортное средство по информационным учетам в розыске не значилось, ограничения на производство регистрационных действий отсутствовали.

Кроме того, согласно представленной в материалы дела карточке автоматизированного учета Госавтоинспекции Федеральная информационно-аналитическая система и Автоматизированная информационно-поисковая система «Регистрация и техосмотр», «Автостоп-Ограничения», Административная практика, - аннулирование регистрации произведено 04.03.2011, сведения об аннулировании регистрации помещены в базу данных 26.05.2011.

Материалами дела подтверждается, что 30.01.2015 при осуществлении надзора за безопасностью дорожного движения инспекторами дорожно-патрульной службы был выявлен факт аннулирования регистрационных действий с данным транспортным средством.

По данному факту 04.03.2015 в МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области была проведена проверка, в ходе которой установлено, что на основании заключения проверки, произведенной в УГИБДД по Республике Бурятия, регистрационные действия с автомобилем «Т», 1984 года выпуска, в МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области 04.03.2015 в соответствии с п.3 Приказа МВД РФ № 1001 от 24.11.2004 «О порядке регистрации транспортных средств» признаны недействительными и аннулированы.

Согласно заключению проверки УГИБДД по Республике Бурятия, в ГИБДД ОВД по Баунтовскому и Хоринскому районам Республики Бурятия нарушены требования п. 3 и п. 51 приложения 1 к приказу МВД РФ № 1001 от 24.11.2004 «О порядке регистрации транспортных средств», а

также п. 16 Административного регламента МВД РФ, а именно, отсутствовали какие-либо документы, послужившие основанием для проведения регистрационных действий с транспортным средством.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Возможность использования автомобиля по назначению и его участия в дорожном движении ограничена специальной регистрацией, предусмотренной п. 3 ст. 15 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации».

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается. В случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, отдельные

действия по регистрации транспортных средств, и выдача соответствующих документов осуществляются в том числе в электронной форме.

Пункт 3 Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ и п. 33 Административного регламента МВД РФ исполнения государственной функции по регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним, утвержденных приказом МВД РФ от 24.11.2008 № 1001, регламентируют, что не подлежат регистрации в Госавтоинспекции и не принимаются к производству регистрационных действий транспортные средства, если представлены документы и (или) сведения, не соответствующие требованиям законодательства Российской Федерации, а также содержащие недостоверную информацию, представлены транспортные средства, изготовленные в Российской Федерации, в том числе из составных частей конструкций, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей, или ввезенные на ее территорию сроком более чем на шесть месяцев, без представления документов, подтверждающих проведение их сертификации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо подтверждающих их выпуск на территории Таможенного союза без ограничений по их пользованию и распоряжению или с таможенными ограничениями, установленными таможенными органами; представлены транспортные средства, конструкция которых или внесенные в конструкцию изменения не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения или сведениям, указанным в представленных документах; обнаружены признаки скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной

маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных); наличие запретов и ограничений на совершение регистрационных действий, наложенных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как закрепляет абз. 2 п. 51 названных Правил при установлении органом внутренних дел, проводящим проверку, обстоятельств, указанных в п. 3 настоящих Правил, регистрация транспортного средства прекращается (аннулируется) регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства.

Материалами дела подтверждается, что в ходе проведения служебной проверки, по результатам которой составлено заключение УГИБДД по Республике Бурятия, в период с 24.04.2010 до 18.06.2010, в РЭГ ОГИБДД ОВД по Баунтовскому району, было произведено 162 регистрационных операций постановки с одновременным снятием с регистрационного учета транспортных средств с заменой агрегатов. Внесенные изменения в конструкцию транспортных средств, не соответствуют требованиям действующих в Российской Федерации правил, нормативов и стандартов в области обеспечения безопасности дорожного движения. На основании выявленных обстоятельств регистрационные действия считаются недействительными и подлежат аннулированию. Причиной аннулирования регистрации транспортного средства, как следует из материалов проверки УГИБДД МВД по

Республике Бурятия, явилось то, что при совершении регистрационных действий, постановки со снятием была произведена замена номерных агрегатов, марки, модели транспортных средств без соответствующего переоборудования и выдачи свидетельства о соответствии конструкции ТС, а также отсутствия оправдательных документов о совершении регистрационных действий.

По фактам незаконной регистрации автомобилей-конструкторов, в частности автомобиля марки «М», 1984 года выпуска, Т. приговором Хоринского районного суда Республики Бурятия, вступившим в законную силу 23.07.2012, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

При новом рассмотрении настоящего гражданского дела судом первой инстанции установлено, что при постановке автомобиля на учет в МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области 27.01.2011 транспортное средство по информационным учетам в розыске не значилось, ограничения на производство регистрационных действий отсутствовали, оснований отказа в регистрации у сотрудников МРЭО ГИБДД УМВД России по Амурской области не имелось, при этом регистрация РЭГ ОГИБДД ОВД по Баунтовскому району внесения изменений в конструкцию в дальнейшем проданного К. автомобиля была произведена с нарушением действующего нормативно-правового регулирования, в связи с чем, была аннулирована, паспорт транспортного средства К. был объявлен в розыск. С учетом изложенного, суд пришел к выводу о том, что эксплуатация приобретенного К. автомобиля оказалась невозможной в результате незаконных действий должностного лица РЭГ ОГИБДД ОВД по Баунтовскому району, вина которого в данном деянии установлена вступившим в законную силу приговором суда, что причинило К. ущерб в размере, равном разнице

стоимости транспортного средства по договору купли-продажи (справки-счета) от 23.01.2011 и суммой, вырученной К. от его последующей продажи ООО ПК «П» на разбор на запасные части, оформленной договором от 27.09.2017.

Между тем, установив причинно-следственную связь между незаконными регистрационными действиями, их последующим аннулированием и невозможностью эксплуатации транспортного средства, каких-либо выводов о том, что причинение К. материального ущерба в указанном размере стало следствием неправомерных действий должностного лица, суд в своем решении не привел, чем нарушил нормы материального и процессуального права.

Кроме того, доказательства тому, что заявленный к взысканию ущерб явился следствием неправомерности оспариваемых К. действий должностных лиц органов ГИБДД, материалы дела не содержат.

Ответственность за незаконные действия (бездействие) должностных лиц государственных органов наступает при наличии состава правонарушения, предусмотренного ст. 1064 и ст. 1069 ГК РФ, включающего противоправность действий (бездействий) должностных лиц и их вину, размер ущерба и причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и возникающим ущербом.

Отсутствие хотя бы одного из названных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении требования о возмещении вреда.

При этом обязанность доказать наступление ущерба и наличие причинно-следственной связи между причиненным ущербом и незаконными действиями должностных лиц возлагается на К.

К. в нарушение ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между незаконными действиями должностных лиц и наступившими для него

неблагоприятными последствиями, являющейся одним из основополагающих элементов, необходимым для возложения обязанности по возмещению ущерба.

Вместе с тем, наличие вступившего в законную силу приговора суда в отношении должностного лица, осуществляющего незаконные регистрационные действия со спорным автомобилем, не является доказательством, обосновывающим наличие причинно-следственной связи с понесенными К. убытками, наличие которой требуется в силу закона.

Финансовые потери К. вызваны невозможностью эксплуатации несертифицированного автомобиля – конструктора ввиду его несоответствия законодательно определенным требованиям, вследствие чего его регистрация в органах Госавтоинспекции в силу п. 3 Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ и п. 33 Административного регламента МВД РФ исполнения государственной функции по регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним, утвержденных приказом МВД РФ от 24.11.2008 № 1001, невозможна.

Причинно-следственная связь между действиями должностных лиц органов ГИБДД и наступившими для К. неблагоприятными последствиями, наличие которой является необходимым условием для привлечения государства к гражданской ответственности путем взыскания в пользу К. заявленной суммы ущерба за счет казны Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, в данном случае отсутствует, что не может свидетельствовать о законности вынесенного решения и влечет его отмену.

С учетом положений ст. 1069 ГК РФ состав правонарушений, необходимый для применения ответственности в виде взыскания убытков, отсутствует, поскольку наступление убытков у К. не

было вызвано непосредственно действиями должностных лиц МВД.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков К. обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействий) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Установленные по делу обстоятельства противоправности действий сотрудников ГИБДД не является достаточным основанием для удовлетворения требований К., поскольку иные необходимые условия наступления ответственности за причинение вреда не установлены. Так, не установлено наличие причинной связи между действиями (бездействием) должностных лиц и наступившим вредом, в идее возникновения убытков. Из материалов следует, что по договору от 23.01.2011 К. приобретен несертифицированный автомобиль-конструктор, не подлежащий регистрации в Госавтоинспекции, в связи с чем, не имеется оснований полагать, что между незаконным бездействием должностных лиц органов ГИБДД и возникшими убытками, в виде разницы, между фактической стоимостью автомобиля и его ценой при продаже, подлежит установлению причинно-следственная связь.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, доводы апелляционной жалобы К. правового значения не имеют, поскольку не содержат сведений, обосновывающих наличие причинно-следственной связи между незаконными регистрационными действиями и понесенными К. убытками, а также ссылок на соответствующие доказательства.

С учетом выше изложенного решение суда подлежит отмене с принятием нового решения, которым в удовлетворении требований К. следует отказать.

4. Прекращение дела об административном правонарушении в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности не является основанием для возмещения судебных расходов.

Решение Мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 03.08.2017 по делу № 2-1666/2017 (Извлечение)

В Районный судебный участок Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области обратился «Л.А.Н. истец» с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании убытков, судебных расходов, госпошлины на общую сумму 3000 рублей.

В обоснование заявленных требований «Л.А.Н. истец» указал, что постановление мирового судьи о привлечении его к административной ответственности было вынесено незаконно, с процессуальными нарушениями, в связи с чем было обжаловано и было отменено, административное дело в отношении него прекращено. Это обстоятельство является основанием для возмещения ему понесенных расходов, связанных с обжалованием постановления суда. Согласно пункту 26 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» расходы на оплату труда адвоката могут быть взысканы в пользу лица за счет

средств соответствующей казны Российской Федерации.

Определением мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 03.07.2017 к участию в деле в качестве ответчика привлечена Генеральная прокуратура Российской Федерации, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне ответчика прокурор.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации (далее – представитель Минфина России) с требованиями истца и его представителя не согласился. В возражениях представителем Минфина России было указано, что при вынесении постановления о прекращении административного дела по истечению срока давности привлечения к административной ответственности, вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения не рассматривался, производство по делу прекращено не по реабилитирующим основаниям, следовательно, возмещение убытков и судебных расходов не предусмотрено.

Решением мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 03.08.2017 по делу № 2-1666/2017 исковые требования «Л.А.Н. истца» к Российской Федерации в лице Министерства финансов, Генеральной прокуратуре Российской Федерации о взыскании убытков оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что прекращение производства по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не устанавливает факт незаконности действий административного органа. Суд первой инстанции указал, что из решения Биробиджанского районного суда от

20.02.2017, которым постановление мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 27.12.2016 о привлечении истца к административной ответственности отменено, выводы о незаконном привлечении «Л.А.Н. истца» к административной ответственности не следуют. Кроме этого в установленном порядке «Л.А.Н. истец» не обжаловал действия прокурора.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации для наступления ответственности, вытекающей из обстоятельств вследствие причинения вреда, необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправности поведения причинителя вреда, причинно-следственной связи между двумя первыми элементами, вины причинителя вреда.

В данном случае отсутствуют два элемента состава правонарушения: вина должностного лица, причинно-следственная связь между действиями прокурора и причиненного вреда истцу.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, «Л.А.Н. истец» подал апелляционную жалобу, в которой просил решение мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

11.09.2017 представителем Минфина России было подано возражение на апелляционную жалобу истца, в котором было указано, что решение мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области законно и обосновано, просил оставить решение без изменения, а апелляционную жалобу истца без удовлетворения. Аналогичная позиция была представлена в письменных возражениях на апелляционную жалобу истца

Генеральной прокуратурой Российской Федерации и прокурором.

Апелляционным определением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 16.10.2017 по делу № 11-125/2017 решение мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 03.08.2017 по делу № 2-1666/2017 оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца без удовлетворения.

Оставляя решение мирового судьи Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Еврейской автономной области от 03.08.2017 по делу № 2-1666/2017 без изменения, суд не согласился с доводами апелляционной жалобы «Л.А.Н. истца» и в своем решении указал, что действительно, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает деление оснований для прекращения дела на реабилитирующие и не реабилитирующие. В силу презумпции невиновности лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считается невиновным, то есть государство отказываясь от дальнейшего производства по делу в отношении этого лица, не ставит более под сомнение его статус в качестве невиновного. Вместе с тем, по своему конституционно-правовому смыслу в систему действующего законодательства положение пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предполагает, что в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности,

проверка и оценка выводов о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются. Иное препятствовало бы судебной защите прав и свобод граждан, и соответственно противоречило бы статьям 19, 45, 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Истечение сроков давности привлечения к административной ответственности препятствует проверке законности и обоснованности привлечения истца к ответственности в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Невозможность привлечения лица к административной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности при отсутствии достоверных доказательств противоправности действий должностных лиц государственного органа противоправными и незаконными, не свидетельствует о нарушении имущественных прав истца, в связи с чем законных оснований для удовлетворения заявленных требований о взыскании убытков не имеется.

5. При отсутствии доказательств фактического несения расходов, связанных с оказанием юридической помощи, законные основания для удовлетворения требования реабилитированного о возмещении материального ущерба отсутствуют.

Постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 25.09.2017 по делу № 4/17-36/2017 (Извлечение)

В Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области обратился «С.Г.А. заявитель» с заявлением о возмещении материального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности в порядке статей 133-

135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в свою пользу в качестве возмещения имущественного вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности сумму в размере 147000 рублей, выплаченную им адвокату «С» за оказание юридической помощи и сумму в размере 10 000 рублей, выплаченную адвокату «П», в качестве аванса за рассмотрение уголовного дела, также просил взыскать расходы, понесенные им за участие адвоката «С» при рассмотрении заявления, поданного в порядке реабилитации в размере 25000 рублей.

В обоснование заявленных требований «С.Г.А. заявитель» представил квитанцию б/н от 16.01.2015 на сумму 10000 рублей, уплаченную в качестве аванса за рассмотрение уголовного дела, квитанцию от 30.10.2015 на сумму 147000 рублей, уплаченную на основании соглашения № б/н от 18.02.2015 за участие в суде первой и апелляционной инстанции, квитанцию серии № 0000 в счет оплаты услуг – представительство по делу о взыскании расходов на сумму 25000 рублей.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации (далее – представитель Минфина России) с требованиями заявителя не согласился.

В возражениях представителем Минфина России было указано, что расходы, понесенные в сумме 10 000 рублей, заявленные к взысканию, указанные в квитанции от 16.01.2015 адвоката «П», не подлежат взысканию в виду того, что адвокат «П» в судах первой и второй инстанции не участвовала, в материалах дела не содержится документов, подтверждающих ее ознакомление с уголовным делом, иной работы, проделанной по уголовному делу на стадии судебного следствия, не усматривается. Соглашение между

заявителем и адвокатом «П» не составлялось и не регистрировалось в документах адвокатского кабинета, денежные средства, полученные по квитанции, в кассу адвокатского кабинета не вносились. Размер фактических расходов на оплату юридических услуг адвокату «С» не подтвержден материалами дела, отсутствует соглашение от 18.02.2015 и документы, подтверждающие его регистрацию и поступление денежных средств в кассу коллегии адвокатов либо на расчетный счет.

Постановлением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 25.09.2017 по делу № 4/17-36/2017 в удовлетворении ходатайства «С.Г.А. заявителя» о возмещении материального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, отказано.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области сослался на следующее:

Согласно пункту 4 части 1 статьи 135 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя и возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

Пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено пунктом 5 части 1 статьи 135 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, понимаются как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или неосновательного уголовного

преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других.

Факт незаконного привлечения заявителя к уголовной ответственности установлен состоявшимися судебными решениями, следовательно, он имеет право на обращение в порядке главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации с требованием о возмещении имущественного вреда.

Из представленных реабилитированным документов следует, что им были переданы денежные средства непосредственно адвокатам «П» и «С».

Вместе с тем, исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», регламентирующей порядок и основания возмещения вреда в порядке реабилитации, размер возмещения имущественного вреда реабилитированному за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами уголовного дела и фактически понесенными реабилитированным расходами, связанными с оказанием юридической помощи.

Как следует из положений Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в случае наличия соглашения между адвокатом и доверителем соглашение регистрируется в документации коллегии адвокатов, либо в адвокатском кабинете (пункт 5 статьи 21, пункт 15 статьи 22 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит

обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (пункт 6 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из информации, поступившей от адвоката «П» следует, что ей не ведётся учет соглашений, о поступлении денежных средств в кассу адвокатского кабинета свидетельствует выписанная ей квитанция.

Из материалов уголовного дела не следует, что адвокат «П» вообще осуществляла какую-либо защиту заявителя.

По сообщению из коллегии адвокатов соглашение между адвокатом «С» и «С.Г.А. заявителем» не регистрировалось, денежные средства в кассу коллегии не поступали.

При указанных обстоятельствах, несмотря на наличие у заявителя права на возмещение в порядке реабилитации расходов, понесенных с уголовным преследованием, суд при отсутствии сведений о фактически понесённых затратах на оказание юридической помощи не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайства.

«С.Г.А. заявителем» постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 25.09.2017 по делу № 4/17-36/2017 было обжаловано в коллегия по уголовным делам суда Еврейской автономной области.

Апелляционным постановлением суда Еврейской автономной области от 31.10.2017 по делу № 22-624/2017 постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 25.09.2017 по делу № 4/17-36/2017 в отношении «С.Г.А. заявителя» об отказе в удовлетворении его ходатайства о возмещении материального вреда, причинённого

незаконным привлечением к уголовной ответственности, оставлено без изменения, апелляционная жалоба заявителя – без удовлетворения.

6. Нарушение имущественных прав граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения, не является основанием для компенсации причиненного данным гражданам морального вреда.

Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 19.10.2017 по делу № 2-2433/2017 (Извлечение)

Б. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, КГБУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывающее социальные услуги, «Барнаульский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1» о взыскании в его пользу компенсации морального вреда в размере руб.

В обоснование заявленных исковых требований ссылаясь на то, что при выпуске его из детского дома он не был обеспечен жильем и денежным пособием, в связи с чем он остался без средств к существованию и жилого помещения, пригодного для проживания.

Изучив материалы дела, заслушав истца, представителей ответчиков, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме по следующим основаниям.

Истцом заявлены требования о компенсации ответчиками морального вреда, который он испытал по причине необеспечения его по выводу из «Барнаульского детского дома «Приют» жилым помещением и денежным пособием в качестве меры социальной поддержки как лица из детей-сирот и

детей оставшихся без попечения родителей.

Вопросы возмещения морального вреда регулируются статьями 12, 150 - 152, статьями 1099 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 "О защите прав потребителей".

Статьей 151 ГК РФ предусмотрена возможность компенсации морального вреда лишь для случаев причинения гражданину нравственных и физических страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Однако в рамках данного спора предметом рассмотрения являлось нарушение имущественных прав истца – на получение мер социальной поддержки. Действующим гражданским законодательством не предусмотрена возможность компенсации морального вреда по данному основанию.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для применения ответственности, предусмотренной ст. 1069 ГК РФ, необходимо наличие состава правонарушения, включающего причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда и его вину, а также причинно-следственную связь

между действиями ответчика и возникшими у истца неблагоприятными последствиями, доказанность размера морального вреда.

Таких оснований для ответственности в рамках данного гражданского спора судом не установлено.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях,

организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях. Таким образом, реализация данного права носит заявительный характер.

Согласно информации КГКУ «Региональное жилищное управление» Б. не обращался с заявлением в Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края о включении его в Список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые имеют право на предоставление жилых помещений по договору специализированного жилого найма.

Сам Б. данные обстоятельства не опроверг, указав, что подать заявление ему препятствует его правовая неграмотность.

Из представленных представителем КГБУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывающее социальные услуги «Барнаульский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1» документов усматривается, что Приказами ответчика от 23.12.2010 № и № на основании Постановления Администрации Алтайского края от 10.11.2005 N 661 «О реализации закона Алтайского края от 31.12.2004 № 72-ЗС «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае», Б. был выведен из состава воспитанников КГОУ «Барнаульский детский дом «Приют» и снят с государственного обеспечения, ему выплачено единовременное пособие в размере 5-ти минимальных окладов и компенсация за

одежду, обувь и мягкий инвентарь в размере руб., всего руб.

Данные денежные средства были получены Х. на основании доверенности, выданной Б. и удостоверенной начальником ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по Алтайскому краю.

В судебном заседании истец Б. факт получения денежных средств от своего представителя подтвердил.

На основании изложенного, в ходе судебного разбирательства не нашли своего подтверждения доводы истца о нарушении ответчиками его имущественных прав, отсутствуют законные основания для компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении исковых требований Б. к Министерству финансов Российской Федерации, КГБУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывающее социальные услуги, «Барнаульский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1», Министерству строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края, КГКУ «Региональное жилищное управление» о компенсации морального вреда отказать в полном объеме.

7. Отсутствие причинно-следственной связи между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя (его бездействием) и наступившими последствиями является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании ущерба, причиненного данными действиями (бездействием).

*Апелляционное определение
от 29.11.2017 по делу
№ 33-12026-17
(Извлечение)*

Решением Октябрьского районного суда г. Барнаула от 04 апреля 2012 года с ЗАО «П.» в пользу З.А.Ю. взыскана задолженность в размере ***. В рамках рассмотрения этого гражданского дела судом были приняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество должника.

В рамках исполнительного производства по принятию обеспечительных мер, возбужденного 09.12.2011, судебным приставом-исполнителем наложен арест на имущество должника (емкости для хранения сжиженного газа – 60 наименований общей стоимостью *** рублей), о чем составлены соответствующие акты о наложении ареста (описи имущества) от 15.12.2011. Арестованное имущество оставлено на ответственное хранение представителю должника ЗАО «П.» Т. без права пользования, с объявлением запрета на распоряжение данным имуществом. Поскольку указанное имущество находится в земле, оно не изымалось, оставлено по месту нахождения. Т. также предупреждена об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи и аресту, либо подлежащего конфискации).

Судебный пристав-исполнитель ОСП Центрального района г. Барнаула возбудил исполнительное производство на основании решения суда 23 августа 2012 года.

ЗАО «П.» было ликвидировано, о чем в реестр внесена соответствующая запись от 07.08.2012.

Решением Арбитражного суда Республики Алтай от 14.06.2013 признано недействительным решение налогового органа от 07.08.2012 о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности ЗАО «П.» в связи с его ликвидацией. З.А.Ю. обратился в суд с иском к Федеральной службе судебных приставов России, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по

Алтайскому краю о возмещении убытков, ссылаясь на то, что на протяжении всего срока исполнительного производства, в период с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ (срок исполнительного составил 1 год 10 месяцев 2 дня), ОСП по Центральному району г. Барнаула не были произведены действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе – исполнительные действия, что повлекло за собой причинение ущерба З.А.Ю. в виде невозможности взыскания суммы задолженности в размере ***.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула от 5 сентября 2017 года в удовлетворении требований истца было отказано.

На решение суда истцом подана апелляционная жалоба с просьбой об отмене решения суда по тем основаниям, что выводы суда об отсутствии причинной связи между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя (его бездействием) и наступившими последствиями являются необоснованными. Разрешая спор, суд первой инстанции правильно применил материальный закон.

Существенных нарушений процессуального законодательства, влекущих отмену судебного постановления, не допущено.

Доводы апелляционной жалобы основаны на односторонней оценке доказательств по делу, что не может служить основанием для отмены решения суда. Судебная коллегия соглашается с выводом суда, считая его обоснованным, поскольку именно истец должен представить в суд такие доказательства, которые бесспорно свидетельствовали бы о том, что именно в связи с незаконными бездействием судебного пристава-исполнителя по непринятию мер, направленных на исполнение решения суда о взыскании денежных средств, у

него возникли убытки в размере присужденной с должника суммы по причине невозможности исполнения судебного решения.

Таких доказательств не представлено.

При таких обстоятельствах суд обоснованно не возложил на государство обязанность возместить причиненный истцу материальный ущерб в виде имущественных потерь, связанных с неисполнением судебного акта.

Помимо этого, истцом не представлено доказательств того, что арестованное ранее имущество утрачено или реализовано, и он не имеет возможности удовлетворить свои требования за счет этого имущества.

Доводы жалобы истца при таких обстоятельствах не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу истца З.А.Ю. на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 5 сентября 2017 года оставить без удовлетворения.

8. Во взыскании единовременного пособия в связи с получением вреда здоровью в результате чрезвычайной ситуации отказано, поскольку данная выплата из резервного фонда непосредственно гражданину действующим законодательством не предусмотрена.

***Решение Киренского районного суда
Иркутской области от 25.10.2017
по делу № 2-574/17
(Извлечение)***

Истец обратился в суд с иском к Правительству Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, Правительству Иркутской области, Главному управлению МЧС

России по Иркутской области, Министерству финансов Иркутской области, Администрации Киренского муниципального района, Администрации Бубновского сельского поселения о признании пострадавшей, признании права на получение единовременного пособия, взыскании единовременного пособия, ссылаясь на то, что является пострадавшей в результате пожара ДД.ММ.ГТТГ в п. Бубновка Киренского района Иркутской области, следовательно, имеет право на единовременное пособие, предусмотренное для граждан, получившим в результате чрезвычайной ситуации вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью в размере 400 000 руб.

Исследовав представленные документы, заслушав пояснения сторон, суд приходит к следующим выводам.

На территории Иркутской области 28 апреля 2017 года был введен режим чрезвычайной ситуации, вызванной природными пожарами. Истец зарегистрирована и проживала по адресу: <адрес> Согласно справке от ДД.ММ.ГТТГ дознавателя ОНД и ПР по Шелеховскому району ДД.ММ.ГТТГ по данному адресу произошел пожар, огнем полностью уничтожено строение дома, надворные постройки, имущество. Из материалов дела следует, что истец ДД.ММ.ГТТГ получила термические ожоги при возгорании жилого дома. Доставлена бригадой СМП в хирургическое отделение РБ, госпитализирована. Согласно заключению эксперта №/А-17 от ДД.ММ.ГТТГ ожоговые раны с исходом в рубцы могли быть причинены воздействием высоких температур, относятся к повреждениям, причинившим средней степени тяжести вред здоровью, по признаку стойкой утраты общей трудоспособности от 10 до 30%.

Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного

фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» утверждены Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий (далее Правила).

Согласно подпункту «е» пункта 2 Правил бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации для частичного покрытия расходов на финансовое обеспечение следующих мероприятий, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций: выплата единовременного пособия: гражданам, получившим в результате чрезвычайной ситуации вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью из расчета степени тяжести вреда (тяжкий вред или средней тяжести вред в размере 400 тыс. рублей на человека, легкий вред - 200 тыс. рублей на человека).

Судом установлено, что Истец является пострадавшей в результате чрезвычайной ситуации, вызванной природным пожаром на территории пос. Бубновка Киренского района Иркутской области 28.04.2017 и имеет право на единовременное пособие из расчета степени тяжести вреда - средней тяжести вред, в размере 400 тыс. рублей.

При этом, поскольку бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, выплата единовременного пособия из резервного фонда непосредственно гражданину действующим законодательством не предусмотрена, во взыскании единовременного пособия в связи с получением вреда здоровью в результате

чрезвычайной ситуации должно быть отказано.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, признав Истца пострадавшей в результате чрезвычайной ситуации, вызванной природным пожаром на территории пос. Бубновка Киренского района Иркутской области ДД.ММ.ГГГГ, а так же признав за Истцом право на получение единовременного пособия, предусмотренного для граждан, получившим в результате чрезвычайной ситуации вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью - средней тяжести вред, в размере 400 тыс. рублей на человека, и включив Истца в список граждан, нуждающихся в получении единовременного пособия в связи с получением вреда здоровью в результате чрезвычайной ситуации, из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий в порядке и на условиях, установленных Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110.

9. Суд взыскал компенсацию морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, а также судебные расходы со Следственного комитета Российской Федерации.

Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28.11.2017 по делу № 2-10028/2017 (Извлечение)

Истец М.Е.В. обратилась в суд к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской

Федерации о взыскании суммы компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, содержанием под стражей свыше установленных сроков, взыскании судебных расходов.

Требования истца мотивированы тем, что она была незаконно привлечена к уголовной ответственности по пунктам «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, пунктам «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Оценивая представленные доказательства, суд учел следующее.

В силу п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его.

Материалами дела установлено, что действия истца М.Е.В. были переквалифицированы с пунктов «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

При таких обстоятельствах, оснований для компенсации истцу морального вреда суд не усмотрел, поскольку истец по данному основанию не относится к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, указанных в ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Вместе с тем, в силу абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», если указанным лицам при этом причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 133 УПК РФ, разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ.

В связи с тем, что истец была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, данное преступление отнесено к преступлениям средней тяжести, фактически истец содержалась под стражей более 6 месяцев, что не соответствует требованиям ст. 109 УПК РФ, суд признал иск о компенсации морального вреда в этой части обоснованным.

Согласно положениям ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. В силу положений ст. 158 БК РФ, главный распорядитель бюджетных средств отвечает соответственно от имени Российской Федерации по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств, выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов по ведомственной принадлежности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», следственный комитет

осуществляет функции главного распорядителя бюджетных средств.

На основании изложенного, суд взыскал со Следственного комитета Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца М.Е.В. компенсацию морального вреда, причиненного содержанием под стражей свыше установленных сроков.

10. Суд второй инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней.

***Апелляционное определение
судебной коллегии по гражданским
делам Омского областного суда
от 29.11.2017 по делу № 33-8063/2017
(Извлечение)***

Решением Центрального районного суда г. Омска от 20 декабря 2005 года, оставленным без изменения кассационным определением Омского областного суда в удовлетворении исковых требований «ФИО истец» о взыскании компенсации морального вреда отказано.

«ФИО истец» обратился в суд с заявлением о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам, ссылаясь на то, что 13 июня 2017 года вынесено постановление Европейского суда по правам человека по делу № 41509/06 «Стадник против России», которым выявлено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции от 04 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» (далее - Конвенция) при рассмотрении Судебной коллегией по гражданским делам Омского областного суда от 14 июня 2006 года кассационной жалобы на решение Центрального районного суда

города Омска от 20 декабря 2005 года по делу № 2-1334/05.

Судом постановлено определение Центрального районного суда г. Омска от 16 октября 2017 года, об отмене которого в частной жалобе просит заявитель. Указывает, что ввиду ошибочных выводов суда, Указывает, что ввиду ошибочных выводов суда, «ФИО истец» не может реализовать свое право на компенсацию, гарантированное статьей 5 параграфа 5 Конвенции; что судом не учтен пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, который относит к новым обстоятельствам установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека. Считает, что денежная компенсация, постановленная Европейским судом по правам человека, предоставлена заявителю ввиду того, что нарушены положения Конвенции, а компенсация за проведенные 11 месяцев и 14 дней в местах лишения свободы, должна быть установлена дополнительно судом и не была предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека. не может реализовать свое право на компенсацию, гарантированное статьей 5 параграфа 5 Конвенции; что судом не учтен пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, который относит к новым обстоятельствам установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека. Считает, что денежная компенсация, постановленная Европейским судом по правам человека, предоставлена заявителю ввиду того, что нарушены положения Конвенции, а компенсация за проведенные 11 месяцев и 14 дней в местах лишения свободы, должна быть установлена дополнительно судом и не была предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

Обсудив доводы частной жалобы, рассмотрев материалы дела в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов жалобы, судебная коллегия считает, что оснований не соглашаться с выводами суда первой инстанции - не имеется.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются, в том числе, новые обстоятельства - указанные в части четвертой настоящей статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относится установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Как следует из материалов дела, решением Центрального районного суда г. Омска от 20 декабря 2005 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии Омского областного суда от 14 июня 2006 года, «ФИО истец» в удовлетворении исковых требований, заявленных к МФ РФ, УФК по ОО о компенсации ему морального вреда в сумме 800 000 руб., причиненного ввиду незаконного нахождения истца под стражей из-за юридической ошибки в приговоре Октябрьского районного суда города Омска от 29 мая 1994 года в течение одиннадцати месяцев и четырнадцати дней - отказано.

Полагая, что вышеуказанными судебными актами его права, установленные Конвенцией, нарушены,

истец обратился в Европейский суд по правам человека (дело «Стадник против России»), который Постановлением от 13 июня 2017 года признал жалобу приемлемой, указал, что имело место нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции, а также постановил, что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителю пять тысяч евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму в качестве компенсации морального вреда; с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта.

23 августа 2017 года «ФИО истец» обратился в Центральный районный суд с заявлением о пересмотре решения суда от 20 декабря 2005 года по новым обстоятельствам на основании пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что право «ФИО истец» восстановлено присуждением справедливой денежной компенсации, а также, поскольку суду не представлены доказательства того, что истец продолжает испытывать неблагоприятные последствия судебного акта и что присужденная заявителю денежная компенсация не обеспечивает восстановление его прав. Кроме того, суд указывает, что текст Постановления Европейского суда по правам человека не содержит указания на необходимость применения положений статьи 392 ГПК РФ.

Судебная коллегия отмечает следующее. В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав

человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» (ссылка на который имеется в определении суда первой инстанции) указано, что в соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней. Пленум разъяснил, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

Как заявляет в апелляционной жалобе «ФИО истец», в настоящее время он отбывает наказание по приговору Ленинского районного суда г. Омска. Связь данного события с обстоятельствами, послужившими основанием для обращения с заявлением отсутствует. Отсюда следует, что причинно-следственная связь между установленными нарушениями

Конвенции и нахождением в настоящее время истца в местах лишения свободы, отсутствует.

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» при обращении заявителя с иском о возмещении вреда в связи с установленным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней судам необходимо учитывать основания присужденной ему справедливой компенсации во исполнение статьи 41 Конвенции. Например, не может быть удовлетворен иск заявителя о денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате бесчеловечного обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции и имевшего место в определенный период, если Европейским Судом по этим же основаниям уже была присуждена компенсация указанного вреда.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции восстановлено присуждением компенсации в размере 5000 евро, которую Европейский Суд посчитал справедливой и отсутствия доказательств того, заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия судебного акта, что справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

С учётом изложенного, определение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам частной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 333, 334 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда

определила:

определение Центрального районного суда г. Омска от 16 октября 2017 года оставить без изменения, частную жалобу – без удовлетворения.

11. Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных исковых требований прокурора в интересах Российской Федерации, поскольку обращение в доход государства имущества, приобретённого на доходы, полученные незаконным путём, является надлежащим способом охраны правовой демократии от злоупотреблений и криминализации публичной власти.

Решением Куйбышевского районного суда города Омска от 20.11.2017 по делу № 2-3936/2017 (Извлечение)

08.09.2017 «ФИО истец» обратился в суд с иском, в обоснование которого указал, что 08.08.2017 от заместителя Председателя Правительства Омской области поступили документы о результатах осуществления контроля за соответствием расходов первого заместителя Председателя Омского городского Совета «ФИО истец», расходов его супруги М. за 2016 год их общему доходу за период с 2013 по 2015 годы, согласно которым 26.03.2015 «ФИО истец» и его супругой М. заключен договор купли-продажи квартиры площадью 114,03 кв.м и помещения под машиноместо в подземном паркинге по адресу <адрес>, на общую сумму 602600 евро, что по курсу Банка России на 26.03.2015 составляет 37825202 рублей, 28.12.2016 зарегистрировано право общей долевой собственности М. на указанное имущество, в разделе 2 справки за 2016 год, представленной «ФИО истец» за

себя и свою супругу, не указаны сведения о расходах в размере 37825202 рублей на приобретение этого имущества, к справке не приложены копии документов на имущество, в подразделе 3.1 раздела 3 справки не отражено данное имущество, общий доход М. за 2013 – 2015 годы составил 13332768 рублей 16 копеек, за 2016 год - 8991203 рублей 24 копейки, отсутствие сведений о приобретении этого имущества «ФИО истец» объяснил договоренностью с нотариусом, соответствующие сведения он намеревался указать за отчетный период 2017 года, о том, что указанные объекты зарегистрированы 28.12.2016, он узнал в ходе проводимой проверки; из представленных «ФИО истец» объяснений следует, что указанное имущество приобретено на средства, полученные по договору займа от 30.09.2012 от компании «ИЛ», находящейся на Сейшельских островах, по которому «ФИО истец» получил 1300000 евро под 7% годовых на 4 года, отсутствие в разделе 6.2 справки за 2012 год сведений о займе в сумме 1300000 евро «ФИО истец» объяснил легкомыслием, в 2013 - 2016 годах он не указывал эти сведения из-за их отсутствия в справке за 2012 год; денежные средства он привозил в Германию наличными, не декларировав их, окончательно за указанные в иске объекты он рассчитался в августе 2016 года; «ФИО истец» представлено дополнительное соглашение от 29.09.2016 к договору займа от 30.09.2012, в соответствии с которым он вернул компании «ИЛ» 600000 евро, оставшуюся сумму 700000 евро он обязался вернуть до 29.09.2021 с уплатой процентов в размере 7 % годовых от суммы займа до 29.09.2021; общая сумма возврата заемных средств составит 1664000 евро, что в рублевом эквиваленте на 30.09.2016 составляло 117944320 рублей, размер доходов ответчиков исключает финансовую возможность погашения задолженности по указанному договору займа; в ходе

проведенной прокуратурой г. Омска проверки «ФИО истец» даны объяснения, согласно которым договор займа на сумму 1300000 евро им заключен с организацией, расположенной в <адрес>, «ФИО истец» не смог назвать наименование организации и данные ее директора, представителя.

Истец просил обратить в доход Российской Федерации квартиру площадью 114,03 кв. м и помещение под машиноместо в подземном паркинге, расположенные по адресу: 40597, Федеративная <адрес>.

Заслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, оценив доказательства по делу в совокупности и взаимосвязи, суд пришёл к выводу о том, что иск подлежит удовлетворению.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В части 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В преамбулах к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 27.01.1999) и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (принята в

Страсбурге 04.12.1999) отмечается, что коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, посягает на принципы государственного управления, моральные устои общества, затрудняет экономическое развитие, надлежащее и справедливое функционирование рыночной экономики.

В соответствии со ст. 243 Гражданского кодекса РФ в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация) (ч.1), в случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке, решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (ч.2).

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» на прокурора возлагается обязанность по осуществлению надзора за исполнением законов (в том числе законов о государственной, муниципальной службе, о противодействии коррупции).

Согласно части 7.1 статьи 40 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутат должен соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ) и другими федеральными законами.

В соответствии с частями 2, 2.1, 3 статьи 2 Решения Омского городского Совета от 24.07.2013 № 158 «О порядке предоставления лицами, замещающими муниципальные должности, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» лицо, замещающее муниципальную должность, представляет ежегодно сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное вознаграждение, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности в соответствии с федеральным законодательством, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода и сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Депутаты Омского городского Совета, осуществляющие полномочия на постоянной основе, при предоставлении названных сведений указывают сведения о принадлежащем им, их супругам и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, о своих обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, а также сведения о таких обязательствах своих супругов (супругов) и несовершеннолетних детей.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера предоставляются в уполномоченное структурное подразделение органа местного самоуправления города Омска или уполномоченному сотруднику муниципального органа города Омска.

Частями 1, 2 статьи 8.1 Федерального закона № 273-ФЗ определено, что лица, замещающие (занимающие) должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами РФ, обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 03.12.2012

№ 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Контроль за соответствием расходов лиц, указанных в части 1 данной статьи, а также расходов их супруга и несовершеннолетних детей общему доходу лиц, указанных в части 1 данной статьи, и их супруга за три последних года, предшествующих совершению сделки, осуществляется в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом и Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ, нормативными правовыми актами Президента РФ, иными нормативными правовыми актами РФ.

Подпунктом «г» пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона № 230-ФЗ определено, что данный закон устанавливает контроль за расходами, в том числе лиц, замещающих (занимающих) муниципальные должности.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона № 230-ФЗ основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного закона, а также за расходами его супруги является достаточная информация о том, что данным лицом, его супругой в течение отчетного периода совершены сделки (совершена сделка) по приобретению объекта недвижимости, транспортного

средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона № 230-ФЗ высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) либо уполномоченное им должностное лицо принимает решение об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих должности, указанные, в том числе, в подпункте «г» пункта 1 части 1 статьи 2 этого закона, а также за расходами их супругов.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 4 Порядка, утвержденного Указом Губернатора Омской области от 22.05.2013 № 79, контроль за расходами лиц, замещающих, в том числе, муниципальные должности, осуществляется начальником управления Губернатора Омской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

На основании части 3 статьи 16 Федерального закона № 230-ФЗ в случае, если в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного закона, а также за расходами его супруги выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации.

Статьей 17 Федерального закона № 230-ФЗ определено, что прокуроры при получении материалов, предусмотренных частью 3 статьи 16 данного закона, в

порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации объектов недвижимости, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 данного закона, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Из материалов дела следует и судом установлено, что постановлением Омского городского Совета № 4 от 23.03.2012 депутат Омского городского Совета «ФИО истец» избран заместителем Председателя Омского городского Совета.

Постановлением Омского городского Совета № 5 от 23.03.2012 депутат Омского городского Совета «ФИО истец» избран первым заместителем Председателя Омского городского Совета.

Постановлением Омского городского Совета № 51 от 11.04.2012 установлено, что первый заместитель Председателя Омского городского Совета «ФИО истец» осуществляет полномочия на постоянной основе.

Распоряжением Председателя Омского городского Совета № 204-лс от 13.04.2012 «ФИО истец» принят первым заместителем Председателя Омского городского Совета для осуществления полномочий на постоянной основе с 13.04.2012 с выплатой денежного содержания согласно штатному расписанию.

Постановлением Омского городского Совета № 1929 от 21.06.2017 полномочия депутата, первого заместителя Председателя Омского городского Совета «ФИО истец» прекращены с 21.06.2017 в связи с отставкой по собственному желанию.

В заграничном паспорте «ФИО истец» содержатся отметки о посещении им Германии в феврале, марте, апреле, июле, сентябре, октябре,

декабре 2015 года, феврале, апреле, мае, июне, августе 2016 года, январе, апреле, июле 2017 года.

25.03.2015 ответчиками в <адрес> собственноручно подписан договор купли-продажи с подрядно-строительной фирмой о приобретении ими в общую собственность по половине доли <адрес> площадью 114,03 кв. м за 577600 евро, помещения под машиноместо в подземном паркинге № <данные изъяты> за 25000 евро, общей суммой 602 600 евро, расположенных по адресу: <адрес> на которые будет распространяться немецкое законодательство, с оплатой покупной цены в следующих долях: 30 % после начала земляных работ (за вычетом 5 % удержания), 28 % после окончания отделочных работ, включая деление на комнаты, 12,6 % при изготовлении скатов крыши и водосточных желобов и после монтажа окон, 8,4 % при установке санитарного и электро - оборудования, а также после окончания отделки внутренних помещений, исключая дополнительные штукатурные работы, 6,3 % при установке системы отопления, работе по стяжке пола и фасадных работ, 11,2 % после окончания работ по выкладке кафеля в санитарно-гигиеническом помещении и после работ, производимых для подготовки помещений к заселению, 3,5 % работ после полного завершения работ.

С учетом указанных обстоятельств, приняв во внимание факт проверки дееспособности «ФИО истец» при нотариальном удостоверении 20.09.2017 года его доверенности, выданной адвокату Х.А.Е., суд установил, что с 05.01.2017 «ФИО истец» достоверно было известно о регистрации за ним и его супругой права общей собственности на спорное имущество в 2016 году.

Таким образом, при разрешении данного спора суд полагает обоснованным исходить из того, что при заполнении 03.04.2017 справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2016 год

«ФИО истец» наверняка знал о том, что обязан был отразить в них сведения о приобретении в общую собственность с супругой квартиры и помещения под машиноместо в подземном паркинге по адресу: <адрес> <адрес>, но не сделал этого.

Доводы «ФИО истец» о том, что о регистрации за ним и его супругой права собственности на спорное имущество в 2016 году ему стало известно только в ходе проверки, проводимой прокуратурой г. Омска, судом проанализированы и отклонены, так как они опровергаются указанными доказательствами по делу.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что «ФИО истец» попытался скрыть факт приобретения им и его супругой в 2016 году дорогостоящего имущества за пределами Российской Федерации.

08.08.2017 в прокуратуру г. Омска от заместителя Председателя Правительства Омской области поступили доклад начальника управления Губернатора Омской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений о результатах осуществления контроля за соответствием расходов первого заместителя Председателя Омского городского Совета «ФИО истец», расходов его супруги М.Л.Г. за 2016 год общему доходу данных лиц за период с 2013 по 2015 годы, согласно которому в случае признания договора займа от 30.09.2012, а также дополнительного соглашения к нему от 29.09.2016 фиктивными, имеет место несоответствие расходов, произведенных Мамонтовыми за 2016 год, их общему доходу за 2013-2015 годы в размере 18011404,40 рублей, при условии признания данного договора и дополнительного соглашения к нему достоверными, превышения доходов над расходами не имеется.

При осуществлении контроля Управлением Губернатора Омской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений установлено, что в разделе 2 «Сведения о

расходах» справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2016 год «ФИО истец» и его супруги, которые «ФИО истец» заполнил собственноручно и представил отдел по работе с персоналом правового управления Омского городского Совета 03.04.2017, в нарушение пункта 1 статьи 3 Федерального закона № 230-ФЗ не указаны сведения о расходах в размере 602600 евро, связанных с приобретением квартиры и помещения под машиноместо в подземном паркинге по адресу: 40597, Федеративная <адрес>, к справкам за 2016 год не приложены копии документов на данное имущество, в подразделе 3.1 раздела 3 «Сведения об имуществе» справок не отражено указанное недвижимое имущество, согласно примечанию 1 к разделу 6.2 «Срочные обязательства финансового характера» формы справки, в данном разделе указываются имеющиеся на отчетную дату срочные обязательства финансового характера на сумму, равную или превышающую 500000 рублей.

Согласно материалам дела, общий доход ответчиков, сведения о котором указаны в подписанных «ФИО истец» и представленных им в Омский городской Совет в установленные законом сроки справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера «ФИО истец» и М.Л.Г. за 2013 – 2015 годы, составил 13332768 рублей 16 копеек, в том числе 956342 рублей 11 копеек пенсия «ФИО истец», 411180 рублей 53 копейки пенсия М.Л.Г., 9000 рублей выплат, произведенных БУ ОО «М» М.Л.Г., 562726 рублей 42 копейки выплат, произведенных БУ ОО «М» «ФИО истец», 14744 рублей 69 копеек дохода, начисленного М.Л.Г. АО «ПБ», 42498 рублей 35 копеек дохода, начисленного «ФИО истец» АО «АБ», 150039 рублей 68 копеек дохода, начисленного М.Л.Г. АО «АБ», 8237713 рублей 18 копеек дохода, полученного «ФИО истец» от объектов, подлежащих

налогообложению, 2948523 рублей 20 копеек дохода, полученного М.Л.Г. от объектов, подлежащих налогообложению, доход «ФИО истец» и М.Л.Г. за 2016 год составил 8991203 рублей 24 копейки.

В ходе судебного разбирательства ответчиками заявлено, что на приобретение спорного имущества направлены их доходы за 2013-2015 годы на сумму 13333668 рублей, их доход за 2016 год на сумму 6711203 рубля, отраженные в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2013-2016 годы, а также заемные денежные средства на сумму 7591652 рублей 90 копеек, полученные М. от ее дочери – Н. без оформления договора в письменном виде, заемные денежные средства в размере 9340585 рублей 60 копеек, полученные «ФИО истец» от компании «ИЛ» по договору займа от 30.09.2012 года.

Существенное значение для дела имеет тот факт, что из объяснений ответчиков и представленных ими доказательств со всей очевидностью следует, что для приобретения спорного имущества ответчики не использовали доходы, полученные ими до 2013 года.

С учетом объяснений ответчиков, иных собранных по делу доказательств, заявления представителя ответчиков Х.А.Е. о том, что иные доказательства в обоснование позиции ответчиков суду представлены не будут, суд установил, что ответчики затратили на приобретение спорного имущества только те доходы, которые были получены ими после 2012 года.

Суд обращает внимание на несоответствие доводов, приведенных ответчиками в ходе судебного разбирательства, сведениям, содержащимся в названных «ФИО истец» «корректирующими» справках, которые он подал в Омский городской Совет 06.06.2017, в которых он указал на принадлежность ему и его супруге квартиры на праве общей долевой

собственности по < > доли в <адрес>, приобретенной на основании договора купли-продажи от 25.03.2015 исключительно за счет средств, полученных по договору займа от 30.09.2012 и дополнительного соглашения к нему от 29.09.2016 с компанией «Инверел Лимитед», находящейся на Сейшельских островах, размер обязательств по которому на отчетную дату составил 44660000 рублей с условием уплаты 7 % годовых от суммы займа.

Суд также обращает внимание на последовательность позиции «ФИО истец», которую он занимал применительно к сведениям о заемных денежных средствах, полученных по договору от 30.09.2012, как единственном источнике средств, на которые приобретено спорное имущество, и в его «корректирующих» справках от 06.06.2017, и в объяснениях «ФИО истец» на имя прокурора г. Омска от 06.06.2017, от 09.06.2017, и в объяснениях «ФИО истец» на имя заместителя Председателя Правительства Омской области от 24.07.2017, от 27.07.2017 года.

Существенное значение для дела имеет пояснение «ФИО истец», содержащееся в его объяснении на имя заместителя Председателя Правительства Омской области от 24.07.2017, о том, что на финансовую помощь его дочери – Н. на сумму около 6 миллионов рублей он рассчитывал не при приобретении спорного имущества, а при последующем погашении займа.

При оценке позиции ответчиков суд исходит из того, что в Постановлении от 29 ноября 2016 № 26-П Конституционный Суд РФ признал положения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой, допуская обращение в порядке

гражданского судопроизводства в доход РФ принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) объектов недвижимости, в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, а также денежных средств, полученных от продажи такого имущества, эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

предполагают необходимость учета при определении оснований применения данной меры государственного принуждения всего объема законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах, и позволяют указанным лицам представлять доказательства законности происхождения своих доходов;

не препятствуют суду принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в этом Постановлении;

не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана и

потому подлежит обращению в доход РФ (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

В соответствии с данной позицией Конституционного Суда РФ суд неоднократно разъяснял ответчикам в лице их адвоката необходимость доказать приобретение указанного в иске имущества на доходы, полученные законным путем.

Существенное значение для дела имеет то, в имеющемся в материалах дела тексте договора займа между «ФИО истец» и компанией «ИЛ», датированным 30.09.2012, не сказано, что «ФИО истец» получил от указанной компании 1300000 евро.

С учетом указанных обстоятельств, сам по себе текст договора займа между «ФИО истец» и компанией «ИЛ», датированного 30.09.2012, не является доказательством получения «ФИО истец» займа 1300000 евро.

Иных относимых и допустимых доказательств получения «ФИО истец» 1300000 евро от компании «ИЛ» в ходе судебного разбирательства ответчиками не предоставлено, в связи с чем, суд критически относится к голословным утверждениям «ФИО истец» об обратном.

Таким образом, суд пришел к выводу о недоказанности использования ответчиками на приобретение спорного имущества заемных денежных средств на сумму 9340585 рублей 60 копеек.

Суд обратил внимание также на несоответствия в объяснениях ответчиков о получении М. займа у дочери 7500000 рублей и показаниях свидетеля Н. о том, что она заняла матери 7600000 рублей, а также на утверждение ответчиков, что из полученных М. займа денежных средств на приобретение спорного имущества потрачено 7591652 рубля 90 копеек.

В связи с тем, что в ходе судебного разбирательства ответчиками не

предоставлено письменных доказательств получения М. займа 7591652 рублей 90 копеек, а свидетельские показания Н. касающиеся передачи М. денег на приобретение квартиры в Германии, являются недопустимыми доказательствами, так как в силу ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, суд пришел к выводу о недоказанности использования ответчиками на приобретение спорного имущества заемных денежных средств на сумму 7591652 рублей 90 копеек.

Судом также принято во внимание, что «ФИО истец» должен был указать, но не указал ни в одной из справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленных в Омский городской Совет, сведения о получении им займа 1300000 евро, а также сведения о получении его супругой займа 7591652 рублей 90 копеек.

Отсутствие в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера указанных сведений свидетельствует, по мнению суда, об умышленном недобросовестном и противоправном применительно к позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 29.11.2016 № 26-П, поведении «ФИО истец».

В связи с тем, что судом не установлено наличие договорных отношений, в силу которых ответчики могли бы получить займы денежные средства, использованные на приобретение спорного имущества, у суда отсутствуют основания для оценки действительности каких-либо из указанных ответчиками договоров займа, так как незаключенный договор не может быть признан недействительным.

Довод ответчиков об использовании для приобретения спорного имущества доходов за 2013-2015 годы на сумму

13333668 рублей, дохода за 2016 год на сумму 6711203 рубля, отраженных в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2013-2016 годы, судом проанализирован и отклонен в связи с его необоснованностью, так как он не подтвержден никакими относимыми и допустимыми доказательствами.

Согласно установленному законом механизму антикоррупционного государственного контроля, размер совокупного дохода за три предшествующих покупке спорного имущества года не является числовым выражением, подлежащим безусловному учету при обосновании законности объема доходов семьи государственного (муниципального) служащего.

Указав, что на приобретение спорного имущества направлена вся сумма задекларированных доходов за 2013-2016 годы за вычетом только расходов на приобретение автомобиля на сумму 2280000 рублей, ответчики не учли, что из суммы их доходов, полученных после вычета налога, необходимо вычесть расходы, необходимые на обеспечение элементарной жизнедеятельности человека, определяемые прожиточным минимумом.

При указанных ответчиками обстоятельствах к их расходам на величину прожиточного минимума необходимо добавить расходы на содержание и эксплуатацию задекларированных ответчиками транспортных средств и нежилых помещений.

Таким образом, суд полагает обоснованным согласиться с доводами прокурора о том, что задекларированные доходы ответчиков, а также денежные средства, размещенные ими на счетах в банках, указанные в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2013-2016 годы, не были затрачены ими на приобретение спорного имущества,

доказательств обратного ответчиками в ходе судебного разбирательства не представлено.

В любом случае, существенное значение для дела имеют доводы ответчиков, что на приобретение спорного имущества они потратили сумму в размере 36977109 рублей 50 копеек, который значительно превышает размер их задекларированных доходов за 2013-2016 годы.

Данное обстоятельство свидетельствует об осуществлении «ФИО истец» коррупционной деятельности, так как судом презюмируется незаконность доходов, на которые приобретено спорное имущество, доказательств обратного ответчики не представили.

Довод представителя ответчиков адвоката Х.А.Е. о том, что удовлетворение иска, по сути, означает конфискацию, которая возможна только в рамках уголовного судопроизводства, судом проанализирован и отклонен, так как обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, и конфискация имущества согласно буквальному толкованию положений ст. ст. 235, 243 Гражданского кодекса РФ являются разными основаниями прекращения права собственности на имущество.

Кроме того, суд отмечает, что изложенные ответчиками доводы представляют собой подмену гражданско-правового механизма противодействия коррупции и процессуального механизма принудительного исполнения судебного решения, так как с момента вступления в законную силу судебного решения об обращении в доход государства имущества, приобретенного на доходы, в отношении которых не доказано их получение законным путем, спорное имущество перестанет являться

имуществом ответчиков, которые располагают реальной возможностью передать его Российской Федерации в добровольном порядке, воздерживаясь от совершения действий, направленных на уклонение от исполнения решения суда, вступившего в законную силу.

Довод ответчиков о неисполнимости решения суда об удовлетворении иска основан исключительно на предположении об уклонении Федеративной Республики Германии от взаимодействия с уполномоченными органами Российской Федерации при исполнении решения в соответствии с международными обязательствами по борьбе с коррупцией, что не может являться поводом для неприменения судом при рассмотрении данного дела антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Мнение представителя ответчиков Х.А.Е. о том, что приобретение имущества на коррупционные доходы за пределами Российской Федерации не создает риска его изъятия в соответствии с антикоррупционным законодательством Российской Федерации, является ошибочным.

С учетом нахождения спорного имущества за пределами Российской Федерации судом принято во внимание, что личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет (ст. 1195 Гражданского кодекса РФ), императивные нормы законодательства Российской Федерации ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, являются нормами непосредственного применения, то есть регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению иностранного права (ст. 1192 Гражданского кодекса РФ).

Исходя из вышеприведенного толкования судом смысла антикоррупционного законодательства, приняв во внимание отсутствие в деле

доказательств получения «ФИО истец» законным путем дохода на сумму 602000 евро, направленного на приобретение спорного имущества, умышленное недобросовестное поведение «ФИО истец», суд полагает необходимым обратить в доход государства <адрес> помещение под машиноместо в подземном паркинге <адрес>.

Доводы ответчиков о том, что стоимость помещения под машиноместо в подземном паркинге на сумму 25000 евро не превышает размера их доходов за 2013-2016 годы, в связи с чем, данное имущество не может быть обращено в доход Российской Федерации, судом проанализирован и отклонен, так как по смыслу договора купли-продажи от 25.03.2015 квартира и помещение под машиноместо являются, по сути, главной вещью и ее принадлежностью.

Вывод суда основан на толковании условий договора купли-продажи от 25.03.2015 его сторонами, в частности, в «корректирующих» справках, которые «ФИО истец» подал в Омский городской Совет 06.06.2017, он собственноручно указал на принадлежность ему и его супруге квартиры в <адрес> приобретенной на основании договора купли-продажи от 25.03.2015, подразумевая при этом и помещение под машиноместо, а в письме управляющего директора Т. от 19.10.2017, представленном ответчиками в подтверждение осуществления ими полного расчета по договору купли-продажи от 25.03.2015 на сумму 602000 евро, которая включает в себя и стоимость квартиры, и стоимость помещения под машиноместо, в качестве объекта строительства указана <адрес> строительном объекте по адресу <адрес> то есть стороны подразумевают под квартирой не только собственно квартиру, но также и помещение под машиноместо, предоставляемое собственнику квартиры в подземном паркинге.

В связи с этим, суд полагает обоснованным согласиться с мнением

прокурора о том, что указанные в иске квартира и помещение под машиноместо подлежат обращению в доход РФ как единый объект.

Доводы ответчиков о возможности взыскания с них денежной компенсации суд полагает обоснованным отклонить, так как даже если исходить из позиции ответчиков, занятой ими в суде, о наличии разницы между расходами ответчиков на приобретение спорного имущества и их доходами за 2013-2016 годы, при установленных судом и указанных в решении фактических обстоятельствах данную разницу нельзя признать незначительной, в связи с чем, обращение в доход государства указанного в иске имущества будет являться надлежащим способом охраны правовой демократии от злоупотреблений и криминализации публичной власти, поскольку коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона, равенству и социальной справедливости, посягает на принципы государственного управления, моральные устои общества.

Иск прокурора удовлетворен.

12. Дело о признании незаконными протокола комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, приказа о продлении срока проверки, приказа об увольнении, приказа о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20.07.2017 № А75-548/2016 (Извлечение)

Л.Н. обратилась в Ханты-Мансийский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к УФК по Ханты-Мансийскому

автономному округу – Югре (далее – Управление) с иском о признании незаконными протокола комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, приказа о продлении срока проверки, приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

ООО «Э» была выдана доверенность сроком на 1 год Л.Н. с полномочиями подписывать договоры аренды, а также дополнительные соглашения, соглашения о расторжении, предметом которых являются транспортные средства, оборудование, имущество, находящееся в собственности Е.В.

В соответствии с представленными ей полномочиями, Л.Н. осуществила заключение договора аренды транспортного средства от имени ООО «Э» с Е.В., в целях осуществления перевозки грузов и соответственно получения прибыли, тем самым непосредственно приняла участие в предпринимательской деятельности ООО «Э».

Л.Н. была уволена в связи с утратой доверия в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ), поскольку осуществляла предпринимательскую деятельность.

В соответствии с п. 1.1. ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 79-ФЗ служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях

противодействия коррупции Федеральным законом № 79-ФЗ, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

Обстоятельства, послужившие основанием для увольнения Л.Н., не свидетельствуют об осуществлении ею предпринимательской деятельности, т.к. не являются самостоятельными, направленными на систематическое личное получение прибыли. Доверенность является односторонней сделкой и не свидетельствует о наличии соглашения с Л.Н. о систематическом оказании представительских услуг на возмездной основе, к тому же действия Л.Н. носили разовый характер. Управлением не доказан факт получения Л.Н. вознаграждения за подписание договора аренды от 07.06.2016, доводы о получении вознаграждения в будущем - основаны на предположениях.

Решение суда: признать незаконным приказ Управления об увольнении Л.Н. Восстановить Л.Н. на работе.

Взыскать с Управления в пользу Л.Н. средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда. В остальной части иска отказано.

13. Установление факта распространения сведений об истце предполагает установление обстоятельств, что такие сведения относятся непосредственно к истцу, а не к иным гражданам или юридическим лицам.

***Решение Кунгурского городского суда
Пермского края от 10 ноября 2017 года
по делу № 2-2808/2017
(Извлечение)***

Ш. обратилась в суд с иском к П. и просит: признать сведения, распространенные ответчиком 10.08.2017 в судебном заседании не соответствующими действительности,

порочащими ее честь и достоинства; взыскать с П. компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб.

В обоснование своих требований истец Ш. указала, что ДД.ММ.ГГГГ в зале судебного заседания при рассмотрении уголовного дела № в отношении несовершеннолетней ФИО5, свидетель П. дала ложные свидетельские показания, сказав: «данные изъяты». Данные сведения не соответствуют действительности. Распространив не соответствующие действительности сведения, порочащие ее честь и достоинство, П. нарушила принадлежащие истцу личные неимущественные права. Защита чести и достоинства истца возможна, как признанием не соответствующими действительности распространенных сведений, так и компенсацией ей причиненного морального вреда. Действиями ответчика истцу причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, который она просит компенсировать в размере 20 000 руб.

На основании определения суда к участию в деле в качестве третьего лица, без самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика привлечен МО МВД России «Кунгурский», в качестве ответчиков привлечены Российская Федерация, Министерство финансов Российской Федерации, Управление Федерального казначейства по Пермскому краю, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное управление МВД России по Пермскому краю.

Истец Ш. в судебном заседании на иске настаивала.

Ответчик П. в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в ее отсутствие, с иском не согласна, так как ничего порочащего не говорила, никаких сведений не распространяла, требования истца не состоятельны и не подлежат удовлетворению.

Представитель Министерства финансов РФ, Управления Федерального казначейства по Пермскому краю в судебное заседание не явился, в отзыве указал, что с исковыми требованиями не согласен. Исходя из искового заявления, невозможно установить являлась ли Ш., лицом, участвующим в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетней ФИО5, что является существенным обстоятельством для разрешения вопроса о возможности защиты прав истца. Дача П. свидетельских показаний об обстоятельствах, ставших известными в ходе ее служебной деятельности, не является противоправным поведением, предполагающим возмещение ущерба за счет средств бюджета. Истец должен доказать незаконность действий П., в связи с которыми, по его мнению, моральный вред был причинен. Но и сам факт возникновения этого вреда, прямую и непосредственную причинно-следственную связь. Утверждение истца о перенесении ею физических и нравственных страданий не конкретизированы, декларативны, носят общий характер. Степень и глубина психических реакций на негативные внешние факторы крайне индивидуальны. Достоверное их подтверждение возможно лишь заключением специалистов в области медицины либо психологии. Требование о взыскании морального вреда в размере 20 000 руб. с учетом обстоятельств дела явно не соответствует характеру причиненного вреда, сумма намеренно завышена.

Представители ответчиков МВД РФ, ГУ МВД России в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены.

Представитель третьего лица МО МВД России «Кунгурский» в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился, пояснил, что сведения, указанные истцом в исковом заявлении не соответствует аудиозаписи, сделанной в уголовном процессе по

обвинению ФИО5, П. не высказывала подобных фраз, порочащих сведений не распространяла. Данные факты подтверждаются материалами гражданского и уголовного дела. Истец не представила доказательств, предъявления иска и причинно-следственной связи ухудшения здоровья, из-за распространения сведений, не соответствующих действительности.

Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав материалы гражданского дела, изучив и оценив представленные доказательства, считает, что требование истца не подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст.151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

На основании п.1 ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Согласно п.9 ст.152 ГК РФ гражданин, в отношении которого

распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Пунктом 1 ст.1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса (п.1 ст.1099 ГК РФ).

Судом установлено.

Ш. обратилась в суд, указав в исковом заявлении, что при рассмотрении уголовного дела № в отношении несовершеннолетней ФИО5, являющейся ее дочерью (л.д.3), свидетель П. дела ложные свидетельские показания, сказав: «данные изъяты» (л.д.2).

Ш. поддерживая исковые требования, утверждает, что П. охарактеризовала ее, подав сведения не соответствующие действительности, ей причинен моральный вред.

Между тем, в ходе судебного разбирательства такие утверждения истца не нашли своего подтверждения, так как опровергаются представленными в суд доказательствами.

Свидетель ФИО6 показала, что истец постоянно воспитывает ФИО5, следит за ней, чтобы посещала техникум, дома все делает. Я не понимаю, почему в опеке дали заключение, что Ш. плохо влияет на ФИО5. Я не справлялась с воспитанием С. и отказалась от ее опекунов. Ш. как мать хорошая, характеризуется положительно, к воспитанию дочери относиться положительно, спиртные напитки не употребляет.

Согласно протокола судебного заседания П. ДД.ММ.ГГГГ давала показания в качестве свидетеля по уголовному делу (л.д.47-51).

В ходе судебного заседания была прослушана аудиозапись судебного заседания ДД.ММ.ГГГГ по уголовному делу № в отношении ФИО5, произведенная с применением аудиосистемы «Фемида». П. была допрошена в качестве свидетеля как сотрудник МО МВД России «Кунгурский» по Пермскому краю (л.д.46, уголовное дело т.4 л.д.78).

В отношении несовершеннолетней ФИО5 вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу (л.д.52-58).

Исходя из правовой позиции, изложенной в пунктах 7, 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обстоятельствами, имеющими в силу ст.152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных

выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной форме хотя бы одному лицу. При этом бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Согласно данным разъяснениям, установление факта распространения сведений об истце предполагает установление обстоятельств, что такие сведения относятся непосредственно к истцу, а не к иным гражданам или юридическим лицам. При этом порочащий характер сведений об истце и несоответствие их действительности должны быть установлены в отношении каждого сведения, оспариваемого истцом в исковом заявлении о защите чести, достоинства и деловой репутации, и относится ли каждое оспариваемое истцом сведение к сведению как утверждению о факте.

В ходе судебного разбирательства установлено, П. в судебном заседании не высказывала сведения, указанные в исковом заявлении, таким образом, не подтвердился факт распространения сведений, указанных истцом.

Разрешая заявленные требования, суд с учетом положений ст.152 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», на основании объяснений лиц, участвующих в деле, представленных документов, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.11 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 года № 3 «О

судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

П. является сотрудником полиции и по роду своей деятельности находясь в должности инспектора по делам несовершеннолетних давала показания в суде (л.д.39-40).

Исходя из этого, проверяя сведения, которые были озвучены ответчиком при даче показаний в качестве свидетеля при рассмотрении судом уголовного дела с точки зрения существования фактов и событий, о которых шла речь, суд пришел к выводу, что данные сведения подлежали оценке судом при вынесении приговора в рамках указанного уголовного дела.

В связи с тем, что оспариваемые сведения сообщены и являлись предметом судебного исследования в рамках другого дела, их повторная оценка в рамках настоящего дела недопустима, соответственно, они не могут быть оспорены в порядке ст.152 ГК РФ.

При этом следует учитывать, что сведения, изложенные свидетелем при

даче показаний по уголовному делу, являются субъективно-оценочными по своей природе, передаваемая в них негативная информация имеет субъективно-оценочный характер и выражена в форме мнения лица, описывающего события, тем более что они совпадают с документами, имеющимися в материалах гражданского дела (л.д.26-36).

Согласно ч.1 ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе судебного истец, не доказала факт распространения ответчиком сведений, порочащих ее честь и достоинство.

Для применения ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, доказанность размера ущерба.

Истцом не представлено доказательств, достоверно подтверждающих, что П. унизила ее честь и достоинство, репутацию.

Положительные характеристики истца не могут служить доказательствами, подтверждающими заявленные исковые требования (л.д.13, 73).

При таких обстоятельствах следует признать, что в ходе судебного разбирательства не нашла своего подтверждения версия истца. В судебном заседании не установлено, что П., унизила честь и достоинство, репутацию Ш.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (п.1 ст.151 ГК РФ).

Таким образом, исходя из совокупности доказательств по настоящему гражданскому делу, доказательств распространения ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца представлено не было. Сведения, изложенные в исковом заявлении, Ш. не нашли своего подтверждения в ходе судебного заседания, являются ее субъективным мнением (л.д.2-4).

Поскольку при разрешении данного спора не был установлен факт распространения ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца, у суда отсутствуют правовые основания для удовлетворения исковых требований о признании несоответствующим действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведений, указанных Ш. в исковом заявлении, а также взыскании денежной компенсации морального вреда.

Судебные расходы по настоящему делу подлежат распределению в соответствии со ст.98 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил:

в удовлетворении иска Ш. к П., Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Пермскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Главному управлению МВД России по Пермскому краю о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда отказать.

14. В случае присуждения Европейским Судом по правам

человека компенсации морального вреда, обращение в суд с исковыми требованиями о взыскание компенсации морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, признается повторным и не подлежат взысканию в порядке, предусмотренном статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

***Апелляционное определение
Ульяновского областного суда от
13.12.2017 № 33-5354/2017
(Извлечение)***

ФИО обратился в суд с иском заявлением к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Ульяновской области о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Требования мотивированы тем, что приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20.06.2008 ФИО был осужден в том числе по части 3 статьи 30 пункту «б» части 2 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) к 5 годам 2 месяцам лишения свободы.

ФИО обратился в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), который констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении ФИО имело место нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Постановлением Пленума Президиума Верховного суда Российской Федерации от 15.03.2017 производство по уголовному делу было возобновлено ввиду новых обстоятельств, а приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20.06.2008 в части осуждения по части 30 статьи 30 пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ был отменен, уголовное дело в данной части передано на новое рассмотрение в районный суд. Постановлением

Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 29.05.2015 уголовное дело и уголовное преследование по части 3 статьи 30 пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ прекращено в связи с отсутствием состава преступления, признано право на реабилитацию.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 21.09.2017 исковые требования ФИО удовлетворены. С Министерства финансов Российской Федерации взыскано 200 000 рублей.

Министерством финансов Российской Федерации, УМВД России по Ульяновской области, прокуратурой Ульяновской области указанное решение оспорено.

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене в соответствии с пунктом 4 частью 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Ульянов и другие против Российской Федерации» суд признал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении ФИО имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ учел тот факт, что заявителям не был обеспечен доступ к справедливому суду, поскольку они были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, к которым их подстрекали сотрудники милиции в нарушение статьи 6 Конвенции. ЕСПЧ присудил каждому из заявителей 3000 евро в качестве компенсации морального вреда. Таким образом, с Российской Федерации в пользу ФИО указанным постановлением ЕСПЧ уже взыскана компенсация морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности.

Рассмотренный судом первой инстанции иск ФИО о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности основан на тех же

обстоятельствах, которые были предметом рассмотрения ЕСПЧ. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2017 принято только в связи с установлением ЕСПЧ нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве уголовного дела в отношении истца.

Апелляционным определением Ульяновского областного суда в удовлетворении исковых требований ФИО о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, отказано.

15. Надлежащим ответчиком по делам о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумные сроки является публично-правовое образование в лице соответствующего финансового органа.

Решение

**Ульяновского областного суда
Ульяновской области
от 14.09.2017 № 3а-54/2017
(Извлечение)**

ФИО истец обратился в суд с иском к Управлению Федерального казначейства по Ульяновской области, Финансовому управлению администрации города Ульяновска, муниципальному образованию «Город Ульяновск» в лице администрации города Ульяновска, Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации города Ульяновска о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Требования мотивированы тем, что решением Ленинского районного суда г. Ульяновска по гражданскому делу № 2-1490/2015 от 30.04.2015 удовлетворены его исковые требования к администрации города Ульяновска о понуждении к проведению капитального ремонта жилого помещения, которое не было

исполнено в том числе на момент обращения с исковым заявлением в суд.

Ответчики исковые требования не признали. Управлением Федерального казначейства по Ульяновской области представлены возражения, согласно которым оно не является надлежащим ответчиком по делу.

Представитель административных ответчиков администрации города Ульяновска, Управления жилищно-коммунального хозяйства администрации города Ульяновска, пояснил, что на исполнении в Межрайонном отделе судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Ульяновской области находится 396 исполнительных документов, выданных на основании судебных решений о понуждении администрации произвести капитальный ремонт многоквартирных домов и жилых помещений. Администрация города предпринимает меры к исполнению судебного решения, но выделяемых из бюджета города денежных средств недостаточно для проведения капитального ремонта дома истца.

Судом установлено, что вступившим в законную силу 18.08.2015 решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 30.04.2015 по гражданскому делу №2-1490/2015 на администрацию города Ульяновска возложена обязанность произвести капитальный ремонт части многоквартирного жилого дома.

15.09.2015 судебным приставом-исполнителем на основании поступившего исполнительного документа вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

На дату рассмотрения дела решение суда не исполнено. Длительность неисполнения судебного решения составила 1 год 11 месяцев. Принимая во внимание изложенные обстоятельства, суд пришел к выводу, о том, что указанный выше срок исполнения решения нельзя признать разумным.

При таких обстоятельствах ФИО имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с пунктом 5 части 9 статьи 3 Федерального закона № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования имущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Учитывая обстоятельства дела, продолжительность срока исполнения судебного акта, значимость его последствий для взыскателя, суд присудил ФИО компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 5 000 рублей. Указанная сумма взыскана с муниципального образования «город Ульяновск» в лице Финансового управления администрации города Ульяновска за счет средств бюджета муниципального образования «город Ульяновск». Апелляционным определением Ульяновского областного суда от 28.11.2017 решение оставлено без изменения.

16. Исковое заявление Минфина России, поданное в порядке регресса, удовлетворено в полном объеме.

***Апелляционное определение
Ставропольского краевого суда от
07.11.2017 по делу №33-7621/2017
(Извлечение)***

Минфин России в лице представителя в Ставропольском крае – Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю обратился в суд с иском заявлением в порядке регресса к Г.Л.А., Р.И.В.

Решением Георгиевского районного суда Ставропольского края от 26.04.2017 требования Министерства финансов Российской Федерации удовлетворены частично.

Суд указал, что поскольку вред, причиненный Г.Л.А., Р.И.В. в результате недобросовестного исполнения ими должностных обязанностей возмещен на основании ст. 1069 ГК РФ за счет казны Российской Федерации Минфином России, последний имеет к названным лицам право регресса в силу положений ч. 1 ст. 1081 ГК РФ, однако разрешая вопрос об уменьшении суммы взыскания, судом учтен многолетний добросовестный труд, наличие многочисленных наград у Р.И.В., наличие у Г.Л.А. малолетнего ребенка. В этой связи судом принято решение об удовлетворении требований Минфина России не в полном объеме.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции в части определения размера взыскания денежных средств, представитель Минфина России подал апелляционную жалобу, в которой указал следующее.

В силу ст. 1069 ГК РФ закреплено: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Из п. 1 ст. 1081 ГК РФ следует, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения.

Пунктом 3.1 названной статьи ГК РФ определено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

Таким образом, из взаимосвязи норм следует, что Минфин России имеет право на возмещение денежных средств в размере всей суммы, как орган, выплативший денежные средства во исполнение решения суда от имени Российской Федерации.

Удовлетворяя апелляционную жалобу представителя Минфина России, Ставропольский краевой суд исходил из следующего.

Вступившим в силу решением <адрес> суда от 03.07.2014 признаны незаконными бездействие Р.И.В. выразившееся в неаправлении П.Н.В. постановления о взыскании денежных средств и бездействие Г.Л.А. выразившееся в ненаправлении П.Н.В. постановления о взыскании денежных средств.

П. 3.1 ст. 1081 ГК РФ в редакции Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ введен в действие с 03.12.2011 г., то есть действовал на момент совершения Р.И.В. и Г.Л.А. деяний, повлекших причинение вреда.

Учитывая статус <должность>, как государственного служащего, незаконность и виновность при исполнении ими служебных обязанностей, установленную вступившим в законную силу решением суда, а также то обстоятельство, что, фактически, для <должность> работодателем является государство, судебная коллегия пришла к выводу об изменении решения суда первой инстанции, увеличив взысканной в порядке регресса суммы денежных средств до полной суммы возмещенного от имени Российской Федерации вреда.

17. Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рассмотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя (административного истца).

Решение
Центрального районного суда
г. Воронежа от 20.10.2017
по делу № 2а-4699/2017
(Извлечение)

«А.А.В административный истец» обратился в Центральный районный суд г. Воронежа с административным исковым заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя МОСП по ОИП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области от 30.08.2017 о взыскании исполнительского сбора в рамках исполнительного производства, окончании исполнительного производства, возбужденного на основании постановления о взыскании исполнительского сбора.

В обоснование заявленных требований указывает, что на основании судебного приказа от 09.10.2015, выданного мировым судьей судебного

участка № 1 в Ленинском судебном районе Воронежской области, судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство. Требование исполнительного производства им исполнено, исполнительное производство окончено фактическим исполнением.

Однако, 30.08.2017 постановлением с него взыскан исполнительский сбор в рамках исполнительного производства, возбуждено исполнительное производство.

«А.А.В административный истец» указывает, что основания для привлечения к ответственности в виде взыскания исполнительского сбора отсутствовали, постановление вынесено в нарушение требований действующего законодательства.

В судебном заседании представитель административного ответчика МОСП по ОИП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области пояснил, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 10.10.2017 отменено ранее вынесенное постановление о взыскании исполнительского сбора, отменено постановление о возбуждении исполнительного производства, подготовлено платежное поручение на возврат денежных средств, взысканных и перечисленных в бюджет в качестве исполнительского сбора, в связи с чем, права административного истца на момент рассмотрения дела судом не нарушены.

Суд, заслушав объяснение лиц, участвующих в деле, исследовав представленные по делу доказательства, приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, если полагают, что

нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности. Гражданин, организация, иные лица могут обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

В силу ст. 121 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ) постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности или оспорены в суде.

В силу ч. 11 ст. 30 Закона № 229-ФЗ, если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, предусмотренных статьями 112 и 116 Закона № 229-ФЗ.

Срок для добровольного исполнения не может превышать пять дней со дня

получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении установленного срока, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ч. 2 ст. 112 Закона № 229-ФЗ).

По смыслу ч. 1 ст. 218, ч. 2 ст. 227 КАС РФ необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 КАС РФ, является наличие обстоятельств, свидетельствующих о нарушении прав административного истца, при этом на последнего процессуальным законом возложена обязанность по доказыванию таких обстоятельств. Вместе с тем, административный ответчик обязан доказать, что принятое им решение соответствует закону.

Суду представлено постановление судебного пристава-исполнителя МОСП по ОИП УФССП России по Воронежской области, которым отменено ранее вынесенное постановление о взыскании исполнительского сбора.

Постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ОИП отменено постановление о возбуждении исполнительного производства.

Распоряжением № 81-р УФССП России по Воронежской области от 17.10.2017 в связи с отменой постановления о взыскании исполнительского сбора в рамках исполнительного производства, перечисления в доход бюджета средств, удержанных с «А.А.В административного истца», постановлено: подготовить платежное поручение на возврат денежных средств, взысканных и перечисленных в бюджет в качестве исполнительского сбора.

Заявка на возврат денежных средств направлена для исполнения.

Согласно ч. 1 ст. 225 КАС РФ суд прекращает производство по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если установит, что имеются основания, указанные в ч. 5 и 6 ст. 39, ч. 6 и 7 ст. 40, ч. 1 и 2 ст. 194 КАС РФ.

В развитие указанных положений ч. 2 ст. 194 КАС РФ предусмотрено, что суд вправе прекратить производство по административному делу в случае, если оспариваемые нормативный правовой акт, решение отменены или пересмотрены и перестали затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Аналогичные положения содержатся в ч. 2 ст. 225 КАС РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 9 Постановления от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием прекращения производства по данному делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя (административного истца). Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рассмотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления, либо действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя (административного истца).

Принимая во внимание, что оспариваемые постановления на момент

рассмотрения дела отменены, однако, в связи с изданием указанных постановлений, права «А.А.В административного истца» были нарушены, так как на основании постановления о взыскании исполнительского сбора, в рамках возбужденного исполнительного производства, были удержаны денежные средства, основания для прекращения административного дела у суда отсутствуют.

Однако, в судебном заседании установлено, что на основании распоряжения УФССП России по Воронежской области и заявки на возврат ранее перечисленные суммы в федеральный бюджет возвращены, суд приходит к выводу о том, что на момент рассмотрения дела судом права административного истца оспариваемыми постановлениями не нарушаются.

Отсутствие нарушения прав «А.А.В административного истца» является основанием, по которому административные иски о признании незаконным и отмене постановления о взыскании исполнительского сбора в рамках исполнительного производства удовлетворению не подлежат.

Принимая во внимание, что постановление о возбуждении исполнительного производства административным ответчиком отменено, отсутствуют правовые основания для удовлетворения административных исковых требований.

18. В случае, если при рассмотрении вопроса о возмещении вреда реабилитированным ставится вопрос и о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, следует исходить из того, что отсутствуют основания для рассмотрения этого требования в порядке уголовного судопроизводства, при этом, необходимо указанное требование оставлять без рассмотрения для разрешения вопроса

в порядке гражданского судопроизводства.

**Постановление
Ленинского районного суда г.
Воронежа от 21.08.2017
по делу № 4/17-54/2017
(Извлечение)**

«Ю.С.И заявитель», выступая как единственный учредитель и директор ООО «М» обратился от имени ООО «М» в Ленинский районный суд г. Воронежа с требованием о возмещении вреда юридическому лицу в порядке ст. 139 УПК РФ, а именно, о взыскании в пользу ООО «М» с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в качестве возмещения вреда, причиненного юридическому лицу ООО «М» незаконными действиями и решениями правоохранительных органов: 108 933,55 евро и 6 482 838 руб., из которых:

- 108 933,55 евро и 84 314 руб. – расходы, которые ООО «М» должно будет произвести для восстановления нарушенного права согласно двух постановлений о возбуждении исполнительных производств Ленинского РОСП г. Воронежа от 27.07.2016 о взыскании данных сумм с должника ООО «М»;

- 6 398 524 руб. – неполученные доходы (упущенная выгода), которые ООО «М», имевшее ежегодную положительную динамику развития, получило бы в обычных условиях хозяйственного оборота без вмешательства правоохранительных органов в 2013 и 2014 годах, поскольку за последний год нормальной деятельности до вмешательства правоохранительных органов размер чистой прибыли ООО «М» составлял 3 199 262 руб. в год (подтверждено копией справки).

Согласно требованию, 05.09.2011 СУ СК России по Тамбовской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения

бюджетных средств неустановленными работниками управления здравоохранения Тамбовской области при размещении государственного заказа в сфере поставки медицинского оборудования в 2010 году.

04.11.2011 СУ СК России по Тамбовской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения бюджетных средств неустановленными работниками управления здравоохранения Тамбовской области при размещении государственного заказа в сфере поставки медицинского оборудования в 2009-2010 годах.

28.11.2011 указанные дела соединены в одно производство.

14.01.2013 в отношении «ЮСИ заявителя» было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

20.08.2013 уголовное дело с обвинительным заключением направлено в Ленинский районный суд г. Тамбова, а 28.08.2013 передано по подсудности в Ленинский районный суд г. Воронежа.

21.11.2013 Ленинским районным судом г. Воронежа уголовное дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

30.06.2014 постановлением следователя по ОВД СУ СК России по Воронежской области уголовное дело в отношении «Ю.С.И заявителя» прекращено в связи с отсутствием состава преступления по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. За «Ю.С.И заявителем» было признано право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в

полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ.

Порядок возмещения имущественного вреда, установленный ст. 135 УПК РФ, распространяется и на юридических лиц, чьи права нарушены незаконными действиями.

Фактически заявитель, требуя возмещение упущенной выгоды и расходов на восстановление нарушенного права относит их к «иным расходам», указанным в ст. 135 УПК РФ. Вместе с тем, согласно п. 9 Кассационного определения ВС РФ от 11.12.2012 № 47-О12-55 «Под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, следует понимать любой иной имущественный вред, возникший в результате уголовного преследования, а также расходы, понесенные реабилитированным лицом в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и др. (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17). Примечательно, что законодатель связывает расходы, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ исключительно с имущественным вредом.

При этом, согласно норм права, возмещаемый имущественный вред делится на две категории:

1) бесспорный и легко исчисляемый вред, возмещаемый в порядке уголовного судопроизводства, в частности, при прекращении дела и в рамках стадии исполнения оправдательного приговора (например, возврат конфискованного имущества, возмещение неполученной пенсии или заработной платы, возмещение взысканных штрафов и процессуальных издержек и т.п.); однако, если в ходе возмещения в уголовно-процессуальном порядке такого типа вреда все-таки возникает спор (реабилитированный не согласен с

размером возмещаемых сумм; суд счел его требования не подлежащими удовлетворению и т.п.), то такой спор подлежит рассмотрению либо в форме уголовно-процессуального обжалования в вышестоящий суд (ст. 137 УПК РФ), либо в порядке гражданского судопроизводства (ч. ст. 138 УПК РФ);

2) вред, подлежащий доказыванию со стороны реабилитированного лица и возмещаемый по этой причине исключительно в порядке гражданского судопроизводства; например, только в таком порядке может быть возмещен моральный вред (ч. 2 ст. 136 УПК РФ) или убытки (реальный ущерб и упущенная выгода), причиненные предпринимателю (предприятию) в связи с его незаконным (необоснованным) уголовным преследованием, - в обоих приведенных случаях наличие оснований для возмещения вреда и точный размер последнего могут быть определены лишь на основании исковых требований реабилитированного, который должен их надлежащим образом обосновать и доказать.

Таким образом, в случае, если при рассмотрении вопроса о возмещении вреда реабилитированным ставится вопрос и о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, следует исходить из того, что отсутствуют основания для рассмотрения этого требования в порядке уголовного судопроизводства, при этом, необходимо указанное требование оставлять без рассмотрения для разрешения вопроса в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в соответствии согласно ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, то есть реального ущерба (см. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2008 № 1037-О-О). Законодатель разъясняет, что в тех случаях, когда реабилитированным в порядке ст. 399 УПК РФ предъявляются

требования о возмещении вреда различного вида (имущественного вреда, морального ущерба, упущенной выгоды и т.д.), суду надлежит рассматривать и принимать решение по существу (о полном или частичном их удовлетворении или об отказе в их удовлетворении) только по тем требованиям, которые подлежат рассмотрению в уголовно-процессуальном порядке. Требования же, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, должны быть оставлены без рассмотрения, о чем также указывается в постановлении судьи, вынесенном по результатам рассмотрения материала в порядке ст. 399 УПК РФ, с разъяснением реабилитированному права на обращение с соответствующим иском в порядке гражданского судопроизводства.

Установлено, что единственный учредитель и директор ООО «М» настаивает на возмещении вреда (ущерба) юридическому лицу в виде расходов, которые ООО «М» должно будет произвести для восстановления нарушенного права согласно двух постановлений о возбуждении исполнительных производств Ленинского РОСП г. Воронежа о взыскании данных сумм с должника ООО «М», а также неполученных доходов (упущенной выгоды), которые ООО «М», имевшее ежегодную положительную динамику развития, получило бы при обычных условиях хозяйственного оборота без вмешательства правоохранительных органов в 2013 и 2014 годах, поскольку за последний год нормальной деятельности до вмешательства правоохранительных органов ООО «М» имело значительную прибыль.

Суд считает, что в данной ситуации указанный заявителем вред (ущерб) не является бесспорным и подлежит доказыванию со стороны реабилитированного, в том числе с предоставлением соответствующих доказательств, расчетов и проведением экспертиз, в связи с чем рассмотрение

таких вопросов в порядке уголовно-процессуального обжалования не будет соответствовать закону.

Аналогичная позиция высказана и Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 18.08.2010 № 67-О10-57, из которого следует: «Согласно ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, конфискованного или обращенного в доход государства, на основании приговора или решения суда, его имущества, штрафов и процессуальных издержек, сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов. Упущенная же выгода к этим средствам или иным расходам не относится и не может рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 2 ГК РФ эти требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства».

Таким образом, суд считает, что данное требование «Ю.С.И заявителя» не подлежит рассмотрению в уголовно-процессуальном порядке по указанным выше основаниям и считает необходимым оставить его без рассмотрения с разъяснением реабилитированному права на обращение с соответствующим иском в порядке гражданского судопроизводства.

19. Суду не представлено достаточных доказательств причинения морального вреда в связи с привлечением истца к уголовной ответственности именно по той статье, по которой он впоследствии был реабилитирован, и, следовательно, исковые требования о взыскании компенсации морального вреда в связи с этим фактом удовлетворению не подлежат.

Решение

*Новоусманского районного суда
Воронежской области*

*от 07.09.2017 по делу № 2-в224/2017
(Извлечение)*

«Е.В.Н истец» обратился в Новоусманский районный суд Воронежской области с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда в порядке реабилитации, ссылаясь на то, что 10.08.2015 Новоусманским районным судом Воронежской области в отношении него был вынесен обвинительный приговор, в частности, он был осужден по ч. 1 ст. 223 УК РФ.

18.11.2015 апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда вышеуказанный приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

22.04.2015 постановлением судьи Новоусманского районного суда Воронежской области уголовное преследование в отношении «Е.В.Н истца» по ч. 1 ст. 223 УК РФ было прекращено на основании ч. 2 ст. 254 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

За «Е.В.Н истцом» в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ было признано право на реабилитацию.

В связи с этим «Е.В.Н истец» просит взыскать в его пользу компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Выслушав доводы участников процесса, исследовав материалы гражданского дела, суд признает исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Главой 18 и ст. 135 УПК РФ предусмотрено право на реабилитацию, которое включает в себя, в том числе, право на устранение последствий морального вреда.

Частью 2 ст. 136 УПК РФ регламентировано, что иски о компенсации за причиненный моральный

вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

На основании ч. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вместе с тем, в соответствии с пунктами 34-35, 55 ст. 5 УПК РФ реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

На основании ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Все эти сведения устанавливаются судом на основании показаний свидетелей, медицинских документов о состоянии здоровья потерпевшего и других доказательств, которые представляются заинтересованными лицами либо собираются судом.

«Е.В.Н истцом» не представлено суду достаточных доказательств, позволяющих оценить степень его нравственных страданий.

Те доказательства, которые «Е.В.Н истец» представил суду в подтверждение своих физических лишений и нравственных страданий, не были обусловлены одним только фактом привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 223 УК РФ, они были обусловлены, в том числе, и привлечением его к уголовной ответственности по тем преступлениям, за которые он был осужден и в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении.

Как следует из материалов дела, 10.08.2015 Новоусманским районным судом Воронежской области «Е.В.Н истец» был осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158,

п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 УК РФ к четырем годам одному месяцу лишения свободы со штрафом 100 000 руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

18.11.2015 апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда вышеуказанный приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

22.04.2015 постановлением судьи Новоусманского районного суда Воронежской области уголовное преследование в отношении «Е.В.Н истца» по ч. 1 ст. 223 УК РФ было прекращено на основании ч. 2 ст. 254 УПК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

«Е.В.Н истцу» назначено наказание в виде трех лет одного месяца лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Приговор вступил в законную силу, осужденный «Е.В.Н истец» отбывает наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Тамбовской области.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» суду в целях правильного разрешения спора следует учитывать, чем подтверждается факт причинения нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями

(бездействием) они нанесены, какие физические или нравственные страдания перенесены потерпевшим, а также другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Таким образом, суд полагает, что «Е.В.Н истцом» не представлено достаточных доказательств перенесенных им моральных и нравственных страданий в связи с привлечением его к уголовной ответственности именно по ч. 1 ст. 223 УК РФ, то есть по той статье, по которой он впоследствии был реабилитирован, и, следовательно, исковые требования «Е.В.Н истца» о взыскании компенсации морального вреда в связи с этим фактом удовлетворению не подлежат.

20. В случае, если в ходе исполнительного производства исполнение в полном объеме требований исполнительных документов в отношении взыскателя не представилось возможным по объективным причинам, отсутствие положительного результата для взыскателя не может быть расценено как бездействие судебного пристава – исполнителя, и служить основанием для возложения ответственности на УФССП России за счет средств федерального бюджета.

Решение
Привокзального районного суда
г. Тулы от 20.06.2017
по делу № 2-627/2017
(Извлечение)

С.В.Н истец обратился в суд с иском к УФССП России по Тульской области о взыскании за счет казны Российской Федерации материального вреда, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указал, что в МОСП по ИОИП УФССП России по Тульской области находилось на исполнении исполнительное производство в отношении должника ООО 1 о взыскании задолженности по

заработной плате в пользу взыскателя СВН истца на основании судебных приказов.

Полагает, что действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя привели к исключению организации должника из ЕГРЮЛ, так как он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия, необходимые меры, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако этого не сделал, чем нарушил права и законные интересы взыскателя.

В ходе судебного заседания были выяснены следующие обстоятельства.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО 1 прекратило деятельность юридического лица, в связи с исключением из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ.

В силу ч. 2 п. 7 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случаях: внесения записи об исключении юридического лица (взыскателя-организации или должника-организации) из ЕГРЮЛ.

Согласно ч. 1 ст. 44 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в постановлении о прекращении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель отменяет все назначенные им меры принудительного исполнения, в том числе арест имущества, а также установленные для должника ограничения. В исполнительном документе судебный пристав-исполнитель делает отметку о полном исполнении требования исполнительного документа или указывает часть, в которой это требование исполнено.

Учитывая изложенное, судебный пристав-исполнитель МОСП по ИОИП УФССП России по Тульской области вынес постановления от 06.02.2017 о прекращении исполнительных производств, возбужденных в отношении должника ООО 1 в пользу С.В.Н истца.

Судом установлено, что судебными приставами-исполнителями реально производились действия по выявлению имущества должника, поскольку на запросы поступала информация из банков, ГИБДД УМВД России по ТО, Управления Россреестра, налоговых органов.

Объем проведенной работы судебными приставами-исполнителями по исполнению сводного исполнительного производства позволяет суду сделать вывод о том, что не имели место незаконные действия или бездействие, которые бы причинили ущерб С.В.Н истцу, в том числе и на заявленную сумму.

Отсутствие положительного результата для взыскателя не может быть расценено как бездействие судебного пристава-исполнителя.

Установленный ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» двухмесячный срок совершения исполнительных действий не является пресекательным, а носит организационно-процедурный характер.

Само по себе истечение этого срока, а также отсутствие положительного результата для взыскателя не свидетельствует о бездействии судебного пристава-исполнителя, так как в силу ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» на судебного пристава-исполнителя возложены обязанности по совершению исполнительных действий, направленных на обеспечение принудительного исполнения требований исполнительного документа, а обязанность по исполнению самих этих требований лежит на лице, в отношении которого принят судебный акт, т.е. на должнике.

По материалам исполнительного производства, было установлено, что исполнить требования исполнительных документов в отношении взыскателя в полном объеме не представилось возможным по объективным причинам.

Обязанность по исполнению судебного решения лежит на должнике,

отсутствие положительного результата для взыскателя не может служить основанием для возложения ответственности на УФССП по ТО за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем отсутствие в законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей, в связи с принудительным исполнением судебных решений, является пробелом, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан. В связи с этим этот пробел может быть восполнен путем толкования и применения в судебной практике общих положений (в том числе закрепленных положениями ст. 1069, 1070, 1071 ГК РФ) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

Из изложенного следует, что в связи с отсутствием в законодательстве в сфере принудительного исполнения судебных постановлений специальной нормы о компенсации морального вреда, в спорной ситуации следует руководствоваться соответствующими положениями ГК РФ (ст. 151 ГК РФ).

Разрешая спор, суд приходит к выводу о том, что предусмотренных законом оснований для возложения на ответчиков обязанности выплатить истцу компенсацию морального вреда не имеется. Истцом не представлено доказательств причинения ему физических и нравственных страданий по вине ответчиков. В удовлетворении иска отказано.

3.4. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

1. Письмо Федерального казначейства от 02.10.2017 № 21-00-13/42 «О полномочиях по взаимодействию с органами государственной власти».

Федеральное казначейство в целях упорядочения деятельности территориальных органов Федерального казначейства в части взаимодействия с органами государственной власти при реализации полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере сообщает.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 10.04.2006 № 5н утвержден Регламент Федерального казначейства (далее – Регламент).

Регламентом определены правила организации деятельности Федерального казначейства по реализации его полномочий, в том числе общие правила организации взаимодействия Федерального казначейства с его территориальными органами, с Министерством финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), иными федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с Типовым положением об управлении Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа), утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.06.2011 № 67н, а также в соответствии с п. 7.1. Регламента территориальные органы Федерального казначейства осуществляют полномочия Федерального казначейства на соответствующей территории, исходя из утвержденной в установленном порядке схемы размещения территориальных органов Федерального казначейства и взаимодействуют в пределах своей компетенции с территориальными органами федеральных органов

исполнительной власти, органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации (государственными органами субъектов Российской Федерации), органами местного самоуправления (муниципальными органами), органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, Банком России и его территориальными учреждениями, иными организациями в рамках соответствующего субъекта Российской Федерации.

Таким образом, территориальными органами Федерального казначейства в соответствии с возложенными на них полномочиями принимаются решения, ведется переписка исключительно в рамках взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, расположенных на соответствующей территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Письмо Федерального казначейства от 29.12.2017 № 07-04-05/04-1048.

Федеральное казначейство доводит до сведения, что принят и вступил в силу Федеральный закон от 14.11.2017 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2018 году», где срок предоставления бюджетного кредита увеличен с 50 до 90 дней, которым следует руководствоваться при

заключении Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов).

3.5. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

1. Приказ Казначейства России от 20.11.2017 № 314 «Об организации работы по направлению уведомлений о применении бюджетных мер принуждения в Федеральном казначействе».

В документе определены срок, порядок направления в Федеральное казначейство проектов уведомлений о применении бюджетных мер принуждения в Министерство финансов Российской Федерации, подготовленных управлениями Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации, перечень документов, прилагаемых к проекту, срок и порядок рассмотрения документов Юридическим управлением совместно с соответствующим структурным подразделением центрального аппарата Федерального казначейства, осуществляющим контроль в финансово-бюджетной сфере.

2. Приказ Казначейства России от 27.11.2017 № 326 «Об утверждении Порядка досудебного (внесудебного) рассмотрения руководителями территориальных органов Федерального казначейства жалоб на действия (бездействие) должностных лиц территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере».

В документе определены общие требования к учету, оформлению, ведению и хранению материалов по жалобам на действия (бездействие) должностных лиц территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере (далее - Жалоба), подготовке к рассмотрению и рассмотрению Жалоб,

оставлению Жалоб без рассмотрения, перенаправлению Жалоб, приостановлению (возобновлению) рассмотрения Жалоб, оформлению принятых решений по Жалобам и извещению о результатах их рассмотрения.

3. Письмо Федерального казначейства от 01.12.2017 № 07-04-05/05-927 «Об осуществлении контроля за указанием информации о коде цели в проектах уведомлений о применении бюджетных мер принуждения».

Федеральное казначейство в дополнение к письму Федерального казначейства от 31.07.2017 № 07-04-05/05-626 «Об усилении контроля за указанием информации о коде цели в уведомлениях о применении бюджетных мер принуждения» (далее – Письмо) и в связи с вступлением в силу приказа Федерального казначейства от 20.11.2017 № 314 «Об организации работы по направлению уведомлений о применении бюджетных мер принуждения в Федеральном казначействе» (далее – Приказ № 314) сообщает следующее.

Федеральным казначейством проведен анализ проектов уведомлений о применении бюджетных мер принуждения (далее – проекты уведомлений), по результатам которого выявлены случаи нарушения территориальными органами Федерального казначейства (далее – ТОФК) положений Письма, а именно:

- не указана информация о кодах цели, присваиваемых Федеральным казначейством субсидиям, субвенциям и иным межбюджетным трансфертам, имеющим целевое назначение, предоставляемым из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, в том числе их остаткам, не использованным по

состоянию на 1 января очередного финансового года (далее – код цели);

- неверно указан код цели или указан код цели, не соответствующий федеральной целевой программе, в рамках которой бюджету субъекта Российской Федерации предоставлены средства из федерального бюджета.

Результаты анализа проектов уведомлений в разрезе ТОФК приведены в приложении к настоящему письму.

Также отмечаем, что отсутствие кода цели или указание в проекте уведомления ТОФК неверного кода цели приводит к некорректному отражению в извещении и приказе Министерства финансов Российской Федерации о бесспорном взыскании средств, предоставленных из федерального бюджета другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации (далее – извещения и приказы Минфина России), информации о коде цели и соответственно к расхождению данных извещения и приказа Минфина России и расчетных документов, подтверждающих их исполнение.

Обращаем внимание, что согласно подпункту 1.1 Приказа № 314 в проекте уведомления при указании суммы и целевого назначения межбюджетного трансферта ТОФК должны указывать соответствующий код цели.

В этой связи Федеральное казначейство повторно рекомендует руководителям ТОФК обеспечить согласование проектов уведомлений, подготовленных по результатам контрольных мероприятий, проведенных ТОФК, с соответствующими отделами ТОФК в части указания в них информации о коде цели.

Также обращаем внимание, что согласно пункту 7 Приказа № 314 руководители ТОФК несут персональную ответственность за полноту и достоверность информации, указанной в подготовленных ТОФК проектах уведомлений, в том числе в части указания в них информации о коде цели.

4. О признании недействительным предписания, вынесенного в рамках проверки внешнего контроля качества работы аудиторской организации.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2017 № А56-17848/2017 (Извлечение)

Обстоятельства дела: ООО «А.Ф.Б.» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным предписания УФК по г. Санкт-Петербургу № 7200-23-07/2763 от 27.02.2017.

В соответствии со ст.51 АПК РФ к участию в деле привлечена Саморегулируемая организация аудиторов «А.С.».

УФК по г. Санкт-Петербургу в период с 28.11.2016 по 23.12.2016 проведена плановая выездная внешняя проверка качества работы ООО «А.Ф.Б.» за период с 01.01.2012 по 30.09.2016 по вопросу соблюдения ООО «А.Ф.Б.» требований Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее - Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»), стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов, по результатам которой соответственно оформлен Акт проверки от 23.12.2016. В рамках проведенной в ООО «А.Ф.Б.» проверки выявлены нарушения, в связи с чем, УФК по г. Санкт-Петербургу было вынесено предписание от 27.02.2017 № 7200-23-07/2763 о приостановлении членства ООО «А.Ф.Б.» в саморегулируемой организации аудиторов «А.С.».

Не согласившись с предписанием, ООО «А.Ф.Б.» обратилось в арбитражный суд с заявлением.

В соответствии с пунктом 2 Правил (стандарта) аудиторской деятельности № 2, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (далее - ФП(С)АД № 2), аудиторская организация и индивидуальный аудитор должны документально оформлять все сведения, которые важны с точки зрения предоставления доказательств, подтверждающих аудиторское мнение, а также доказательств того, что аудиторская проверка проводилась в соответствии с федеральными правилами и (стандартами) аудиторской деятельности. Согласно п.7 ФП(С)АД №2 объем документации аудиторской проверки должен быть таков, чтобы в случае, если возникнет необходимость передать работу другому аудитору, не имеющему опыта работы по этому заданию, новый аудитор смог бы исключительно на основе данной документации (не прибегая к дополнительным беседам или переписке с прежним аудитором) понять проделанную работу и обоснованность решений и выводов прежнего аудитора. ООО «А.Ф.Б.» в качестве нарушений, вменяется не рассмотрение всей совокупности факторов, оказывающих и (или) способных оказать влияние на возможность аудируемого лица продолжать деятельность и исполнять свои обязательства в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным периодом, а также не проведение анализа данной руководством аудируемого лица оценки способности аудируемого лица продолжать свою деятельность непрерывно в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным периодом, не проведение процедуры с целью получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств того, что все события, имевшие место до даты подписания аудиторского заключения, которые могут потребовать внесения корректировок в финансовую (бухгалтерскую) отчетность или раскрытия в ней информации, были установлены, невыполнение

необходимых процедур с целью получения сведений о судебных делах и претензионных спорах, в которых участвует аудируемое лицо и которые могут существенно повлиять на финансовую (бухгалтерскую) отчетность.

ООО «А.Ф.Б.» не было проведено ознакомление с рабочими документами другого аудитора и в соответствии с пп. 8 и 11 ФПСАД № 19 не выполнены дополнительные процедуры по получению достаточных надлежащих аудиторских доказательств относительно достоверности остатков по счетам бухгалтерского учета на начало отчетного периода. Проведение таких процедур не предполагалось планом и программой аудиторских проверок и не содержится в рабочих документах ООО «А.Ф.Б.», представленных к проверке. Ознакомление с отчетами предыдущих аудиторов по результатам аудита не является процедурой по получению достаточных надлежащих аудиторских доказательств относительно достоверности остатков по счетам бухгалтерского учета на начало отчетного периода, так как отчет предыдущего аудитора является самостоятельным документом, и не может быть рассмотрен в качестве замены рабочим документам, так как из его содержания в полной мере не может быть понятна проделанная работа и обоснованность решений и выводов прежнего аудитора.

На основании изложенного, суд посчитал предписание № 7200-23-07/2763 от 27.02.2017, выданное УФК по г. Санкт-Петербургу законным и обоснованным.

Исходя из имеющегося Временного классификатора нарушений и недостатков, нарушения, отраженные в предписании № 7200-23-07/2763 от 27.02.2017 относятся к существенным и грубым нарушениям, в связи с чем, апелляционный суд находит избранную административным органом меру воздействия обоснованной и

соответствующей характеру выявленных нарушений.

Предписание № 7200-23-07/2763 от 27.02.2017 правомерно признано судом первой инстанции законным и обоснованным. Суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных ООО «А.Ф.Б.» требований.

Более того, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что спорное предписание ООО «А.Ф.Б.» полностью исполнено и его членство в саморегулируемой организации аудиторов «А.С.» восстановлено.

Суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал обстоятельства дела, что установлено при рассмотрении спора и в апелляционном суде.

Суд апелляционной инстанции постановил: решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

5. Пропуск предусмотренного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока обращения в арбитражный суд является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, при котором требования заявителя по существу судом не рассматриваются.

***Решение Арбитражного суда
Хабаровского края от 25.12.2017
по делу № А73-16398/2017
(Извлечение)***

Акционерное общество «Х» (далее - Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением к Управлению Федерального казначейства по Хабаровскому краю (далее - УФК по Хабаровскому краю) о признании недействительным предписания № 22-49-09/5325 от 11.05.2017.

В судебном заседании представитель заявителя заявленные требования поддержал, настаивал на их

удовлетворении, заявил ходатайство о восстановлении срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), на обращение в суд.

Рассмотрев материалы дела, суд установил.

На основании приказа Управлением Федерального казначейства по Хабаровскому краю была проведена выездная проверка Общества на предмет проверки использования средств федерального бюджета.

В ходе проверки УФК по Хабаровскому краю пришло к выводу об использовании Обществом инвестиций за 2011 - 2015 на цели, не предусмотренные договорами по взаимодействию Общества и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и договорами об участии Российской Федерации в собственности субъекта инвестиций, что было зафиксировано в акте проверки от 14.04.2017.

По результатам рассмотрения акта и материалов проверки УФК по Хабаровскому краю выдало Обществу предписание № 22 -49-09/5325, которым Обществу было предписано возратить бюджетные инвестиции в доход федерального бюджета в течение 30 календарных дней с даты получения предписания.

Несогласие заявителя с предписанием УФК по Хабаровскому краю №22-49-09/5325 от 11.05.2017 послужило основанием для обращения заявителя в арбитражный суд.

Проанализировав представленные доказательства, суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) предусмотрено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании

недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 198 АПК РФ заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Таким образом, частью 4 статьи 198 АПК РФ установлен срок давности для обращения в суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) незаконными.

Пропуск данного срока является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований заявителя.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 18.11.2004 № 367-О, само по себе установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) - незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее

право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока, в силу соответствующих норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, - вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, то есть в судебном заседании. Заинтересованные лица вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом (часть 4 статьи 198 АПК Российской Федерации).

Таким образом, заявитель должен доказать, что он обратился в суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта в установленный законом срок с момента, когда ему стало известно о нарушении его прав и законных интересов, а в случае пропуска такого срока ходатайствовать о его восстановлении с обоснованием причин уважительности пропуска срока.

В соответствии с частью 2 статьи 7 АПК РФ арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Поскольку действующим законодательством установлены сроки для обращения в суд с заявлениями о защите нарушенных прав, как для государственных органов, так и для иных лиц, их нарушение без уважительных причин влечет одинаковые для всех лиц последствия - отказ в удовлетворении заявленных требований.

Данный вывод согласуется с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 19.04.2006 № 16228/05.

Кроме того, как следует из разъяснений, содержащихся в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие», судам необходимо принимать во внимание принцип баланса частных и публичных интересов.

При этом судебной оценке должны подвергаться не только действия (бездействие) государственных органов (в том числе и судов), но и выполнение своих обязательств частными лицами.

Судом установлено, что обжалуемое предписание было направлено Обществу по почте 12.05.2017, и согласно данным ФГУП «Почта России» получено Обществом 16.05.2017.

Вследствие этого, с учетом положений части 4 статьи 198 АПК РФ с заявлением об оспаривании предписания № 22-49-09/5325 от 11.05.2017 Общество было вправе обратиться в арбитражный суд в срок до 16.08.2017 включительно, однако, с настоящим заявлением в арбитражный суд Общество обратилось 19.10.2017, то есть с пропуском срока, установленного частью 4 статьи 198 АПК РФ.

При обращении в арбитражный суд Общество заявило ходатайство о восстановлении срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 АПК РФ, указывая на то, что на предписание № 22-49-09/5325 от 11.05.2017 Общество» дало исчерпывающий ответ о невозможности его исполнить. Из содержания предписания не представляется возможным определить, какие суммы необходимо вернуть и за какой период.

В ходе судебного разбирательства представитель заявителя указал, что о нарушении прав и законных интересов Обществу стало известно при составлении протокола об административном правонарушении по

части 20 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Вместе с тем, в обжалуемом предписании указано нарушение в денежном выражении (причиненный ущерб), указан период совершения нарушения, а также указано на то, что бюджетные инвестиции, использованные не по целевому назначению, необходимо возвратить в доход федерального бюджета в течение 30 календарных дней с даты получения предписания.

При этом доказательств того, что в связи с невозможностью определить, какую сумму необходимо возвратить в доход федерального бюджета и за какой период, Общество обращалось в УФК по Хабаровскому краю за разъяснением содержания предписания и порядка его исполнения, заявителем в материалы дела не представлено.

Напротив, как следует из представленных в дело доказательств, в ответ на предписание № 22-49-09/5325 от 11.05.2017 письмом от 22.05.2017 № 1815-006 Общество со ссылкой на положения статей 6, 152, 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ), статей 100, 420, 130, 209, 210, 218, 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сообщило УФК по Хабаровскому краю о том, что требование о возврате денежных средств является необоснованным и не подлежащим удовлетворению, поскольку денежные средства являются собственностью предприятия.

Письмами от 08.06.2017 № 2046-006, от 07.09.2017 № 3307-006 Общество, указывая на статьи 6, 152, 80 БК РФ, статьи 100, 420, 130, 209, 210, 218, 223 ГК РФ вновь сообщило УФК по Хабаровскому краю о необоснованности требования о возврате денежных средств, являющихся собственностью предприятия.

Таким образом, из представленных в дело доказательств следует, что у Общества отсутствовали какие-либо затруднения в понимании содержания

предписания № 22-49-09/5325 от 11.05.2017 и порядка его исполнения.

Доводы заявителя о том, что о нарушении прав и законных интересов Обществу стало известно 08.09.2017 при составлении протокола об административном правонарушении по части 20 статьи 19.5 КоАП РФ (невыполнение в установленный срок законного предписания (представления) органа государственного (муниципального) финансового контроля), суд отклоняет, поскольку в обжалуемом предписании № 22-49-09/5325 от 11.05.2017 указано, что неисполнение в установленный срок предписания влечет административную ответственность в соответствии с частью 20 статьи 19.5 КоАП РФ (стр. 3 предписания).

Таким образом, при получении оспариваемого предписания 16.05.2017 Обществу было известно о том, что неисполнение в установленный срок предписания влечет административную ответственность по части 20 статьи 19.5 КоАП РФ.

Проанализировав представленные в дело доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии уважительности причин пропуска срока подачи Обществом заявления в арбитражный суд.

Доказательств наличия уважительных причин пропуска срока подачи заявления в арбитражный суд, Общество в материалы дела также не представило, при этом определениями суда от 23.10.2017, от 20.11.2017 Обществу предлагалось представить доказательства уважительности причин пропуска срока на обращение в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Наличие объективных препятствий для своевременного обращения

Общества в арбитражный суд с заявлением об оспаривании предписания №22-49-09/5325 от 11.05.2017, судом в ходе судебного разбирательства не было установлено.

Условия, ограничивающие возможность совершения соответствующих юридических действий в установленный срок, Общество также не указало.

Вследствие этого, заявленное Обществом ходатайство о восстановлении срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 АПК РФ, на обращение в суд с настоящим заявлением, удовлетворению не подлежит.

Пропуск предусмотренного частью 4 статьи 198 АПК РФ срока обращения в арбитражный суд является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, при котором требования заявителя по существу судом не рассматриваются.

Данный вывод суда соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 18306/10, постановлении Президиума ВАС РФ от 06.11.2007 № 8673/07, решении ВАС РФ от 14.07.2010 № ВАС-3953/10, решении ВАС РФ от 29.10.2009 №191/09, решении ВАС РФ от 07.07.2010 по делу № ВАС-17917/09, решении ВАС РФ от 21.10.2009 № ВАС-9155/09, решении ВАС РФ от 07.09.2009 № ВАС-7622/09, определении ВАС РФ от 07.07.2010 № ВАС- 9148/10.

В связи с пропуском Обществом срока на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания № 22-49-09/5325 от 11.05.2017, требования заявителя удовлетворению не подлежат.

6. Отсутствуют основания для признания предписания недействительным в судебном порядке, поскольку действующим законодательством не предусмотрена процедура восстановления средств нормированного страхового запаса.

**Постановление
Восьмого арбитражного
апелляционного суда от 17.10.2017
по делу № А46-2592/2017
(Извлечение)**

ТФОМС ОО (далее – заявитель, Фонд) обратился в Арбитражный суд Омской области с заявлением к УФК по ОО о признании недействительным предписания о УФК по ОО от 15.11.2016 № 52-19-16/5680.

Решением Арбитражного суда Омской области от 04.07.2017 по делу № А46-2592/2017 заявителю отказано в удовлетворении требований ввиду законности оспариваемого предписания.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства в размере 413 648 731 руб. 49 коп. являются остатком средств субвенции, предоставленной Фонду на выполнение территориальной программы ОМС в 2015 году, в связи с чем, данные средства должны быть возвращены Фондом в доход бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования (далее - ФФОМС).

Не согласившись с указанным судебным актом, Фонд обратился с апелляционной жалобой в Восьмой арбитражный апелляционный суд, в которой просит решение Арбитражного суда Омской области от 04.07.2017 по делу № А46-2592/2017 отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных им требований.

Рассмотрев материалы дела, апелляционную жалобу, отзыв, дополнения к нему, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции установил следующие обстоятельства.

УФК по ОО проведена выездная проверка Фонда на предмет использования средств бюджета ФФОМС, направленных на реализацию мероприятий подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» за 2015 год. По итогам проверки 27.09.2016 составлен акт.

Как следует из акта проверки от 27.09.2016 УФК по ОО установлено следующее.

В ходе проверки установлено, что остаток средств бюджета ТФОМС ОО по состоянию на 01.01.2015 составлял *** руб. ** коп.

Фонд в ходе проверки представил документы, подтверждающие возврат ТФОМС ОО ФФОМС неиспользованного на 01.01.2016 остатка межбюджетного трансфера, полученного в форме субвенций, в размере 192 руб. 20 коп.

Согласно представленному в ходе проверки Реестру расходов субвенций в январе 2015 года Фондом произведены выплаты СМО за счет средств субвенций в общей сумме 957 208 365 руб. 49 коп.

Вместе с тем, в ходе проверки правомерности использования субвенций, УФК по ОО установлено, что в соответствии с приказом ТФОМС ОО от 12.01.2015 № ** по состоянию на 01.01.2015 Фондом произведено пополнение установленного нормированного страхового запаса в размере 493 654 554 руб. 59 коп. до суммы, установленной Законом Омской области от 04.12.2014 № 1685-03 «О бюджете территориального фонда обязательного медицинского страхования Омской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» за счет остатка средств 2014 года (до 500 000 000 руб.).

Учитывая указанное, пришло к выводу о том, что в январе 2015 года Фондом произведены выплаты СМО из средств НСЗ ТФОМС за счет остатка целевых средств 2014 года на общую сумму 413 648 731 руб. 49 коп. и из поступивших в 2015 году средств субвенций на сумму 543 559 643 руб.

В ходе проверки установлено, что всего за 2015 год кассовые выплаты за счет средств субвенций произведены Фондом в общей сумме 17 615 975 276 руб. 31 коп. кассовые поступления средств субвенций в проверяемом периоде составили 18 029 624 200 руб., соответственно, фактический остаток средств субвенций по состоянию на 01.01.2016 на лицевом счете Фонда составил 413 648 923 руб. 69 коп. (18 029 624 200 руб. - 17 615 975 276 руб. 31 коп.).

Во исполнение требований части 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации Фонд осуществил возврат средств субвенций в доход ФФОМС в размере 192 руб. 20 коп.

УФК по Омской области посчитало, что в нарушение пункта 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Фонд не возвратил в доход ФФОМС неиспользованный остаток средств субвенций в размере 413 648 731 руб. 49 коп.

15.11.2016 УФК по ОО выдано предписание № 52-19-16/5680, в котором Фонду предписано не использованные по состоянию на 1 января 2016 года межбюджетные трансферты, полученные в форме субвенций на финансовое обеспечение организации обязательного медицинского страхования на территории Омской области, имеющие целевое значение, вернуть в доход бюджета ФФОМС в течение 6 (шести) месяцев после получения предписания.

Не согласившись с указанным предписанием, Фонд обратился в Арбитражный суд Омской области с настоящим заявлением.

Решением Арбитражного суда Омской области от 04.07.2017 по делу

№ А46-2592/2017 заявителю отказано в удовлетворении требований.

Означенное решение обжалуется Фондом в суд апелляционной инстанции.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в порядке статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не находит оснований для его отмены или изменения, исходя из следующего.

Анализ частей 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие двух условий в совокупности:

-оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту;

-оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязательным условием выдачи предписания, является установленный в ходе проверки факт нарушения со стороны проверяемого лица. При этом выданное предписание об устранении нарушений законодательства должно быть законным и обоснованным, четким и понятным для исполнения.

Суд апелляционной инстанции, исследовав в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации материалы дела, пришел к выводу о том, что оспариваемое предписание УФК по ОО

является законным и обоснованным. При этом, апелляционный суд исходит из следующего.

Отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования, регулируются Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее Закон № 326-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 6 Закона № 326-ФЗ финансовое обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении переданных в соответствии с частью 1 настоящей статьи полномочий, осуществляется за счет субвенций, предоставленных из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Территориальные фонды - некоммерческие организации, созданные субъектами Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территориях субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 13 Закона № 326-ФЗ).

Согласно части 5 статьи 26 Закона № 326-ФЗ расходы бюджетов территориальных фондов осуществляются, в том числе, в целях финансового обеспечения выполнения территориальных программ обязательного медицинского страхования.

Субвенции на осуществление указанных в части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона полномочий носят целевой характер и не могут быть использованы на другие цели (часть 4 статьи 27 Закона № 326-ФЗ).

Согласно части 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации не использованные по состоянию на 1 января текущего

финансового года межбюджетные трансферты, полученные в форме субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, подлежат возврату в доход бюджета, из которого они были ранее предоставлены, в течение первых 15 рабочих дней текущего финансового года.

Как указывалось ранее, УФК по ОО в ходе проверки пришло к выводу о том, что в нарушение пункта 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации Фонд не использованные по состоянию на 1 января 2016 года межбюджетные трансферты, полученные в форме субвенций на финансовое обеспечение ОМС на территории Омской области, имеющих целевое назначение, в сумме 413 648 731 руб. 49 коп. не возвратил в доход ФФОМС.

На основании части 1 статьи 5 Федерального закона от 01.12.2014 № 387-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» утверждено распределение субвенций из бюджета ФФОМС, направляемых в бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования на финансовое обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации и города Байконура, возникающих при осуществлении переданных в сфере обязательного медицинского страхования полномочий (далее - субвенции), на 2015 год Омской области выделено 17 998 574, 5 тыс. руб.

Бюджет ТФОМС ОО на 2015 год утвержден Законом Омской области от 04.12.2014 № 1685-03 «О бюджете территориального фонда обязательного медицинского страхования Омской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее - Закон о бюджете ТФОМС ОО).

Статьей 1 Закона о бюджете ТФОМС ОО установлен общий объем доходов в сумме 18 098 574,5 тыс. руб., в том числе за счет межбюджетных трансфертов из

бюджета ТФОМС в размере 17 998 574,5 тыс. руб. (с последующим увеличением до 18 185 826,2 тыс. руб.).

Согласно Закону о бюджете ТФОМС ОО главным администратором доходов бюджета ТФОМС ОО и главным администратором источников внутреннего финансирования дефицита бюджета ТФОМС ОО является ТФОМС ОО.

В ходе проверки установлено и подтверждается материалами дела, что всего за 2015 год кассовые выплаты за счет средств субвенций произведены Фондом в общей сумме 17 615 975 276 руб. 31 коп. кассовые поступления средств субвенций в проверяемом периоде составили 18 029 624 200 руб., соответственно, фактический остаток средств субвенций по состоянию на 01.01.2016 на лицевом счете Фонда составил 413 648 923 руб. 69 коп. (18 029 624 200 руб. - 17 615 975 276 руб. 31 коп.).

В то время как, Фонд осуществил возврат неиспользованного на 01.01.2016 остатка межбюджетного трансфера, полученного в форме субвенций, в размере 192 руб. 20 коп.

Как указывалось ранее, УФК по ОО в ходе проверки установлено и подтверждается материалами дела, что 23.01.2015 решением ТФОМС ОО из средств НСЗ ТФОМС (сформированного за счет имеющегося на лицевом счете остатка средств 2014 года) предоставлены СМО целевые средства сверх установленного объема средств на оплату медицинской помощи за декабрь 2014 года на общую сумму 413 648 731 руб. 49 коп.

Так, платежными поручениями от 23.01.2015 ТФОМС ОО ООО «МСК «АСКО-Забота» произведена выплата целевых средств из средств НСЗ за декабрь 2014 года в сумме 221 091 146 руб. 87 коп.; ОФ ОАО «РОСНОМС» произведена выплата целевых средств из средств НСЗ за декабрь 2014 года в сумме 149 031 043 руб. Филиалу ООО «РГС-Медицина» - «Росгосстрах-Омск Медицина» произведена выплата

целевых средств из средств НСЗ за декабрь 2014 года в сумме 43 526 541 руб. 62 коп.

Согласно части 6 статьи 26 Закона № 326-ФЗ (в редакции от 01.12.2014) в составе расходов бюджета территориального фонда формируется нормированный страховой запас. Размер и цели использования средств нормированного страхового запаса территориального фонда устанавливаются законом о бюджете территориального фонда в соответствии с порядком использования средств нормированного страхового запаса территориального фонда, установленным Федеральным фондом. Размер средств нормированного страхового запаса территориального фонда (без учета средств для осуществления расчетов за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования) не должен превышать среднемесячный размер планируемых поступлений средств территориального фонда на очередной год.

Приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 01.12.2010 № 227 утвержден Порядок использования средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее – Порядок № 227), который определяет правила использования территориальным фондом обязательного медицинского страхования средств нормированного страхового запаса территориального фонда.

Согласно пункту 2 Порядка № 227 (в редакции от 26.12.2011) нормированный страховой запас территориального фонда формируется в составе бюджета территориального фонда для обеспечения финансовой устойчивости обязательного медицинского страхования.

Размер и цели использования средств нормированного страхового запаса устанавливаются законом о бюджете

территориального фонда. Размер средств нормированного страхового запаса (без учета средств для осуществления расчетов за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования) не должен превышать среднемесячный размер планируемых поступлений средств территориального фонда на очередной год на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования. Цели использования средств нормированного страхового запаса устанавливаются в соответствии с пунктом 4 настоящего Порядка. Средства нормированного страхового запаса учитываются на счете по учету средств обязательного медицинского страхования. Объем средств нормированного страхового запаса включается в общий объем средств финансового обеспечения территориальной программы обязательного медицинского страхования (пункт 3 Порядка № 227).

Согласно абзацу 3 части 9 статьи 38 Закона № 326-ФЗ основаниями для отказа в предоставлении страховой медицинской организации средств из нормированного страхового запаса территориального фонда сверх установленного объема средств на оплату медицинской помощи для данной страховой медицинской организации является отсутствие средств в нормированном страховом запасе территориального фонда.

В данном случае Фонд, как указывалось выше, предоставил СМО 23.01.2015 средства в сумме 413 648 731 руб. 49 коп. с указанием на то, что средства выделяются из НСЗ, сформированного за счет остатка на лицевом счете Фонда средств 2014 года.

В ходе проверки установлено, что первые средства субвенций в 2015 году поступили ТФОМС Омской области от

ТФОМС 26.01.2015 в сумме 1 499 881 200 руб.

Таким образом, фактические обстоятельства дела указывают на то, что предоставление Фондом СМО денежных средств в сумме 413 648 731 руб. 49 коп. состоялось ранее, чем ТФОМС ОО выделены субвенции из ТФОМС на 2015 год.

Денежные средства в сумме 413 648 731 руб. 49 коп. направленные на дополнительные расходы 2014 года, не могли быть оплачены Фондом за счет субвенций, выделенных на 2015 год.

Кроме того, пунктом 4 Порядка № 227 (в редакции от 26.12.2011) установлено, что средства нормированного страхового запаса используются, в том числе, на финансовое обеспечение реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования в виде дополнительного финансирования страховых медицинских организаций.

В данном случае обращения СМО за предоставлением целевых средств сверх установленного объема средств на оплату медицинской помощи из НСЗ Фонда было обусловлено установлением с 01.01.2014 тарифов на высокотехнологичную медицинскую помощь.

Поскольку одной из целей формирования НСЗ является дополнительное финансовое обеспечение реализации территориальных программ обязательного медицинского страхования, ТФОМС Омской области 23.01.2015 осуществил дополнительные расходы за декабрь 2014 года, выплатив СМО средства на медицинскую помощь, на общую сумму 413 648 731 руб. 49 коп. из средств НСЗ, что соответствует целям формирования НСЗ.

Учитывая указанное, суд апелляционной инстанции признает обоснованным вывод УФК по ОО о том, что субвенции, поступившие ТФОМС ОО и в 2015 году, в сумме 413 648 731 руб. 49 коп. фактически не использованы Фондом, соответственно, указанная

сумма подлежит возврату Фондом в ФФОМС в силу части 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

При этом, следует указать, что действующим законодательством не предусмотрена процедура восстановления средств НСЗ.

При таких обстоятельствах, основания для признания оспариваемого предписания УФК по ОО незаконным отсутствуют.

Судом первой инстанции принято законное и обоснованное решение.

Нормы материального права применены арбитражным судом первой инстанции правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено. Таким образом, оснований для отмены обжалуемого решения арбитражного суда не имеется, апелляционная жалоба заявителя удовлетворению не подлежит.

Вопрос о распределении судебных расходов апелляционным судом не рассматривается, поскольку Фонд от уплаты государственной пошлины освобожден на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

апелляционную жалобу ТФОМС ОО оставить без удовлетворения, решение Арбитражного суда Омской области от 04.07.2017 по делу № А46-2592/2017 – без изменения.

7. В связи с тем, что контракт в полном объеме не выполнен, сумма контракта в полном объеме подрядчику не может быть выплачена, а непредвиденные

работы и затраты должны быть расшифрованы в актах КС-2 с целью их оплаты.

***Постановление Арбитражного суда
Центрального округа от 13.12.2017
по делу № А62-7437/2016
(Извлечение)***

Федеральное государственное казенное учреждение комбинат «П» Управления Федерального агентства по государственным резервам по Центральному федеральному округу (далее - комбинат) обратилось в Арбитражный суд Смоленской области с заявлением о признании незаконным пункта 3 предписания Управления Федерального казначейства по Смоленской области (далее – Управление) от 30.09.2016.

Суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, управление Федерального агентства по государственным резервам по Центральному федеральному округу (далее – управление госрезерва), общество с ограниченной ответственностью «А» (далее – коммерческая фирма), общество с ограниченной ответственностью «Р» (далее – ООО «Р»).

Решением суда от 15.05.2017 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Управление просит принятые судебные решения отменить, в удовлетворении требования отказать, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители Управления пояснили, что так как контракт на капитальный ремонт холодильного комплекса не выполнен в

полном объеме, то при расчетах между заказчиком и подрядчиком за фактически выполненные объемы работ часть резерва средств на непредвиденные расходы в размере 3 % от стоимости выполненных работ не может быть передана подрядчику без расшифровки непредвиденных расходов в актах выполненных работ. Представитель комбината просил оставить кассационную жалобу без удовлетворения, ссылаясь на то, что сумма непредвиденных расходов в размере 3 % от стоимости выполненных работ не требует расшифровки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на жалобу, заслушав пояснения явившихся в судебное заседание представителей, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, управление госрезерва (государственный заказчик) и коммерческая фирма (генеральный подрядчик) заключили по результатам аукциона государственный контракт от 24.12.2013 № 1 (далее – контракт № 1) на выполнение в рамках выполнения капитального ремонта на 2013 год и на плановый период 2014 - 2015 годов строительно-монтажных работ по капитальному ремонту объектов, закрепленных на праве оперативного управления за федеральными государственными казенными учреждениями (комбинатами) управления госрезерва.

Пунктом 2.1 контракта установлено, что генеральный подрядчик обязуется по заданию государственного заказчика выполнять в установленный контрактом срок работы, передать их государственному заказчику, а государственный заказчик обязуется принять результаты работ и обеспечить оплату выполненных работ. В соответствии с распоряжением государственного заказчика комбинату делегируется часть функций государственного заказчика по приемке

выполненных генеральным подрядчиком работ, их учету и оплате. Комбинат заключает с генеральным подрядчиком отдельный контракт на выполнение строительно-монтажных и иных работ. При этом содержание, цена и объем работ, подлежащих выполнению в отношении конкретного объекта, закрепленного за комбинатом на праве оперативного управления, определяются в контракте, заключенном между комбинатом и генеральным подрядчиком.

В силу пункта 3.1 контракта стоимость всего объема работ по контракту составляет *** руб., в том числе НДС *** руб.

Пунктом 5.1 контракта определен конечный срок выполнения всех работ по контракту – 25.12.2015. Согласно пункту 21.1 контракта он действует до полного выполнения сторонами своих обязательств по контракту.

Во исполнение пункта 2.1 контракта № 1 24.12.2013 между комбинатом (представитель государственного заказчика) и коммерческой фирмой (генеральным подрядчиком) был заключен государственный контракт № 2 (далее – контракт № 2) на обеспечение выполнения работ по капитальному ремонту на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов – строительно-монтажных работ по капитальному ремонту объектов, закрепленных на праве оперативного управления за федеральными казенными учреждениями (комбинатами) управления госрезерва. Согласно пунктам 1.1, 3.3 контракта № 2 генеральный подрядчик выполняет работы по государственному контракту от 24.12.2013 № 1, а комбинат осуществляет приемку и оплату данных работ.

Дополнительным соглашением № 1 от 06.04.2015 к контракту № 1 внесены изменения в пункт 3.1 контракта, изменена цена контракта, которая составляет *** руб., в том числе *** руб. НДС.

Аналогичные изменения внесены дополнительным соглашением № 2 от 09.04.2015 и в контракт № 2.

Указанные контракты заключены с целью осуществления капитального ремонта холодильного комплекса, закрепленного за комбинатом на праве оперативного управления.

По результатам закрытого аукциона 17.03.2014 между комбинатом (государственный заказчик) и ООО «Р» (исполнитель) был заключен государственный контракт № 3 (далее – контракт № 3), по условиям которого исполнитель осуществляет от имени государственного заказчика функции строительного контроля при выполнении генеральным подрядчиком строительных и иных работ, связанных с капитальным ремонтом холодильного комплекса.

Кроме того, между комбинатом и ООО «Р» был заключен государственный контракт № 4 от 02.06.2014 (далее – контракт № 4) на осуществление авторского надзора над строительством.

Управлением в отношении комбината проведена внеплановая проверка правомерности расходования средств федерального бюджета по государственным контрактам №№ 2, 3 и 4 при оплате работ по капитальному ремонту объекта - холодильного комплекса, по результатам которой составлен акт проверки от 10.08.2016 и в адрес комбината вынесено предписание от 30.09.2016, в пункте 3 которого указано, что комбинатом произведена оплата генеральному подрядчику непредвиденных расходов в сумме *** руб. без их расшифровки в актах о приемке выполненных работ, а также без подтверждения понесенных фактических непредвиденных расходов генеральным подрядчиком, и пунктом 3 предписания комбинату предписано расшифровать и подтвердить фактически оплаченные непредвиденные расходы на общую сумму *** руб. с предоставлением в Управление подтверждающих документов в срок до 01.12.2016.

Удовлетворяя заявление комбината, суд первой инстанции свой вывод мотивировал тем что, так как стоимость всего объема работ определена контрактами в твердой денежной сумме, то расшифровка непредвиденных расходов в размере 3 % от стоимости работ не требуется.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции не может согласиться с принятыми судебными актами, так как они постановлены при неправильном применении норм материального права.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действие (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно ст. 763 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный

заказчик обязуются принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В силу ст. 746 ГК РФ оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда.

Статьей 709 ГК РФ предусмотрено, что в договоре подряда указывается цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. Цена работы (смета) может быть приблизительной или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой. Подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнять это требование – расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

Как установлено судами, цена полного объема работ - *** руб., указанная в контракте № 2 (как и в контракте № 1), является твердой. Контрактами не определен порядок оплаты непредвиденных работ и затрат.

Из акта проверки от 10.08.2016 следует, что контракт № 2 не выполнен в полном объеме. Бюджетное обязательство по контракту № 2 исполнено на сумму *** руб. По состоянию на 01.01.2016 бюджетное обязательство не исполнено на сумму *** руб., бюджетные ассигнования возвращены в доход федерального бюджета. По состоянию на 25.12.2015

приняты акты выполненных работ на сумму *** руб. на 01.01.2016 на балансе комбината образовалась дебиторская задолженность в сумме *** руб. (в связи с перечислением комбинатом государственному подрядчику аванса по оплате работ в размере *** руб. в соответствии с условиями контракта). За период с 01.01.2016 по 30.01.2016 приняты акты выполненных работ на сумму *** руб. в счет уменьшения авансовых платежей. На 01.06.2016 дебиторская задолженность на балансе комбината составила *** руб.

Проверкой установлено, что при подписании актов о приемке выполненных работ в акты включены непредвиденные расходы в размере 3 % от стоимости выполненных работ. На сумму *** руб. оплата непредвиденных расходов произведена без их расшифровки в актах о приемке выполненных работ, а также без подтверждения факта выполнения непредвиденных работ и несения непредвиденных затрат государственным подрядчиком.

Из сводного сметного расчета стоимости строительства следует, что в состав цены общего объема работ по капитальному ремонту холодильного комплекса включена стоимость непредвиденных расходов в размере 3 % от стоимости работ в соответствии с требованиями пунктов 4.33, 4.96 Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (МДС 81-35.2004), утвержденной постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно – коммунальному комплексу от 05.03.2004 № 15/1 (в редакции Приказа Минрегиона России от 01.06.2012 № 220, далее – Методика).

Согласно п. 4.33 Методики с целью определения полной стоимости объекта, необходимой для расчетов за выполненные работы между заказчиком и подрядчиком, в конце объектной сметы к стоимости строительных и монтажных

работ, определенной в текущем уровне цен, рекомендуется дополнительно включать средства на покрытие лимитированных затрат, в том числе, часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты, предусмотренного в сводном сметном расчете, с учетом размера, согласованного заказчиком и подрядчиком для включения в состав твердой договорной цены на строительную продукцию.

Согласно п. 4.96 Методики в сводный сметный расчет стоимости строительства включается резерв средств на непредвиденные работы и затраты, предназначенный для возмещения стоимости работ и затрат, потребность в которых возникает в процессе разработки рабочей документации или в ходе строительства в результате уточнения проектных решений или условий строительства в отношении объектов (выполнения видов работ), предусмотренных в утвержденном проекте.

В соответствии с доводами Управления при выполнении контракта в полном объеме государственному подрядчику выплачивается твердая цена контракта в полном объеме и в таком случае расшифровка непредвиденных расходов не требуется. В случае если контракт в полном объеме не выполнен, то непредвиденные расходы не могут быть выполнены без расшифровки этих расходов в актах выполненных работ.

Суд кассационной инстанции согласен с данным доводом Управления.

Согласно абзацу 5 п. 4.33 Методики при расчетах между заказчиком и подрядчиком за фактически выполненные объемы работ часть резерва средств на непредвиденные работы и затраты подрядчику не передается, а остается в распоряжении заказчика. В этом случае объемы фактически выполненных работ фиксируются в обосновывающих расчеты документах, в том числе и тех работ, которые дополнительно могут возникать при изменении заказчиком в ходе

строительства ранее принятых проектных решений.

Пунктом 4.96 Методики в редакции, действующей до 01.06.2012, действительно было предусмотрено, что при расчетах за выполненные работы по договорам с установленной твердой договорной ценой резерв средств на непредвиденные работы и затраты в актах приемки выполненных работ не расшифровывается и оплачивается заказчиком по норме, согласованной при формировании договорной цены.

Однако Приказом Минрегиона России от 01.06.2012 № 220 редакция п. 4.96 была изменена, указанный выше абзац исключен.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что так как контракт в полном объеме не выполнен, а, значит, сумма контракта в полном объеме генеральному подрядчику не может быть выплачена, непредвиденные работы и затраты должны быть расшифрованы в актах выполненных работ с целью их оплаты.

В связи с тем, что непредвиденные работы и затраты в актах выполненных работ не расшифрованы и выполнение таких работ, и несение затрат ничем не подтверждено, Управление правомерно вынесло в адрес комбината предписание, п. 3 которого обязало комбинат расшифровать и подтвердить фактически оплаченные непредвиденные работы и затраты на общую сумму *** руб.

При таких обстоятельствах, решение от 15.05.2017 и постановление от

05.09.2017 следует отменить, в удовлетворении заявления комбината отказать.

Руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 287, ч. 1 ст. 288, ст. 289 АПК РФ, суд постановил:

Решение Арбитражного суда Смоленской области от 15.05.2017 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 отменить, в удовлетворении заявления комбината «П» Управления Федерального агентства по государственным резервам по

Центральному федеральному округу отказать.

8. Суд признал, что порядок применения бюджетных мер принуждения, предусмотренный в нормах Бюджетного кодекса Российской Федерации и приказе Министерства финансов Российской Федерации от 11.08.2014 № 74н нарушен не был, следовательно, у Министерства финансов Российской Федерации не было оснований для отказа в применения бюджетных мер принуждения.

***Постановление Девятого
арбитражного апелляционного суда
от 25.10.2017 по делу № А40-62316/2017
(Извлечение)***

Обстоятельства дела: Правительство Республики Карелия обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным приказа Министерства финансов Российской Федерации от 12.01.2017 № 10 «О бесспорном взыскании суммы средств, предоставленных из федерального бюджета бюджету Республики Карелия».

Решением суда от 17.07.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с решением, заявитель обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Податель жалобы полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, нормы материального права применены неверно.

Законность и обоснованность принятого по делу судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, оспариваемый приказ был издан на основании уведомления о применении бюджетной меры принуждения Федерального казначейства от 09.12.2016 № 07-04-04/09-2054.

Суд установил, что Управлением Федерального казначейства по Республике Карелия в соответствии с приказом руководителя в период с 27 июня 2016 г. по 26 июля 2016 г. в отношении Министерства образования Республики Карелия проведена внеплановая проверка соблюдения условий предоставления субсидий из федерального бюджета бюджету Республики Карелия на реализацию подпрограммы «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы в части модернизации региональных систем дошкольного образования», в ходе проверки выявлены нарушения условий предоставления субсидии.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Министерством образования Республики Карелия допущены бюджетные нарушения, выразившиеся в несоблюдении условий предоставления субсидий, а именно допущено расходование средств субсидии на объекты, не включённые в раздел II заявок о перечислении субсидии, предоставленных в Министерство образования и науки Российской Федерации в соответствии с подпунктом «в» пункта 1.2 и пунктом 2.3.4 Соглашения от 24 июля 2013 года № 08.T07.24.0347 о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Карелия на реализацию мероприятий по модернизации региональной системы дошкольного образования в субъекте Российской Федерации.

При осуществлении полномочий Федеральное казначейство (его территориальный орган) направляет уведомление о применении бюджетных мер принуждения, обязательное к рассмотрению Министерством финансов Российской Федерации, содержащее основания для применения предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ)

бюджетных мер принуждения и суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления (расходования) бюджетного трансферта, бюджетного кредита или использованных не по целевому назначению.

Так, на основании пункта 5 статьи 306.2 БК РФ при выявлении в ходе проверки (ревизии) бюджетных нарушений орган внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля направляет финансовому органу не позднее 60 календарных дней после дня окончания проверки (ревизии) уведомление о применении бюджетных мер принуждения в порядке, установленном в соответствии с пунктом 3 статьи 269.2 настоящего Кодекса.

Применение бюджетных мер принуждения осуществляется в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации (приказ Министерства финансов Российской Федерации от 11.08.2014 № 74н).

Основания для отказа в применении бюджетных мер принуждения установлены пунктом 6 статьи 306.2 БК РФ. Отсутствие в уведомлении о применении бюджетных мер принуждения оснований для применения бюджетных мер принуждения или его формирование и направление в финансовый орган с нарушениями порядка, установленного в соответствии с пунктом 3 статьи 268.1 или пунктом 3 статьи 269.2 настоящего Кодекса, является основанием для принятия финансовым органом решения об отказе в применении бюджетных мер принуждения.

Судом апелляционной инстанции поддержан вывод Арбитражного суда города Москвы о том, что порядок, предусмотренный в вышеприведенных нормах, нарушен не был. Следовательно, у Министерства финансов Российской Федерации не было оснований для отказа в применении бюджетных мер принуждения, приказ издан Министерством финансов Российской

Федерации в соответствии с установленными нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации. Несущественное нарушение срока его издания (3 дня), с учетом новогодних каникул, не может служить основанием для признания его незаконным и нарушающим права заявителя.

Изложенное свидетельствует о том, что оспариваемый приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.01.2017 № 10 «О бесспорном взыскании суммы средств, предоставленных из федерального бюджета бюджету Республики Карелия» издан в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации.

Апелляционный суд указал, что учитывая указанные обстоятельства, суд первой инстанции сделал правомерный вывод о том, что требования заявителя удовлетворению не подлежат.

При таких обстоятельствах апелляционный суд посчитал решение суда первой инстанции по настоящему делу законным, обоснованным, принятым с учетом фактических обстоятельств, материалов дела и действующего законодательства, в связи с чем отказал в удовлетворении апелляционной жалобы Правительства Республики Карелия.

3.6. ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Приказ Казначейства России от 28.11.2017 № 328 «Об утверждении Порядка осуществления территориальными органами Федерального казначейства производства по делам об административных правонарушениях».

В документе определены порядок взаимодействия должностных лиц территориальных органов Федерального казначейства при осуществлении производств по делам об административных правонарушениях, общие требования к учету, оформлению, ведению и хранению материалов дел об административных правонарушениях, подготовке их к рассмотрению и рассмотрению, оформлению принятых решений по делам об административных правонарушениях.

2. Письмо Федерального казначейства от 27.10.2017 № 07-04-05/09-826

Федеральное казначейство в связи с поступающими обращениями территориальных органов Федерального казначейства по вопросу определения срока давности привлечения к административной ответственности сообщает следующее.

Общие положения о сроках давности привлечения к административной ответственности содержатся в ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В соответствии с ч. 3 ст. 4.5 КоАП за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года

со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении – одного года со дня его обнаружения.

При этом положения ч. 3 ст. 4.5 КоАП не ставят разрешение вопроса об определении срока давности привлечения к ответственности в зависимость от того, какое именно наказание лицу будет назначено, а прямо и однозначно указывают, что за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения.

Таким образом, положения ч. 3 ст. 4.5 КоАП являются специальными по отношению к ч. 1 ст. 4.5 КоАП.

Анализ сложившейся судебной практики позволяет сделать вывод о том, что срок давности привлечения должностных лиц к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 15.14, ч. 1, 2 ст. 15.15.2, ст. 15.15.3, ч. 1 ст. 15.15.4, ч. 1, 1.1 ст. 15.15.5, ст. 15.15.12, 15.15.13, 17.7 и ч. 20 ст. 19.5 КоАП, в соответствии со специальной нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 4.5 КоАП, составляет один год.

При этом необходимо отметить, что поскольку дисквалификация может быть применена к должностному лицу как физическому лицу (ст. 3.11 КоАП), при привлечении к административной ответственности юридического лица данное ограничение срока правового значения не имеет.

Р.Е. Артюхин

3. Срок, предусмотренный ст. 28.5 КоАП РФ, не является пресекательным; доводы о малозначительности совершенного правонарушения являются несостоятельными.

***Решение Анивского районного суда
от 13.11.2017 по делу № 12-77/17
(Извлечение)***

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Сахалинской области (далее – Управление) от 09 августа 2017 г. № 61-27-09-17-03 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4. ст. 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), начальник Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу Ф. подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 5000 рублей за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4. ст. 7.29.3 КоАП - нарушение срока утверждения плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд на 2017 год. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах.

Ф. приказом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сахалинской области от 05.02.2016 № 100 л/с назначен на должность начальника Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу с 10.02.2016.

В соответствии с пунктом 13 Положения об Отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу, утвержденного приказом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сахалинской области от: 26.11.2014 № 1320

осуществляет руководство Отделом на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Отдел задач. Согласно пункту 26 Положения финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Отдела осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

Согласно части 10 статьи 21 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ план-график разрабатывается ежегодно на один год и утверждается заказчиком в течение десяти рабочих дней после получения им объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств или утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Первое Расходное расписание № 188/А9656/001 в сумме 717700 рублей (код расхода по БК 188 0302 084 0390049 244) доведено Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу 12.01.2017. Соответственно, план-график, предусмотренный частью 10 статьи 21 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, должен был быть утвержден в течение десяти рабочих дней после получения им объема прав в денежном выражении, то есть по 26 января 2017 г. включительно.

Однако план-график закупок, товаров, услуг для обеспечения федеральных нужд на 2017 финансовый год утвержден начальником Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу Ф. только 03.02.2017.

Таким образом, имея властно-

распорядительные полномочия по организации работы Отдела, начальник ОМВД России по Анивскому городскому округу Ф. не обеспечил надлежащее исполнение возложенных на Отдел полномочий в части соблюдения сроков утверждения плана-графика.

Место совершения правонарушения: город Анива. Дата совершения правонарушения: 27.01.2017.

Не согласившись с вышеуказанным постановлением, должностное лицо – Ф., подал в суд жалобу, в которой указал, что, по его мнению, постановление вынесено незаконно и необоснованно и подлежит отмене в связи с тем, что протокол об административном правонарушении составлен 02.08.2017, а правонарушение выявлено 20.06.2017, тем самым нарушен предусмотренный ст. 28.5 КоАП срок.

Заявитель так же полагал, что имеются основания для отмены обжалуемого постановления в связи с малозначительностью, так как данное правонарушение никаких последствий не повлекло, ранее административные правонарушения им не совершались.

Заявитель отметил, что работа по составлению и размещению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд была поручена начальнику тыла ОМВД России по Анивскому городскому округу К. в отношении которого проведена служебная проверка и принято решение о привлечении К. к дисциплинарной ответственности.

На основании вышеизложенного должностное лицо Ф. просит отменить постановление по делу об административном правонарушении от 09 августа 2017 г. N 61-27-09-17-03 о назначении административного наказания, производство по делу N 61-27-09-17-03, прекратить.

В судебном заседании должностное лицо Ф. настаивал на доводах жалобы по изложенным в ней основаниям. Также пояснил, что вину в совершении

правонарушения он не признает, план-график закупок, товаров, услуг для обеспечения федеральных нужд на 2017 финансовый год он подписал в установленный срок - 26.01.2017, но ответственный за размещение плана-графика в ЕИС К. по какой-то причине его в ЕИС не разместил и 03.02.2017 принес на утверждение новый план-график с датой утверждения 03.02.2017, таким образом вина за несвоевременное утверждение плана-графика полностью лежит на К. По какой причине в ЕИС размещен только план-график, утвержденный 03.02.2017, и почему на момент выездной проверки Управления не был представлен план-график, утвержденный 26.01.2017, Ф. пояснить не смог.

Представитель УФК по Сахалинской области К., действующая на основании доверенности, в судебном заседании с доводами жалобы не согласилась, представила письменный отзыв, в котором указала, что срок, предусмотренный ст. 28.5 КоАП, не является пресекательным. Доводы о малозначительности совершенного правонарушения являются несостоятельными, поскольку каких-либо исключительных обстоятельств, уменьшающих потенциальную опасность совершенного деяния, заявителем не представлено. Кроме этого, именно должностное лицо Ф. является представителем заказчика по смыслу ст. 21 Федерального закона № 44-ФЗ, в связи с чем его доводы о том, что нарушение совершено подчиненным сотрудником так же несостоятельны.

Выслушав должностное лицо, привлекаемое к административной ответственности Ф., представителя Управления, проверив доводы жалобы, исследовав материалы административного дела в отношении Ф., суд пришел к следующему.

Согласно ч. 2 ст. 30.6 КоАП, при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверяются на

основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов законность и обоснованность вынесенного постановления.

В соответствии с частью 4 статьи 7.29.3 КоАП нарушение срока утверждения плана закупок, плана-графика закупок (вносимых в эти планы изменений) или срока размещения плана закупок, плана-графика закупок (вносимых в эти планы изменений) в единой информационной системе в сфере закупок - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

Как видно из материалов дела, вина должностного лица Ф. подтверждается исследованными при рассмотрении дела должностным лицом Федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере доказательствами:

копией акта выездной проверки Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу от 20.06.2017 № 61-27-08-032 (ИKN 2017-ПВ.000.2046-6100,032);

копией плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд на 2017 финансовый год от 03.02.2017;

копией расходного расписания от 12.01.2017;

копией Положения об Отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу, утвержденного приказом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сахалинской области от 26.11.2014 № 1320;

письменным пояснением начальника Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу Ф., из которого следует, что нарушение допущено исполнителем.

Учитывая подтвержденными

указанными доказательствами обстоятельства, Ф., являющийся должностным лицом, к административной ответственности по части 4 статьи 7.29.3 КоАП привлечен обоснованно, наказание ему назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи.

Процессуальных нарушений, не позволивших полно и всесторонне рассмотреть дело, не допущено, поэтому причин для переоценки выводов, содержащихся в обжалуемом постановлении, не имеется.

В части доводов, изложенных должностным лицом в жалобе, следует отметить, что срок, предусмотренный ст. 28.5 КоАП, не является пресекательным. Должностное лицо Ф. является представителем заказчика по смыслу ст. 21 Федерального закона № 44-ФЗ в связи с чем, его доводы о том, что нарушение совершено подчиненным сотрудником, так же несостоятельны.

Ссылка в жалобе на наличие оснований для признания вменяемого Ф. административного правонарушения малозначительным и прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 2.9 КоАП, несостоятельна. Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», квалификация административного правонарушения в качестве малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и должна соотноситься с характером и степенью потенциальной опасности совершенного деяния, а также с причинением либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Между тем оснований для признания, совершенного Ф., деяния малозначительным и освобождения его

от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП не имеется, поскольку совершенное Ф. правонарушение посягает на регламентированный порядок осуществления закупок товаров для государственных нужд, обеспечивающий прозрачность осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, а также выявление объективно лучшего условия исполнения контракта. В данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий от правонарушения, а в пренебрежительном отношении Ф. к исполнению своих обязанностей.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30.7 КоАП по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что в ходе рассмотрения жалобы не установлено каких-либо существенных нарушений действующего законодательства при вынесении должностным лицом постановления по делу об административном правонарушении, оснований для отмены постановления заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Сахалинской области от 09 августа 2017 г. № 61-27-09-17-03 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4. ст. 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не имеется.

Руководствуясь ст. 30.9, п. 1 ч. 1 ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суд решил: жалобу должностного лица - начальника Отдела Министерства Внутренних дел Российской Федерации по Анивскому городскому округу Ф. - оставить без удовлетворения, а

постановление заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Сахалинской области от 09 августа 2017 г. № 61-27-09-17-03 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4. ст. 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, без изменения.

4. Поскольку правонарушение является длящимся, срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется с момента обнаружения, применению подлежит ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ.

***Решение Якутского городского суда
Республики Саха (Якутия) от
28.09.2017 по делу № 12-1465/2017
(Извлечение)***

Постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) (далее – Управление) от 18 августа 2017 г. № 7 заместитель министра образования и науки Республики Саха (Якутия) К. (далее – должностное лицо К.) признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 15.15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), назначено административное наказание в виде штрафа в размере 10000 рублей.

Не согласившись с данным постановлением, представитель лица, в отношении которого ведется административное производство, по доверенности М. подал в суд жалобу, в которой просит постановление государственного органа отменить и производство по делу прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В судебном заседании представитель лица, в отношении которого ведется административное производство, по

доверенности М. доводы жалобы поддержал полностью.

Представители Управления в судебном заседании с доводами жалобы не согласились, представили суду письменный отзыв, просили постановление оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Выслушав доводы сторон, изучив материалы дела об административном правонарушении суд не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 15.15.3 КоАП (в редакции Федерального закона от 07.06.2017 N 118-ФЗ) предусмотрена административная ответственность за нарушение финансовым органом, главным распорядителем (распорядителем) или получателем средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты, порядка и (или) условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15.14 КоАП.

Из материалов дела усматривается, что 11 августа 2017 г. старшим контролером-ревизором контрольно-ревизионного отдела в финансово-бюджетной сфере Управления составлен протокол об административном правонарушении о совершении должностным лицом К. административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 15.15.3 КоАП РФ, выразившегося в следующем:

В нарушение статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), пункта 3 части 1 статьи 162 БК РФ, пункта 2.3.4 соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Саха (Якутия) на проведение мероприятий по формированию в субъекте Российской Федерации сети

общеобразовательных организаций, в которых созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов от 07 июля 2015 г. № 07.G65.24.0197 (далее – соглашение), Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) оборудование, закупленное на средства субсидии из федерального бюджета, предоставленной в 2015 году в целях создания в общеобразовательных организациях условий для инклюзивного образования детей-инвалидов, предусматривающих универсальную безбарьерную среду и оснащение специальным, в том числе учебным, реабилитационным и компьютерным оборудованием и автотранспортом (в целях обеспечения физической доступности общеобразовательных организаций), для организации коррекционной работы и образования детей-инвалидов, в размере 9850,473 тыс. рублей для общеобразовательных организаций хранится на складе без использования по целевому назначению. Таким образом, не созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов в 7 общеобразовательных организациях, соответственно не достигнуто значение показателя результативности использования субсидии, что привело к неэффективному (нерезультативному) использованию бюджетных средств на сумму 9850,473 тыс. рублей.

Пунктом 2.3.4 соглашения должно быть обеспечено следующее значение показателя результативности использования субсидии: доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для образования инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве общеобразовательных организаций в субъекте Российской Федерации - 20%. В соответствии с пунктом 1.5 соглашения субсидия используется на реализацию мероприятий в 74 образовательных организациях.

Вместе с тем, в ходе проверки установлено, что универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов создана в 67 общеобразовательных организациях, предусмотренных соглашением. Оборудование для оставшихся 7 общеобразовательных организаций находится на складе ГКУ «Ц», подведомственного Министерству образования и науки Республики Саха (Якутия), что подтверждается результатами инвентаризации, проведенной на основании приказа Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) от 27.06.2017 № 01-09/1077.

Таким образом, фактически было достигнуто следующее значение показателя результативности использования субсидии: доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для образования инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве общеобразовательных организаций в субъекте Российской Федерации - 18,1% (при установленном значении 20%).

Факт нарушения изложенных в постановлении указанных норм права подтверждается следующими материалами дела: отчет Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) о достижении значения показателя результативности использования субсидии от 20.01.2016 № 01-27/27; соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Республики Саха (Якутия) на проведение мероприятий по формированию в субъекте Российской Федерации сети общеобразовательных организаций, в которых созданы условия для инклюзивного образования детей-инвалидов от 07 июля 2015 г. №07.G65.24.0197; инвентаризационные

описи товарно-материальных ценностей ГКУ «Ц» от 27.06.2017 №1, от 27.06.2017 № 2, пояснительная Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) «О недостижении показателей результативности по программе «Доступная среда» за 2015 год» от 30.06.2017 № 01 -28/1363.

Сроки устранения выявленных нарушений были установлены Представлением Управления от 28.07.2017 исх. № 16-21-24/12, вх. № 01-05/6514 от 28.07.2017, Предписанием Управления от 28.07.2017 г. № 16-21-24/1239, вх. № 01-05/6513 от 28.07.2017 направленными в адрес Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия). В установленный представления срок обжалованы не были.

Ответственность должностного лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, отражена в приказе Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) «О распределении обязанностей между руководством Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия)» от 05.05.2015 № 01-16/1951.

Доводы жалобы о том, что образовательные учреждения находятся в шаговой доступности друг от друга, также являются не достоверными, неправдивыми, так как исполнение данных договоров невозможно, расстояния между указанными образовательными учреждениями следующие:

- между МБОУ «У» и МБОУ «К» (разные населенные пункты, расстояние около 30 км., в летнее, осеннее время года средством передвижения с одного муниципального образования до другого является только моторная лодка, на автотранспорте только в зимнее время года);

- между МОБУ «К» и МБОУ «Т» (разные населенные пункты, расстояние более 90 км.);

- между МБОУ «К» и МБОУ «С» (разные населенные пункты, расстояние более 90 км.);

- между МОБУ «К» и МБОУ «М» (разные населенные пункты, через реку в летнее, осеннее время года средством передвижения с одного муниципального образования до другого является только моторная лодка, на автотранспорте только в зимнее время года);

- между МБОУ «С» г. М. и МБОУ «С» МО г. У. (разные города, расстояние между ними составляет 510 км. время езды на автотранспорте составляет 8 ч. 30 мин.);

Большая часть образовательных учреждений находятся на большом расстоянии друг от друга, 2 образовательных учреждения находятся через реку. Исполнение обязательств по договорам о сотрудничестве между указанными школами невозможно ввиду отсутствия возможности в некоторых населенных пунктах передвижения на автотранспорте, а также ввиду отсутствия в данных школах, оборудования, которое находится на складе ГКУ «Ц», подведомственного Министерству образования и науки Республики Саха (Якутия), следовательно, договоры о сотрудничестве, заключенные между школами, можно считать ничтожными, в связи с чем они являются не допустимыми доказательствами достижения показателей результативности использования субсидии.

МБОУ «К» и МБОУ «У» состояли в перечне получателей оборудования, указанных в пункте 1.5 соглашения (стр. 13 п/н № 56, 57), Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) предоставлена копия письма от 15.01.2016 МБУ «У» направленного в адрес министра с просьбой о хранении на складе ГКУ «Ц» товарно-материальных ценностей, выделенных министерством на основании приказов №» 01-16/6058 от 09.12.2015, 01-16/581 от 18.02.201 и 01-09/3753 от 23.12.201 сроком до 15 ноября 2017 г., то есть, из представленных министерством документов, следует, что данное письмо о хранении оборудования МБУ «У» было предоставлено в

Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия) до издания министерством приказа № 01-09/9753 от 23 декабря 2016 г. «О выдаче оборудования» указанной школе, что вызывает сомнение достоверности информации, предоставленной министерством.

На момент проверки в июне 2017 года приобретенное на субсидии оборудование находилось на складе ГКУ «Ц» (инвентаризационная опись № 1, № 2 от 27 июня 2017 г.).

Таким образом, в судебном заседании нашел подтверждение тот факт, что в нарушение статьи 34, пункта 3 части 1 статьи 162 БК РФ получателем бюджетных средств (должностным лицом) не обеспечена результативность использования предоставленной бюджетной субсидии.

Кроме того, как усматривается из представленных Управлением материалов, при рассмотрении материалов проверки на контрольном мероприятии Управления Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) было предоставлено возражение от 06.07.2017 № 01-29/4189 на акт проверки от 30 июня 2017 г., письмом от 13.07.2017 № 01-29/4379 возражение было отозвано, в дальнейшем каких-либо ходатайств, возражений не поступало.

В отношении Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) была применена бюджетная мера принуждения, в соответствии со статьями 269.2, 306.2 БК РФ, пунктами 68,71 Правил осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092, Федеральным казначейством направлено Уведомление о применении бюджетных мер принуждения в Министерство финансов РФ от 08.08.2017 № 07-04-04/09-1447, Уведомление Министерством

образования и науки Республики Саха (Якутия) не обжаловано.

Довод жалобы об истечении сроков применения административного наказания не имеет оснований, так как административное правонарушение является длящимся и срок давности исчисляется с момента обнаружения.

Из буквального толкования части 3 статьи 4.5 КоАП следует, что за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня обнаружения.

Таким образом, применению подлежит часть 3 статьи 4.5 КоАП, так как нарушение до сих пор длится.

Фактические обстоятельства дела подтверждаются собранными по делу доказательствами, которым была дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП. Таким образом, действия должностного лица К. правильно квалифицированы по ч.3 ст. 15.15.3 КоАП.

Доводы жалобы направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств дела.

Постановление о привлечении должностного лица К. к административной ответственности вынесено с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного статьей 4.5 КоАП РФ для данной категории дел. Административное наказание назначено в пределах санкции ч.3 ст. 15.15.3 КоАП РФ.

Существенных процессуальных нарушений, влекущих отмену обжалуемого постановления при производстве по делу не допущено, и

поэтому оснований для отмены постановления не имеется.

5. Исходя из положений ст. 4.5, п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности, вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, и о наличии либо отсутствии его вины в совершении административного правонарушения обсуждению не подлежит, а само производство не может быть возобновлено.

***Решение Алтайского краевого суда
от 25.10.2017 по делу № 21-609/2017
(Извлечение)***

Согласно протоколу об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГ, составленному контролером-ревизором Контрольно-ревизионного отдела в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы УФК по Алтайскому краю ФИО, при осуществлении выездной проверки соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в ФКУ «Ц.» выявлен факт несвоевременного предоставления начальником ФКУ «Ц.» Т.И.Г. в УФК по Алтайскому краю сведений о принятом бюджетном обязательстве, возникшем на основании государственного контракта от ДД.ММ.ГГ. В соответствии с п.2.1 Порядка учета бюджетных обязательств получателей средств федерального бюджета, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 сентября 2008 года №98н (далее – Порядок) предоставление таких сведений предусмотрено не позднее шести рабочих дней со дня заключения государственного контракта. Сведения о принятом бюджетном обязательстве по названному

государственному контракту подлежали предоставлению в УФК по Алтайскому краю не позднее ДД.ММ.ГГ, однако поданы за подписью начальника ФКУ «Ц.» Т.И.Г. ДД.ММ.ГГ, то есть с нарушением срока на 14 рабочих дней, что свидетельствует о нарушении вышеприведенных требований п.2.1 Порядка.

Действия начальника ФКУ «Ц.» Т.И.Г. квалифицированы по ст.15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по результатам рассмотрения дела вынесено вышеназванное постановление.

В жалобе, поданной в Октябрьский районный суд г. Барнаула, начальник ФКУ «Ц.» Т.И.Г. просил отменить постановление должностного лица, указывая на то, что не является субъектом вменяемого административного правонарушения. Полагал, что имеются основания для прекращения производства на основании ст.2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением судьи Октябрьского районного суда г. Барнаула от 12 апреля 2017 года постановление должностного лица оставлено без изменения, жалоба – без удовлетворения.

Решением судьи Алтайского краевого суда от 07 июня 2017 года решение судьи Октябрьского районного суда г. Барнаула от 12 апреля 2017 года отменено, дело об административном правонарушении направлено в Центральный районный суд г. Барнаула для рассмотрения по существу.

Решением судьи Центрального районного суда г. Барнаула от 30 августа 2017 года жалоба начальника ФКУ «Ц.» Т.И.Г. удовлетворена частично. Постановление должностного лица от 03 февраля 2017 года отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении Т.И.Г. прекращено за истечением срока давности привлечения к административной ответственности. В

остальной части жалоба оставлена без удовлетворения.

В жалобе, поданной в Алтайский краевой суд, должностное лицо, вынесшее постановление просит отменить решение судьи от 30 августа 2017 года. Ссылается на то, что судьей необоснованно сделан вывод о существенном нарушении процессуальных требований в связи с одновременным рассмотрением нескольких дел, поскольку такого запрета в главе 29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено; при рассмотрении дел у лица, привлекаемого к административной ответственности, и его защитников было выяснено мнение относительно одновременного рассмотрения нескольких дел; порядок рассмотрения дел соблюден, по каждому делу объявлен протокол, заслушаны пояснения; оглашение по делу одной резолютивной части, на что указано судьей, не может быть признано нарушением процессуального законодательства, поскольку при оглашении были указаны номера дел, по которым выносятся постановления, признание должностного лица виновным в совершении правонарушения, озвучена сумма штрафа; вывод судьи о неразрешении ходатайства об объединении дел материалами дела не подтверждается, факт разрешения ходатайства отражен в постановлении от 03 февраля 2017 года; изложенные в решении суда процессуальные нарушения не являются существенными.

Проверив дело в полном объеме в соответствии с ч.3 ст.30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проанализировав доводы жалобы, не нахожу оснований для отмены решения судьи.

Статьей 15.15.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действующей на момент совершения административного правонарушения)

установлена административная ответственность за непредставление или представление с нарушением сроков, установленных бюджетным законодательством и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, бюджетной отчетности или иных сведений, необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо представление заведомо недостоверной бюджетной отчетности или иных сведений, необходимых для составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст.4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного данной нормой, составляет два года со дня совершения правонарушения.

Как усматривается из протокола об административном правонарушении, событие, послужившее основанием для привлечения Тимофеева И.Г. к административной ответственности, имело место ДД.ММ.ГГ.

Таким образом, срок давности привлечения начальника ФКУ «Ц.» Т.И.Г. к административной ответственности к моменту рассмотрения жалобы Алтайским краевым судом истек.

В силу п.6 ч.1 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений ст.4.5, п.6 ч.1 ст.24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, и о наличии либо отсутствии его вины в совершении административного правонарушения обсуждению не подлежит, а само производство не может быть возобновлено.

Поскольку решением судьи Центрального районного суда г. Барнаула от 30 августа 2017 года постановление руководителя УФК по Алтайскому краю Костиной В.М. от 03 февраля 2017 года отменено, производство по делу прекращено, а на момент поступления дела в краевой суд и рассмотрения жалобы истек срок давности привлечения к ответственности, жалоба, доводы которой сводятся к необходимости привлечения Т.И.Г. к административной ответственности, не может быть удовлетворена.

Руководствуясь статьями 30.7, 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

РЕШИЛ:

решение судьи Центрального районного суда г. Барнаула от 30 августа 2017 года оставить без изменения, жалобу руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю – без удовлетворения.

6. Включение в План-график закупок по объекту закупок «Долевое участие в строительстве многоквартирного дома (многоквартирных жилых домов) в целях реализации краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» цены контракта, расчет которой произведен без применения приоритетного метода, соответствующего требованиям статьи 22 Федерального закона № 44-ФЗ от 04

апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», составляет состав нарушения, предусмотренного ч.2 ст. 7.29.3 КоАП РФ.

*Решение судьи краевого суда от
06.12.2017 по делу № 21-671/2017
(Извлечение)*

Согласно протоколу об административном правонарушении № 54-ДП-17 от 23 июня 2017 года, составленному главным специалистом-ревизором Контрольно-ревизионного отдела в социально-экономической сфере Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю Р.А.Г., выявлен факт определения и обоснования ориентировочной начальной (максимальной) цены контракта на сумму 45 883 617,00 рублей, включенной в «План-график размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на 2016 год», утвержденный начальником МКУ «У.» К.А.В. 29 сентября 2016 года, по объекту закупок «Долевое участие в строительстве многоквартирного дома (многоквартирных жилых домов) в г. Бийске, в целях реализации краевой адресной программы «переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2013-2017 годы» под № заказа (№ лота) 81, произведенной без применения приоритетного метода, соответствующего требованиям статьи 22 Федерального закона № 44-ФЗ от 04 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Действия начальника МКУ «У.» К.А.В. квалифицированы по ч.2 ст. 7.29.3 КоАП РФ.

По результатам рассмотрения дела вынесено постановление о привлечении к

административной ответственности, не согласившись с которым К.А.В. обратился с жалобой в Бийский городской суд Алтайского края.

Решением судьи Бийского городского суда от 29 сентября 2017 года постановление должностного лица оставлено без изменения, жалоба К.А.В. – без удовлетворения.

В жалобе, поданной в Алтайский краевой суд, К.А.В. просил отменить решение судьи, прекратить производство по делу, ссылаясь на то, что тарифный метод им был применён обоснованно, поскольку приказом Минстроя России от 27.02.2014 года №67/пр. и постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 года №1038 для Алтайского края установлена планируемая стоимость одного квадратного метра общей площади жилых помещений, предоставляемых гражданам для переселения из аварийного жилищного фонда, в размере 30585,00 рублей.

Проверив материалы дела, административный материал, изучив доводы жалобы суд пришел к следующему. Факт совершения начальником МКУ «У.» К.А.В. вменяемого ему в вину административного правонарушения подтверждается протоколом об административном правонарушении № 54ДП-17 от 23 июня 2017 года, актом проверки от 23 июня 2017 года, планом-графиком закупок, формой обоснования закупок, другими материалами дела.

Всем имеющимся в деле доказательствам должностным лицом административного органа и судьей городского суда дана полная и всесторонняя оценка в соответствии с требованиями ст.ст. 26.2, 26.11 КоАП РФ, не соглашаясь с которой оснований не имеется.

С учетом изложенного, вывод названных лиц о наличии в действиях начальника МКУ «У.» К.А.В. состава административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 7.29.3 КоАП РФ, является правильным.

Наказание К.А.В. назначено в размере, предусмотренном санкцией ч.2 ст. 7.29.3 КоАП РФ, с соблюдением правил назначения наказания, установленных ст.ст. 3.1, 4.1 КоАП РФ.

Доводам жалобы К.А.В. об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения и правомерности применения им тарифного метода судьей городского суда дана надлежащая оценка, они обоснованно отклонены как несостоятельные, поскольку приказом Министра России от 27.02.2014 года № 67/пр. для Алтайского края установлен размер предельной стоимости одного квадратного метра общей площади жилых помещений, используемой при приобретении жилых помещений, а постановлением администрации Алтайского края № 178 от 26.03.2013 года – размер планируемой стоимости одного квадратного метра общей площади жилых помещений, что не свидетельствует об обоснованности применения в данном случае тарифного метода.

Существенных нарушений процессуальных требований, которые не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, не установлено, в связи с чем, жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 30.7, 30.9 КоАП РФ, судья

РЕШИЛ:

решение судьи Бийского городского суда Алтайского края от 29 сентября 2017 года оставить без изменения, жалобу К.А.В. – без удовлетворения.

7. Принятие бюджетных обязательств при отсутствии доведенных лимитов бюджетных обязательств, составляет состав нарушения, предусмотренный ст. 15.15.10 КоАП РФ, однако с учетом конкретных обстоятельств дела данное деяние может быть признано малозначительным.

Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 25.10.2017 (Извлечение)

Постановлением руководителя Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю от 02.06.2017 № 40 ДЛ-17 начальник управления материально-технического обеспечения Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Алтайскому краю Г.А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.10 КоАП РФ, за принятия бюджетных обязательств при отсутствии доведенных лимитов бюджетных обязательств, допущенное 30.05.2016, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

На указанное постановление Г.А.А. подана жалоба с просьбой данное постановление отменить, в связи с отсутствием состава административного правонарушения и малозначительностью административного правонарушения.

Судом установлено, порядок привлечения названного лица к административной ответственности соблюден. Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу об административном правонарушении допущено не было. Однако, с учетом обстоятельств дела суд полагал возможным признать совершенное Г.А.А. административное правонарушение малозначительным.

Основным критерием малозначительности данного правонарушения явилось отсутствие в результате его совершения существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Судьей, приняты во внимание условия способствующие совершению вменяемого

правонарушения, а именно объявления на территории Алтайского края режима функционирования повышенной готовности, что подтверждается Приказом ГУ МЧС России по Алтайскому краю № 308 от 11.05.2016, Приказом ГУ МЧС России Сибирского регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий № 280 от 12.05.2016, Приказом ГУ МЧС России по Алтайскому краю № 317 от 17.05.2016.

Указанные основания с учетом всех обстоятельств данного дела свидетельствуют о малозначительности совершенного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 30.6-30.8 КоАП РФ, РЕШИЛ:

Жалобу Г.А.А. удовлетворить. Постановление от 02.06.2017 № 40 ДЛ-17, которым Г.А.А. привлечен к административной ответственности по ст. 15.15.10 КоАП РФ и подвергнут наказанию в виде штрафов в размере 20000 рублей - отменить, производство по делу прекратить на основании ст. 2. 9 КоАП РФ, объявить Горобцу А.А. устное замечание.

8. Изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении производства по делу, в сторону ухудшения за пределами срока давности привлечения к административной ответственности недопустимо.

Решение

Ленинского районного суда г. Костромы от 10.08.2017 по делу № 12-347/2017, решение Костромского областного суда от 05.10.2017 по делу № 7-669/2017 (Извлечение)

Постановлением заместителя руководителя УФК по Костромской области прекращено производство по

делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 15.15.5 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении (далее – КоАП РФ) в отношении должностного лица в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Не согласившись с вышеуказанным постановлением заместитель прокурора Костромской области принес на него протест, в котором указал, что в действиях должностного лица усматривается состав административного правонарушения, а также административным органом при принятии постановления неверно применены нормы законодательства, не дана оценка всем фактам, изложенным в постановлении прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела по административному правонарушению, признал протест заместителя прокурора обоснованным, но в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Судом апелляционной инстанции установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении должностного лица дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 15.15.5 КоАП РФ, имели место с 19 мая по 9 августа 2016 года. Срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ истек 9 августа 2017 года. В удовлетворении протеста прокурора отказано в связи с тем, что исходя из положений ч. 1 ст. 4.5 и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого производство

прекращено, вопрос о наличии или отсутствии состава обсуждаться не может. Изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении производства по делу, в сторону ухудшения за пределами срока давности привлечения к административной ответственности недопустимо, в связи с чем производство по делу прекратил по основанию, указанному в постановлении заместителя руководителя УФК по Костромской области за отсутствием события административного правонарушения.

9. Такие обстоятельства как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения.

**Решение
Смоленского областного суда
от 19.12.2017 по делу № 21-362/2017
(Извлечение)**

Постановлением заместителя руководителя УФК по Смоленской области от 01.08.2017 директор ОГКУ «У» БРШ заявитель признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Решением судьи Ленинского районного суда г. Смоленска от 28.09.2017 данное постановление оставлено без изменения, а жалоба БРШ заявителя – без удовлетворения.

В рассматриваемой жалобе БРШ заявитель просит судебный акт отменить как незаконный и необоснованный, производство по делу прекратить в связи с малозначительностью, ссылаясь на

наличие оснований для применения положений ст. 2.9 КоАП РФ.

Проверив материалы дела, изучив доводы жалобы, суд не нашел оснований для отмены решения.

Административная ответственность по ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ наступает за приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги или отдельного этапа исполнения контракта в случае несоответствия этих товара, работы, услуги либо результатов выполненных работ условиям контракта, если выявленное несоответствие не устранено поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и привело к дополнительному расходованию средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации или уменьшению количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 6 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) устанавливаются принципы контрактной системы в сфере закупок, которые основываются на открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечении конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулировании инноваций, единстве контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение

целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством, в том числе приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрактом, включая проведение экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании заключенных контрактов.

Из материалов дела следует, что УФК по Смоленской области в ОГКУ «У» проведена проверка соблюдения условий предоставления и использования средств из федерального бюджета в рамках подпрограммы «Развития малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Проверялось соответствие объемов выполненных ремонтно-строительных работ, принятых по актам формы КС-2, фактически выполненным объемам работ в рамках государственного контракта от 01.09.2016 на выполнение работ по строительству (2 этап) объекта «М».

В ходе проверки выявлено следующее.

По результатам проведенного электронного аукциона между ОГКУ «У» в лице его директора БРШ и ООО «С» 01.09.2016 заключен государственный

контракт на выполнение работ по строительству (2 этап) объекта: «М».

В соответствии с пунктом 3.4.12 данного контракта генподрядчик обязан выполнять все работы, предусмотренные контрактом, в объеме и в строки, предусмотренные разделом 4 контракта, в соответствии с условиями контракта и утвержденной проектной документацией, действующим законодательством. Согласно пункту 2.6 Государственного контракта государственный заказчик осуществляет проверку результата выполненных работ по контракту на предмет соответствия выполненным работ и представленной отчетной документации требованиям и условиям контракта, и подписание акта о приемке выполненных работ (форма КС-2), справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3), счета, счета-фактуры.

Вместе с тем, директором ОГКУ «У» БРШ приняты и оплачены невыполненные в полном объеме работы, предусмотренные актами о приемке выполненных работ (форма КС-2) от 15.11.2016 и от 02.12.2016.

Оплата произведена на основании справок о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3) от 15.11.2016, от 02.12.2016, в соответствии с заявками на кассовый расход от 19.12.2016 и от 20.12.2016.

Денежные средства списаны с лицевого счета ОГКУ «У», что подтверждено соответствующей выпиской.

Таким образом, по результатам проверки установлено, что директором ОГКУ «У» БРШ по актам о приемке выполненных работ приняты работы по исполнению государственного контракта при несоответствии выполненных работ условиям контракта, что привело к уменьшению объема выполняемых работ для обеспечения государственных нужд и является нарушением требований п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ.

Факт совершения административного правонарушения и виновность БРШ

заявителя как должностного лица в его совершении подтверждены представленными в дело доказательствами, полученными с соблюдением требований ст. 26.2 КоАП РФ и оцененными судьей районного суда по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

При рассмотрении дела БРШ заявитель вину в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ, не оспаривал, настаивал на малозначительности вменяемого правонарушения.

Совершенное БРШ заявителем деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ.

Судья обоснованно не нашел оснований для прекращения производства по делу ввиду малозначительности допущенного нарушения, не имеется таких оснований и по результатам рассмотрения поданной жалобы.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях с учетом названных обстоятельств, при этом применение положений ст. 2.9 КоАП РФ является правом, а не обязанностью должностного лица административного органа, рассматривающего дело об административном правонарушении.

С учетом особой значимости охраняемых законом общественных правоотношений в сфере публичных закупок, исключительных обстоятельств,

дающих возможность считать совершенное административное правонарушение малозначительным при рассмотрении настоящей жалобы не усматривается.

Утверждение защитника о неправильном определении стоимости невыполненных работ не влияют на квалификацию административного правонарушения и размер назначенного наказания.

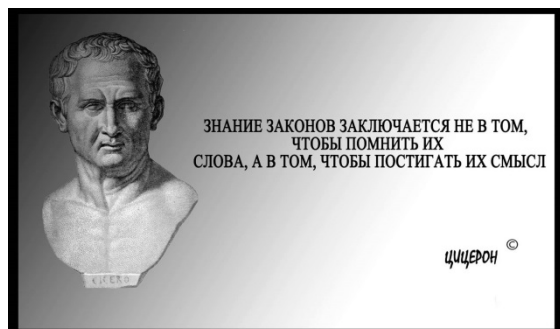
Существенных нарушений процессуальных требований, которые бы не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, судьей районного суда не допущено, порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, пересмотра постановления по делу, установленный главами 29 и 30 КоАП РФ, соблюден.

Несогласие с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием норм КоАП РФ и законодательства, подлежащих применению, не свидетельствует о том, что судом допущены существенные нарушения КоАП РФ и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Руководствуясь ст.ст. 30.2-30.9 КоАП РФ, судья решил:

решение судьи Ленинского районного суда г. Смоленска от 28.09.2017 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ, в отношении директора ОГКУ «У» БРШ оставить без изменения, а жалобу БРШ – без удовлетворения.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА

Правосудие такая прекрасная вещь, что за нее невозможно переплатить.

Ален Рене Лесаж

Юрист – это человек, который может написать документ на 10 страниц и назвать его кратким.

СДЕЛКИ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ СТАТЬЕ 169 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ:

Гражданский кодекс РФ в ст. 169 предусматривает, что те сделки, которые противоречат правопорядку и нравственности являются недействительными. Однако, в разных странах и в разное время заключались сделки, которые сегодня однозначно не прошли бы испытание на соответствие статье 169 ГК РФ:

Договор, по условиям которого в случае его неисполнения, нарушившая сторона предоставляет контрагенту право подвергнуть себя любому физическому наказанию.

Договор поставки бесплатного алкоголя в день выборов с целью повлиять на волеизъявление избирателей.

Договор перевозки, в которой в качестве такси, используется автомобиль «скорой помощи», который достаточно быстро доставит пассажира в любую часть города, минуя многочисленные автомобильные пробки.

Один из эстонских банков в наши дни предлагает широкому кругу граждан-потребителей кредиты под залог души заемщика. С формальной точки зрения получается, что, если кредит не будет возвращен, душа заемщика попадет в распоряжение банка.

Подберите правильный перевод латинских выражений

1. Pacta sunt servanda	А) Нельзя наказывать дважды за одно преступление
2. In dubio pro reo	Б) Наивысшее право нередко является наивысшей несправедливостью
3. Summum jus saepe summa injuria	В) Договоры должны соблюдаться
4. Non bis in idem	Г) В случае сомнения – в пользу обвиняемого